

Владимирский государственный университет

Н. В. КИПРИЯНОВА Л. А. МОГИЛЬНАЯ Е. А. БОРИСОВ

**ИСТОРИЯ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Социально-экономическое и политическое развитие

Учебное пособие

Владимир 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Н. В. КИПРИЯНОВА Л. А. МОГИЛЬНАЯ Е. А. БОРИСОВ

**ИСТОРИЯ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**
Социально-экономическое и политическое развитие

Учебное пособие

Владимир 2023

УДК 94(470.314)
ББК 63.3(2Рос-4Вла)5я7
К42

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор
зав. кафедрой всеобщей истории, международных отношений
и документоведения Самарского национального исследовательского
университета имени академика С. П. Королева
Ю. Н. Смирнов

Кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры социологии
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
С. А. Ефимова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Киприянова, Н. В. История Владимирского края XVIII –
К42 первой половины XIX века. Социально-экономическое и поли-
тическое развитие : учеб. пособие / Н. В. Киприянова, Л. А. Мо-
гильная, Е. А. Борисов ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Сто-
летовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 156 с.
ISBN 978-5-9984-1563-0

Содержит систематическое изложение основных событий, протекавших на территории нашего края в Новое время. На фоне общих процессов, происходивших в России, показаны особенности социально-экономического и политического развития Владимирского края.

Предназначено для студентов вузов направления подготовки 46.03.01 «История» и всех интересующихся историей Владимирской земли.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Ил. 25. Библиогр.: 134 назв.

УДК 94(470.314)
ББК 63.3(2Рос-4Вла)5я7

ISBN 978-5-9984-1563-0

© ВлГУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

В данном пособии представлена лишь крохотная часть истории той удивительной земли, которую называют Владимирским краем. Он внес значительный вклад в становление российской государственности, материальной и духовной культуры нашей страны. Он пережил всё, что пережила наша Родина.

Из этой книги вы узнаете, как формировалась Владимирская губерния, как складывались её органы управления, кто осуществлял руководство нашим краем на протяжении XVIII – первой половины XIX века. Значительное внимание уделено социально-экономическому развитию, военной и политической истории.

История культуры, быта, повседневности, история Русской Православной Церкви и краткие характеристики наших выдающихся земляков будут представлены во второй части пособия.

Надеемся, что знакомство с основными событиями, происходившими на территории земли Владимирской, заинтересует вас и подтолкнет к более глубокому изучению её истории.

Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ

1.1. Административно-территориальные преобразования во Владимирском крае в период реформ Петра I. Правители Владимирской земли (коменданты, обер-коменданты, ландраты)

На протяжении длительного времени в России территориально-административными единицами были станы, волости, уезды, складывавшиеся естественным путем. В начале XVIII в. российское правительство постаралось придать административному устройству страны совершенный вид. В 1708 г. в целях переустройства областного управления и «для всенародной пользы» в стране было образовано 8 губерний, включавших 339 российских городов с уездами. Губернии представляли собой огромные военно-финансовые округа. Для управления в губернии были назначены новые должностные лица – губернаторы.

В ходе продолжения реформы с 1711 г. уезды объединили в новые административно-территориальные единицы – провинции¹. Во главе уездов с 1710 г. вместо воевод были посажены коменданты, ставшие ближайшими помощниками губернаторов и исполнителями их предписаний по военным делам на вверенной территории. В провинцию для управления новой административной единицей с 1711 г. стали назначать обер-комендантов. Уездные коменданты подчинялись провинциальным обер-комендантам.

---

¹ Провинции были известны уже с 1699 г. Однако созданы они были в виде примера только на три города (Новгород, Астрахань и Псков), и правительство не приняло никакого решения о внутреннем управлении вновь созданных новых областных единиц. В связи с этим провинция сохранила лишь территориальное значение. Её внутреннее управление по-прежнему сосредотачивалось в волостях, станах, четвертях и др. Управлялись эти территориальные единицы выборными старостами и головами (См.: Кузнецов Я. О. Становые управители Ярославской провинции // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Губ. гор. Владимир : Типо-литография губернского правления, 1905. Кн. 7. С. 2).

Обер-коменданты и коменданты полностью наследовали функции воевод. Какого-нибудь общего регламента комендантской должности издано не было, каждый получал свой особый наказ.

Новые правители получили как военную, так и гражданскую власть, которая распространялась на всю территорию провинции (уезда), на сельское и посадское население. Назначались уездные и провинциальные начальники указом из учреждённого в 1711 г. Правительствующего Сената².

Чтобы иметь связь с крестьянским населением страны, правительство наметило на местах ряд посреднических инстанций. В 1710 г. была введена должность сотского, которому подчинялись пятидесятские и десятские. Их обязанностью было предотвращение появления бродяг на подведомственной территории. К 1712 г. был создан институт становых управителей. Все обязанности окладчиков, надзирателей за лошадьми, посыльщиков за работниками, рекрутами и других были теперь соединены в одном лице – становом управителе. В его ведении находился сбор денег как с дворцовых, помещичьих, так и с патриарших и монастырских крестьян. Станового управителя избирали дворяне. Он отчитывался о состоянии дел в стане перед уездным и провинциальным правителем, а также приказной палатой.

Как ближайший начальник над крестьянским населением становой управитель должен был упорядочивать крестьянское самоуправление, он контролировал крестьянские сходы, на которых избиралось новое должностное лицо – сотский. Утверждала этот крестьянский выбор окончательно приказная палата. Сотский доносил становому обо всём, что происходило в сотне, представлял сказки и др.³

В ходе административно-территориальной реформы часть Владимирского края вошла в состав Московской губернии, а часть – в состав Казанской губернии (до нового преобразования 1719 года). На начальном этапе сама провинция еще не была окончательно сформирована. В образованную в 1711 г. первую Владимирскую провинцию

---

² Порядок назначения был следующий: герольдмейстер представлял в Сенат кандидатуры «по два или по три человека достойных» на все вакантные места, которые должны были замещаться лицами дворянского происхождения; на должности, замещавшиеся лицами недворянского происхождения, выдвигалось по два или три кандидата от коллегий, «а из прочих мест, откуда кто потребует». Из представленных кандидатов Сенат назначал в высшие чины. Назначения требовали высочайшего утверждения.

³ Кузнецов Я. О. Указ. соч. С. 3, 12, 26, 28,

вошли следующие территории: города Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский с уездами, Гавриловская дворцовая слобода (входила в состав Суздальского уезда), Шуя, село Иваново, Ковровская дворцовая волость, Ярополчская волость, Вязниковская слобода (приписана из Казанской губернии в состав Московской с апреля 1713 г.). Вновь образованная Владимирская провинция иногда называлась Суздальской, однако это была одна провинция, поскольку управлялась она одним обер-комендантом. Город Переславль-Залесский вошёл в состав Ростовской провинции⁴.

Первым комендантом во Владимирский уезд был определён стольник Антип Фёдорович Языков. Стольник А. Языков был помещиком Муромского и Тульского уездов. Первый комендант недолго оставался владимирским уездным правителем, в июле 1711 г. начальником во Владимир был назначен царедворец Андрей Михайлович Вешняков.

Первым обер-комендантом образованной Владимирской провинции стал Андрей Фёдорович Борков, а уже в начале 1713 г. был определен новый правитель – Андрей Иванович Чаплин, который оставался на должности до конца 1715 г.⁵

Местом жительства провинциального правителя и пребывания его канцелярии был выбран Суздаль, вероятно, по причине того, что воеводский дом и приказная изба⁶ в главном провинциальном городе – Владимире – были уже заняты уездным правителем и его канцелярией. Отсюда и неоднозначность в названии провинции.

В 1714 г. в уезды для проведения новой подворной переписи были направлены специальные чиновники – ландраты. Ландратами называли выборных представителей от дворянства, которые по указу 1713 г. должны были составлять совет при губернаторе. Они принимали непосредственное участие в управлении губерний до 1719 г. и контролировали проведение переписи.

---

⁴ Могильная Л. А. Владимирские провинциальные правители. Владимир : Калейдоскоп, 2021. С. 16 – 17.

⁵ Владимирский сборник : материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владим. губ. / сост. К. Тихонравов. М. : Университетская типография, 1857. С. 186.

⁶ Приказная изба в XVI – начале XVIII в. являлась органом управления городом и уездом, канцелярией уездного (городового) воеводы. Во Владимире наряду с приказной избой существовала и земская изба. С 1699 г. земская изба являлась выборным органом городского самоуправления, а с 1718 г. была заменена магистратами и ратушами.

На основании переписи в 1715 г. создали новые административно-территориальные единицы – «доли». Доли были удобны для сбора налогов и комплектования армии. Должности уездных комендантов и провинциальных обер-комендантов были упразднены. Каждую долю возглавил новый начальник – ландрат, который был наделён финансовой, полицейской и судебной властью⁷.

С учреждением ландратов к ним перешла и роль станowych управителей. Ландраты могли быть провинциальными правителями, но чаще доля совпадала с уездом, и тогда ландрат управлял уездом. Иногда же ландратская доля была намного меньше уезда, как было, например, в Суздале, где в 1715 г. было 7 ландратов⁸. С учреждением ландратов к ним перешла и роль станowych управителей.

В Московскую губернию ещё в апреле 1713 г. было назначено 13 ландратов, и Владимирская провинция была среди первых, куда получило назначение новое должностное лицо. Уже в 1713 г. Владимирская приказная изба стала именоваться ландратской канцелярией.

В обязанности вновь назначенных местных начальников – ландратов – кроме административно-финансовых, полицейских, а также судебных функций вменялся и контроль исполнения правительственных указов по набору рекрутов. Под руководством губернатора ландраты собирали провиант для армии, налоги, работных людей на корабельные верфи и др. Иногда ландраты привлекались для различных единовременных дел, не входящих в их компетенцию⁹. При ландратах создавались канцелярии «для всяких сборов и земских дел», состоящие из комиссара, 4 подъячих и 12 конных рассыльных.

Ландратом во Владимирский уезд был назначен владимирский уездный комендант князь Артемий Степанович Ухтомский. Ухтомскому приходилось совмещать две должности, функции и обязанности которых повторяли друг друга до учреждения новой административно-территориальной единицы – Владимирской ландратской доли.

---

⁷ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Высш. шк., 1968. С. 95 – 97.

⁸ Владимирский сборник. С. 186.

⁹ Поселенов А. В. Губернская и провинциальная реформа в России в первой четверти XVIII в. : механизм проведения и результаты (на материалах Нижегородского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2005. С. 14.

До 1 февраля 1715 г. владимирский уездный начальник по-прежнему именовался комендантом¹⁰.

Указом Петра I от 28 января 1715 г. провинции были временно упразднены.

Прослужив во Владимире более шести лет, князь Ухтомский сделал немало полезного для провинциального города. В 1715 г. под руководством Ухтомского были составлены «Переписные книги города Владимира». В подготовке переписных книг ещё в 1711 – 1712 гг. принимали участие и первый владимирский обер-комендант Андрей Борков, и владимирский комендант Андрей Вешняков. На основании переписных книг мы теперь знаем, что представлял собой город Владимир в XVII – начале XVIII столетия. «В начале XVIII века город Владимир, как открывают нам переписные книги, состоял из трех частей, отделенных одна от другой земляными валами. В середине между валами, где и донныне находятся соборы и Рождественский монастырь, находился кремль, обнесенный по валам стеною с двумя башнями...»¹¹.

1 октября 1719 г. во Владимире произошёл пожар, уничтоживший почти весь посад за исключением его западной стороны. Выгорели почти все деревянные постройки на территории кремля, а также Ветшаный город (сплошь до реки Лыбеди)¹². В задачи ландрата Ухтомского, кроме восстановления города после пожара, входило следить, чтобы по городу не бродили разбойные и нищие люди и чтобы «всякого сору» в городе не было.

В 1719 г. была проведена очередная областная реформа, которая продолжила преобразования 1708 – 1715 гг. Ландратские канцелярии были закрыты. Таким образом, не просуществовав и пяти лет, ландраты были ликвидированы, и уездные начальники Владимирской земли, как и по всей стране, передали свои полномочия назначенным на их место правителям – воеводам.

---

¹⁰ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года : историко-юридическое исследование. М. : Унив. тип. (Катков), 1876. Ч. 1 : Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708 – 1719 гг.). С. 64 ; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1892. Т. 5 : Год 1715, кн. 1 (январь – июнь). С. 134.

¹¹ Владимирский сборник. С. 63, 76.

¹² Касаткин М. В. Город Владимир в XVI, XVII, XVIII веках. Владимир ; Воронеж, 2018. (Вспоминая былое ... : публикация из фондов Владимирской областной научной библиотеки. Вып. 2). С. 107, 108.

В 1718 г. территория каждой из 11 губерний была разделена на провинции. Провинция стала основной единицей территориального деления в стране.

Провинция заменила ландратскую долю, но превосходила её по размерам. Во главе губерний, а также важнейших провинций были назначены генерал-губернаторы, губернаторы и вице-губернаторы. Остальные провинции управлялись воеводами. Губернии и провинции получили одинаковый статус, но правительство не снимало с губернатора ответственности за недоимки в провинциях.

Провинции подразделялись на гражданские дистрикты (по 1 – 1,5 тыс. дворов), которые не совпадали с уже существовавшими с 1710 г. полковыми дистриктами. Во главе гражданских дистриктов стояли земские комиссары, которые назначались на должность Камер-коллегией или воеводами в основном из местных дворян. С 1724 г. в связи с введением подушной подати земский комиссар был заменён комиссаром «от земли», избиравшимся на специальном съезде местным дворянством.

Комиссары имели широкие полномочия по поимке беглых крестьян и преступников, иногда выступали в качестве судебной инстанции по мелким гражданским и уголовным делам. Передачей собранных в дистриктах средств полковым комиссарам для содержания полков, расквартированных на территории провинции, также занимались земские комиссары.

Широкие полномочия во всех основных сферах деятельности получили и новые провинциальные правители. По инструкции воеводе предписывалось осуществлять надзор за чиновниками провинции; контролировать исполнение всех указов и предписаний, исходящих от царя, а также Сената, коллегий; обеспечивать военную безопасность; следить за отправлением повинностей, за состоянием городов, за развитием торговли, промышленности; заботиться об исправности и своевременности поступлений, размещении расписанных по квартирам войск; следить за состоянием крепостей, продовольственных магазинов, за лесами, казёнными заводами; исследовать причины недоимок и др. Воеводы следили и за тем, чтобы недоросли не оставались без дела и обучения, а поступали на службу. Они производили в зависимости от возраста и по собственному усмотрению «разбор» для определения учеников в создаваемые по стране ещё с 1714 г. цифирные школы.

Воевода осуществлял свои функции через провинциальную канцелярию, которую возглавлял секретарь. В соответствии с законом секретарь провинциальной (воеводской) канцелярии на службе находился постоянно (воевода – два дня в неделю). Секретарь следил за правильностью делопроизводства (подписывал все исходящие бумаги), докладывал дела воеводе и обеспечивал его выписками из законов и справками, необходимыми для решения дел, следил, чтобы эти решения не противоречили указам правительства¹³. Воеводы и подчинённые им провинциальные канцелярии в решении дел непосредственно обращались к Сенату и коллегиям, минуя губернскую канцелярию.

Управление провинциальным городом было сосредоточено в городском магистрате, состоящем из выборных представителей горожан (регулярных и нерегулярных). К первым относились купцы, фабриканты, мелкие торговцы, ремесленники, ко вторым – рабочие, слуги и люди «низшего положения». Участвуя в выборах, нерегулярные горожане в магистрат кандидатов из своей среды не выставляли.

В ходе реформы 1719 г. на Владимирской земле были созданы провинции: Владимирская (28 000 дворов) с городами Владимиром (17 973 двора), Муромом (8 654 двора), Гороховцом (1 373 двора); Суздальская (30 879 дворов); Юрьев-Польская (19 900 дворов) с городами Юрьевом-Польским, Шуей, Лухом; Переславль-Залесская (28 345 дворов) с городами Переславль-Залесский и Ростов. Несколько позднее, в правление Екатерины I, во Владимирский уезд вошла вотчина императорского дома Александрова слобода (ныне г. Александров)¹⁴. Все провинции стали частью Московской губернии. В станы и волости до реформы 1775 г. входили селения государственных, монастырских и помещичьих крестьян. Имелись и отдельные дворцовые волости¹⁵.

Первым воеводой во Владимирскую провинцию с 22 августа 1719 г. был назначен стольник Василий Иванович Кафтырев. Первым

---

¹³ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М. : РОССПЭН, 2007. С. 204.

¹⁴ При Елизавете Петровне Александрова слобода была в составе Переславль-Залесского уезда.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. (Далее: ПСЗ-I). СПб. : Тип. П Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 5. С. 703 – 704 ; Административно-территориальное деление Владимирской области : справочник. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983. С. 14 – 15.

правителем в Суздальскую провинцию в 1720 г. был назначен полковник Яков Лукич Постельников, участник Азовских походов 1695, 1696 гг., Северной войны 1700 – 1721 гг. Правителем вновь образованной Юрьев-Польской провинции в августе 1719 г. стал капитан Анисим Иванович Березников. В Переславль-Залесскую провинцию назначение получил в апреле 1719 г. князь Семён Фёдорович Барятинский, участник Крымских походов 1687, 1689 гг., Северной войны 1700 – 1721 гг.¹⁶

Приехав во Владимир, новый провинциальный начальник Кафтырев обнаружил, что воеводский двор и провинциальная канцелярия находились в весьма плачевном состоянии. Причиной этого был пожар 1719 г. Вновь назначенный воевода вынужден был занять под воеводскую канцелярию строения Синодального двора.

В октябре 1722 г. в должность владимирского воеводы вступил подполковник Фёдор Климентьевич Чихачёв. По прибытии к новому месту службы перед воеводой Чихачёвым встал вопрос о строительстве воеводского двора и провинциальной канцелярии во Владимире. Канцелярия должна была занимать довольно просторные помещения, соответствуя статусу города в областной иерархии.

Кроме основных обязанностей, воеводам приходилось решать вопросы, связанные с размещением армейских полков, назначенных по раскладке на постой во владимирские провинции.

Для того чтобы разрешить вопрос квартирования войск, губернии и провинции разделили на полковые дистрикты. Таким образом, в стране кроме гражданских дистриктов существовали и полковые. Величина полкового дистрикта определялась типом полка (пехотный или драгунский).

Губернаторов и комендантов обязали изыскивать средства на содержание приписанных к губерниям и провинциям армейских частей. В ходе Северной войны при каждом армейском полку находился комиссар от губернии (провинции), содержавшей этот полк. Комиссар должен был описать людей, лошадей, военные и полковые припасы, позаботиться об их исправности.

---

¹⁶ Областные правители России. 1719 – 1739 гг. / сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М. : РОССПЭН, 2008. С. 196, 203, 204,

В ходе обустройства полков на постоянных квартирах дворянам провинций, к которым были приписаны армейские части, дали распоряжения построить для каждого полка особую Солдатскую слободу. Во владимирских провинциальных центрах: Владимире, Суздале, Юрьеве-Польском, Переславле-Залесском, таких солдатских слобод в правление Петра I построено не было.

Однако во Владимире было отведено место под строительство слободы для размещения на постое армейских полков – это территория, «прилегающая к г. Владимиру с западной стороны»¹⁷. Топоним «Солдатская слобода» сохранился за местом и в наши дни. Но, несмотря на то что слобода построена не была, был построен Владимирский полковой двор (полковой двор Нарвского пехотного полка). В структуре Владимирского полкового двора числился «фендрик»¹⁸ Адмиралтейского батальона у сбора медных денег по Владимирской провинции» и «владимирский офицер у сбора адмиралтейской доимки»¹⁹. Также был построен полковой двор в Суздале. Сооружения двора использовались для размещения воинских команд частей, числящихся в Суздальской провинции на довольствии (Киевского пехотного и Рижского драгунского полков). В состав Суздальского полкового двора входили: «Суздальская канцелярия рекрутских дел», канцелярия штаб-офицера «у сбора подушных денег и набора рекрут»²⁰.

Сбор подушной подати входил в обязанности губернаторов и воевод. Для помощи им стали направлять из армейских полков офицеров и рядовых.

Размещение солдат по обывательским дворам, бремя подушного сбора тяжело сказывались на податном населении страны: «бедные российские крестьяне разоряются и бегают не только от хлебного недорода и подушной подати, но и от несогласия у офицеров с земскими правителями, а у солдат с мужиками»²¹. Драки солдат с мужиками

---

¹⁷ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир : Типо-литография В. Паркова, 1893. Вып. 1 : Владимир и Владимирский уезд. С. 89.

¹⁸ Фендрик – военный чин, соответствующий званию «прапорщик».

¹⁹ Российский государственный архив древних актов (Далее: РГАДА). Ф. 1067. Оп. 1. Л. 1 – 2.

²⁰ РГАДА. Ф. 987. Оп. 1. Л. 1 – 1 об.

²¹ Князьков С. А. Из прошлого Русской земли. Петроград : Издание книжного магазина П. В. Луковникова, 1914. Ч. 2 : Очерки из истории Петра Великого и его времени. С. 91.

были постоянными. Так, например, в 1718 г. в Суздальской провинциальной канцелярии в мае-июне рассматривалось «Дело по челобитью рижского драгунского полку драгуна Якова Артамонова о побоях его земским дьячком Иваном Афанасьевым сыном Жуковым и крестьянами с. Пестяково вотчины В. П. Хованского, когда он по инструкции приехал в село для сбора подушных денег»²².

Шесть месяцев в году сёла и деревни провинции, так же как и по всей стране, жили в паническом страхе в ожидании вооружённых сборщиков. Все споры между обывателями и военными приходилось решать воеводе. Однако офицеры часто вели себя вызывающе и иногда грубили даже воеводе.

Полковым дворам были предоставлены широкие полномочия. Даже при решении задач гражданского управления на местах правительство предпочитало обращаться к полковым дворам. Они фактически дублировали функции местной администрации. К ним перешли не только рекрутские наборы, но частично даже судебные функции. Это существенно сузило сферу деятельности воеводы. Население, «сбитое с толку множеством мимолетных учреждений», теперь с жалобами обращалось не к воеводе, а на полковые дворы²³.

В ходе областной реформы 1719 – 1720 гг. в России впервые была сделана попытка систематизировать местные органы управления. Каждая провинция получила одинаковый набор учреждений: контора рекрутских дел – учреждение, заведовавшее рекрутскими наборами; канцелярия вальдмейстерских дел, управляющая казёнными лесами; камерирская контора (занималась раскладкой податей по дистриктам); провиантмейстерская контора; провинциальные и городские фискалы; канцелярия розыскных дел; канцелярия свидетельства «душ» и другие учреждения²⁴.

Камерир получал отчёты от местных властей и сам направлял отчёты в Камер-коллегию и Штатс-контору. Земские комиссары предоставляли камериру ежемесячно ведомости, которые он сличал с записями рентмейстера (казначей) и заносил их в «земскую книгу». Кроме отчётности, в обязанности камерира входило наблюдение за всеми сбо-

---

²² РГАДА. Ф. 445. Оп. 3. Д 264. Л. 1 – 6.

²³ Писарькова Л. Ф. Указ. соч. С. 169, 170.

²⁴ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 98.

рами, осуществление надзора за продовольствием гарнизонов, за подьячими и покупками провианта и фуража на армию, за государственным имуществом, хозяйством общественных учреждений и др.²⁵

В обязанности рентмейстера входил приём собранных денежных средств от комиссаров, хранение их и выдача.

В 1723 – 1724 гг. в стране завершилась реформа городского сословного управления. Основным результатом её стало создание городских магистратов, заменивших бурмистерские избы. Магистраты – коллегиальные учреждения во главе с президентом. Помогали президенту 2 – 4 бурмистра и от двух до восьми ратманов (в зависимости от значения и величины города)²⁶.

В ведение магистратов передали почти всё управление городом: суд (уголовный и гражданский), полицейские, финансовые и хозяйственные дела; им подчинялись гильдии и цехи. Однако магистраты самостоятельно просуществовали недолго, и уже в 1725 г. они были подчинены воеводам, а вскоре был упразднен главный магистрат.

По результатам реформ было определено в каждой из провинциальных канцелярий – Суздальской, Юрьевской, Переславль-Залесской – по штату иметь: 1 секретаря, 3 канцеляристов, 6 копиистов и 2 сторожей. Штат канцелярии, таким образом, составил 12 человек. Камерирской конторе определено было иметь 1 писаря, 4 копиистов, 1 сторожа. В крепостной конторе состоял 1 надсмотрщик и 4 писца. «Для караулу и посылок при воеводской канцелярии и конторах разсылщиков» от 40 до 62 человек. В магистрате сидели 1 бургомистр и 2 ратмана. «Да в Олександровой слободе крепостная ж контора, в которой надсмотрщик и писец 1»²⁷.

В 1722 г. во Владимире была учреждена Камерирская контора, и тогда учредили должность – рентмейстер. Всего по штату было определено во Владимирской провинциальной канцелярии содержать, как и в других провинциальных канцеляриях Владимирской земли, 1 секретаря, 3 канцеляристов, 6 копиистов и 2 сторожей. Камерирской конторе определено было иметь 1 писаря, 4 копиистов, 1 сторожа. Кроме

---

²⁵ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. С. 628, 629.

²⁶ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 100.

²⁷ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М. : Наука, 1977. С. 138, 140, 142.

того, существовала крепостная контора (1 надсмотрщик и 4 писца). «Для караулу и посылок при воеводской канцелярии и конторах полагалось иметь 56 человек рассыльщиков»²⁸.

В 1719 г. почти одновременно с местной реформой правительство провело судебную реформу. С образованием провинций в их главных городах были учреждены низшие суды, а в губернских городах – надворные суды.

Уже тогда же, в 1719 г., начала функционировать канцелярия судебных и розыскных дел, или, иначе, канцелярия городского судьи, и в провинциальном городе Владимире. Возглавил канцелярию судья Гурий Артемьевич Трегубов²⁹.

В правление Петра Великого возник сумбур в отношении разделения власти на судебную и управленческую. Поэтому в 1722 г. Пётр отменил городских судей и учредил в каждой провинции новый провинциальный суд под председательством воеводы. Таким образом, провинциальный воевода вновь сосредоточил в своих руках и суд, и управление. Судебной инстанции была подчинена и деятельность земских комиссаров.

В жизни русских людей XVIII в. видное место занимали всякого рода тяжбы, а в кругу помещиков судебные дела были одной из любимых и неистощимых тем для бесед. Судебные процессы тянулись годами и даже десятилетиями. Людей, которые бы не имели дела в судах как истцы или ответчики, было немного.

1.2. Контрреформа 1727 г. Изменения в административном устройстве в период дворцовых переворотов

В правление императрицы Екатерины I (1725 – 1727) и императора Петра II (1727 – 1730) в государственном управлении России произошли крупные изменения, которые историками оцениваются неоднозначно. Чаще всего эти преобразования рассматривают как контрреформу; реже – как период стабилизации и корректировки петровских реформ³⁰. Преемники великого реформатора с целью сокращения государственных расходов на содержание местных администраций, а также

---

²⁸ Кирилов И. К. Указ. соч. С. 144.

²⁹ РГАДА. Ф. 878. Оп. 1. Справка по истории местных учреждений Владимирской провинции к комплексному фонду № 878.

³⁰ Писарькова Л. Ф. Указ. соч. С. 242, 243

усиления контроля над их деятельностью указом от 2 апреля 1726 г. ввели новые губернские и провинциальные штаты, предусматривавшие сокращение местного аппарата. Прежде всего стали сокращаться финансовые учреждения. 15 июля 1726 г. во всех городах, кроме Петербурга, Москвы и Тобольска, были закрыты рентмейстерские конторы, а их функции переданы камерирам, по-прежнему занимавшим второе место после воеводы в иерархии провинциальных должностей. В губерниях и провинциях, в том числе Владимирской земли, были закрыты надворные суды, конторы камериров и камер-коллежских земских комиссаров, переписные канцелярии и даже полковые дворы. Упразднили ассессоров при воеводах (остались только при губернаторах), надзирателей таможенных и питейных дворов, а также сборщиков налогов из отставных военных (их функции передали выборным из купцов и крестьян). С упразднением надворных судов исчезли из местной жизни и прокуратуры. Вся полнота судебной власти окончательно перешла к губернаторам и воеводам³¹. Губернские канцелярии получили даже право утверждать смертные приговоры, и им же было позволено в 1728 г. утверждать приговоры о ссылке на каторгу, выносимые воеводскими и провинциальными канцеляриями. Городовые и провинциальные канцелярии обязывались представлять смертные приговоры на утверждение в губернскую канцелярию, а если они не исполняли закон, то «Сенат сурово призывал их к порядку». Однако Владимирской провинциальной канцелярии было позволено представлять смертный приговор прямо в Сенат, минуя Московскую губернскую канцелярию³².

Итак, в провинциях в результате контрреформы сформировалась система управления, центральной фигурой которой становился воевода, чья власть ещё больше упрочилась. Воевода теперь являлся единоличным провинциальным правителем, и такой воевода почти неизменно существовал до 1763 г.

В 1727 г. было восстановлено старинное уездное деление как низшая областная единица, просуществовавшая до екатерининской реформы 1775 г. Но основной административной единицей продолжала оставаться провинция.

---

³¹ Писарькова Л. Ф. Указ. соч. С. 243, 252 – 254.

³² Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1913. Т. 1 : Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727 – 1775 гг. С. 401.

Законодательство 1727 г. определило чин воевод. Провинциальный воевода состоял в одном ранге с армейским полковником, «пока они воеводами будут». Если воеводы исправно исполняли свои обязанности, то при отставке им могли сохранить чин полковника и даже дать более высокий. В городах воеводы получали чин майора, но, как и провинциальные воеводы, только на время нахождения у должности. В ходе реформы правительство существенно сократило оклад провинциального воеводы. Так, если оклад петровского провинциального воеводы составлял 600 рублей, то после реформы его оклад составил только 300 рублей³³.

Надо сказать, что при огромных размерах ежегодной недоимки и расходов на армию и флот правительство не всегда было в состоянии вовремя уплачивать и небольшое жалование провинциальным чинам. Жалование запаздывало не только разным подьячим и канцелярским служителям, даже губернаторы годами не получали содержания. Не получая средств к существованию из казны, чиновники стали брать эти средства с населения. Брали все – комиссары, камериры, воеводы, судьи – и все это признавали, когда дело доходило до следствия³⁴.

В ходе продолжения контрреформы вместо упразднённого асессора появился товарищ, или помощник, провинциального воеводы (по одному на провинцию). Их назначали из отставных унтер-офицеров.

В результате областной реформы 1727 г. Владимирская провинция по-прежнему входила в состав Московской губернии и включала в себя города с уездами: Владимир, Муром, Гороховец. Во Владимирский уезд входила также Вязниковская слобода как городское поселение: «слобода посадских, прозываемая Вязники... от Володимира в верстах в 90. В той слободе магистрат, в нем бургомистр 1, ратманов 2, канцелярия их и приказные служители особые». В слободе имелись таможня, кабацкая контора, конская изба, а в них для управления бурмистры и ларёчные и при них целовальники. В сёлах Владимирского уезда имелись крепостные конторы, в которых по одному надсмотрщику и писцу, «а именно: в Ярополческой волости, в селе Всегодичах». В городе Муроме «стоит при реке Оке, от Володимира разстоянием во 120 верстах» имелись магистрат, а в нём один бургомистр, два ратмана,

---

³³ Готьё Ю. В. История областного управления ... Т. 1. С. 32, 33.

³⁴ Князьков С. А. Указ. соч. С. 230 – 231.

канцелярия их и особые приказные служители. В городе имелись также таможня, кабацкая контора, конская изба, а в них для управления бурмистры и ларёчные и при них целовальники. В другом городе Владимирской провинции, Гороховце, «разстоянием от Володимира во 120 верстах», также имелась магистратская канцелярия, а в ней один бургомистр, два ратмана. В соответствии со штатами в городе также имелись крепостная контора с одним надсмотрщиком, таможня, кабацкая контора, конская изба, а в них для управления бурмистры и ларёчные и при них целовальники³⁵.

Во главе гражданских дистриктов, на которые делились уезды, по-прежнему стояли земские комиссары, а в провинции продолжали находиться офицеры, жившие в полковых дворах тех частей, на содержание которых шли подушные деньги данного дистрикта. Однако с назначением городских воевод и с возложением на них подушного сбора офицеры, жившие в полковых (штабных) дворах, и военные команды были выведены с мест своего расположения. Штабные дворы, а также разного рода имущество, приписанное к этим дворам, теперь переходили в ведомство губернских и провинциальных правителей.

Правление императрицы Анны Иоанновны (1730 – 1740) не ознаменовалось существенными преобразованиями в структуре местного управления. Срок службы городских воевод стал два года. Вновь назначенному воеводе определяли и нового секретаря, возглавлявшего воеводскую канцелярию. Кроме того, императрица предоставила право определять воевод в провинции губернаторам. Лица, определяемые воеводами, до своего отправления представлялись императрице в Кабинете Её Величества. Но для отчёта о делах и доходах воеводы и секретари должны были приезжать в Сенат. Позднее новая императрица Елизавета Петровна (1741 – 1761) отняла право определять провинциальных воевод у губернаторов и вновь предоставила это право Сенату.

Вновь в помощь губернаторам и воеводам при сборе подушной подати стали командировать офицеров. Наряду с военными командами, направляемыми для приёма подушного сбора в провинции, начали действовать и так называемые офицеры «у подушного сбора».

В 1730 г. в губернских и провинциальных городах вновь были открыты канцелярии вальдмейстеров и около 30 канцелярий, в том числе во Владимирской провинции, офицеров флота «у приема положенных

---

³⁵ Кирилов И. К. Указ. соч. С. 144, 146.

на адмиралтейство сборов». В 1737 – 1742 гг. их заменили 40 канцелярий следствия адмиралтейской доимки, подчинённых непосредственно Сенату, который расширил их полномочия и усилил отставными армейскими офицерами, выступавшими в качестве собственных «нарочных»³⁶.

Постоянной обязанностью губернаторов и воевод являлся надзор за дорогами и их исправление. Правительство неоднократно пыталось экстренными мерами помочь в лечении этой застарелой болезни русской провинции. В качестве одного из решений этой проблемы в провинции отправлялись особо уполномоченные офицеры. Обычно выбирали отставных офицеров из обширного герольдмейстерского резерва. Командированный офицер обязан был следить как за исправным состоянием своей дороги, так и за тем, «чтобы проезжим всяких чинов людям в пути съестные припасы и харчи и конские кормы к продаже заготовлены с довольством и настоящими ценами от жителей продаваны были». В его ведении были служившие по сборам у мостов, перевозов и т. п. Уполномоченный даже мог назначить «жестокое наказание» низшим чинам. Ему принадлежал полицейский надзор над воинскими командами и отдельными военными чинами, следовавшими по дорогам. В третьей четверти XVIII столетия все большие дороги, направлявшиеся из Москвы, находились под наблюдением таких офицеров, состоявших при губернских канцеляриях³⁷.

Таким образом, рядом с воеводой появился ещё один особый чин, которому были даны довольно широкие административно-полицейские полномочия.

В 1737 г. во Владимире воеводой подполковником Гаврилой Богдановичем Засецким была, наконец, построена резиденция владимирских воевод³⁸. Воеводский дом во Владимире был построен на «красном месте», на высоком берегу реки Клязьмы. В 1808 г. на этом месте Владимирский гражданский губернатор Иван Михайлович Долгоруков

---

³⁶ Областные правители России. С. 732.

³⁷ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2 : Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. С. 101, 102.

³⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 121. Д. 763. Л. 5 об., 6.

построил каменный двухэтажный губернаторский дом (ныне ул. Большая Московская, д. 62)³⁹. По тем временам это было внушительное строение. В нем «строения пять светлиц, при них сени и два чулана, покрытые дранью. В светлицах 13-ть оконниц со стеклами, взятые с штабного двора Нарвского пехотного полку, пять печей изразцовых». Дом находился посредине обширного воеводского двора, окружённого высоким дубовым частоколом. Входом в хозяйственный двор служили двое массивных проезжих ворот. Главные въездные ворота к дому находились со стороны нынешней Большой Московской улицы. С правой стороны от ворот располагались «людские избы», «на том же дворе строения – три избы людские с сенями, конюшня, каретный сарай, баня с предбанником, сушило двойное, под ним погреб да ледник, при том же сушиле хлебный анбар. На том же дворе два сарая, покрытые дранью». С левой стороны от въездных ворот размещалась «господская кухня»⁴⁰.

В декабре 1741 г. воеводой во Владимирскую провинцию был определен коллежский советник Василий Иванович Суворов, сменивший на этом посту подполковника Корельского гарнизонного полка Семёна Никифоровича Ивашева. В. И. Суворов был одним из самых титулованных владимирских воевод. Новый правитель был отцом генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, князя Италийского, графа Рымникского, князя королевства Сардинского. Владимирская земля была не чужой для нового провинциального воеводы. Суворов владел, а после передал в наследство своему сыну Александру «в Володимирском наместничестве, Суздальской округи, в селах Кистыше и Менчакове, деревнях Курках и Хлябове мужеска триста семьдесят две, женска – триста пятьдесят душ; Ковровской округи, в сельце Дьякове и деревне Трутневой, мужеска девятнадцать, женска двадцать две души...»⁴¹.

Однако новый воевода Василий Суворов прослужил во Владимире совсем недолго – менее двух месяцев. Со вступлением на престол дочери Петра Великого Елизаветы Петровны (1741 – 1761) Василий Суворов уже в феврале 1742 г. был вызван из Владимира и определён

---

³⁹ Николаев Б. П. А. В. Суворов. По архивным материалам : историческое исследование. Владимир : Собор, 2008. С. 18.

⁴⁰ Там же. С. 19.

⁴¹ Савинова Р. Ф. За строкой автографа : исторические и краеведческие хроники. Владимир : Золотые Ворота, 1993. С. 17.

на должность прокурора Берг-коллегии. Василий Иванович Суворов дослужился до воинского чина – генерал-аншеф.

В 1743 г. в городах были восстановлены магистраты, в ведении которых оказались главным образом финансовые вопросы: сбор податей, кабацкая, соляная и таможенная службы. Магистраты и ратуши находились в подчинении у воевод и подавали в провинциальные канцелярии ежемесячные приходно-расходные ведомости. Судебные решения магистратов и ратуш можно было обжаловать у губернаторов и воевод⁴².

*Генерал-аншеф, сенатор
Василий Иванович Суворов*

Со второй половины 1740-х гг. уже обычным явлением стало долголетнее воеводство, и история владимирского провинциального воеводского корпуса располагает несколькими примерами. Так, в Суздальской провинции с 1754 по 1761 г. правил воевода Иван Никитич Кошелев, известный в те годы географ, участник Великой Северной экспедиции в составе Обско-Енисейского отряда⁴³. Владимирскую провинцию более шести лет (март 1749 г. – ноябрь 1756 г.) возглавлял надворный советник Иван Иванович Шишков⁴⁴. Сменивший Шишкова воевода Иван Тарбеев прослужил во Владимире около шести лет, а последний воевода Владимирской провинции коллежский советник Алексей Петрович Воронцов руководил провинцией около 17 лет.

За шесть лет руководства Владимирской провинцией немало сделал для провинции в целом, и в том числе для города Владимира, Иван Тарбеев. В 1755 г. при нем была построена каменная двойная палата «для поклажи денежной казны и дел» с железными дверями и затворами, принадлежавшая провинциальной канцелярии⁴⁵. Здесь следует отметить, что в целом в провинциальный период, и особенно в 1750 –

---

⁴² Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 112.

⁴³ Экспедиция велась на берегах Северного Ледовитого океана, во время неё участники продвинулись к побережью Японии и Северной Америки.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 304. Оп. 1. Д. 82. Л. 113.

⁴⁵ Тимофеева Т. П. Архитектура города Владимира – центра Владимирской провинции (1709 – 1778 гг.). Владимир : Влад. науч. библ-ка им. Горького, 2015. С. 309, 310.

1770-е гг., во Владимире было возведено и большинство каменных (кирпичных) приходских церквей, заменивших деревянные⁴⁶.

В соответствии с указом Правительствующего Сената в январе 1761 г. Иваном Тарбеевым были подготовлены и присланы в Императорскую академию собранные посланными им писцами и переписчиками исторические сведения о городе Владимире, Владимирском уезде, дворцовой Ярополческой волости и Вязниковской слободе⁴⁷, а также сведения «каменные ли у городских обывателей дома или деревянные, есть ли где фабрики, судовые ходы и пр., как называются села на больших дорогах лежащие, реки, через которые переезжают...», а кроме того, сведения о составе «мужеска пола душ», состоянии и развитии промыслов, ярмарках и др.⁴⁸

В правление Елизаветы Петровны остро встал вопрос о генеральном межевании дворянских земель. В 1754 г. была выработана межевая инструкция, и на провинциальные и воеводские канцелярии были возложены дополнительные задачи «чинить всякое вспоможение землемерам». Воеводы выдавали межевщикам деньги на покупку дров, свечей, бумаги, чернил. В провинциальных канцеляриях межевщикам платили их жалование, здесь же приводили их к присяге в случае производства в чин. Губернаторы и воеводы всех уровней должны были следить, чтобы помещики не чинили никаких препятствий межевщикам⁴⁹. Однако практически же к межеванию в стране приступили только весной 1766 г., т. е. в правление императрицы Екатерины II. В 1769 г. началось межевание Владимирской провинции.

В целом межевание всех провинций Московской губернии было окончено к 1776 г.

---

⁴⁶ Тимофеева Т. П. Указ. соч. С. 307.

⁴⁷ Во второй половине XVIII в. Российская империя всё ещё не имела «своей Географии; т. е. точного, подробного, а иначе, полного себя самой описания», несмотря на то что «Сие уже неоднократно делано было». В связи с этим в 1759 г. Императорская академия наук и Сухопутный шляхетский кадетский корпус с целью создания Российского атласа подготовили 30 вопросов, которые были приложены к последовавшему в январе 1760 г. указу Правительствующего Сената и разосланы во все губернские, провинциальные и воеводские канцелярии страны.

⁴⁸ Бакмейстер Л. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. Тома первого часть первая : Московской губернии Московская провинция. Санктпетербург, 1771. Предисловие. С. 115.

⁴⁹ Готье Ю. В. История областного управления в России ... Т. 1. С. 420 – 422.

1.3. Административная реформа Екатерины II. Образование Владимирской губернии

В начале царствования Екатерины II начался новый, второй период в истории областного деления – период подготовки к областной реформе 1775 г.

Первоначально императрица пыталась привести в порядок систему управления, сложившуюся в результате реформ Петра I и его последователей. Однако вскоре стало понятно, что на местном уровне сохранились только губернаторы и воеводы. До 1775 г. было издано около сотни указов о местных органах власти⁵⁰, в основном по мало-значительным поводам. Следовало не столько реформировать, сколько создавать местное управление заново.

Во Владимирской провинции в структуре местного управления вновь была учреждена в 1764 г. комендантская должность. При коменданте была образована «батальонная его превосходительства господина генерал-майора и володимирского коменданта канцелярия»⁵¹.

Первым комендантом во Владимир был назначен участник Семилетней войны генерал-майор Иван Марселиус, происходивший «из иностранцев и шляхетства старого выезда»⁵². В ведение коменданта поступили прибывшие воинские чины: существовавшая в городе с 1749 г. инвалидная команда, а также вновь сформированная гарнизонная часть.

Итак, до учреждения Владимирской губернии города Владимир, Суздаль, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский в течение почти 70 лет имели статус центров Владимирской, Суздальской, Юрьев-Польской, Переславль-Залесской провинций в составе Московской губернии. В ходе ряда областных реформ (1708 – 1719, 1727, 1763, 1775 гг.) во главе провинций стояли обер-коменданты и воеводы. Наиболее длительный период, с 1719 по 1778 г., провинциями управляли воеводы.

---

⁵⁰ Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб. : Рус. скоропеч., 1910. С. 100.

⁵¹ Государственный архив Владимирской области (Далее: ГАВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 48. Л. 29 об.

⁵² Воинский календарь на 1765 год с приложением Генералитетских и Штабских списков. Санктпетербург : При Гос. воен. Коллегии, [1765]. С. 70 ; Список военным генералам со времени императора Петра I до императрицы Екатерины, выбранный по повелению Военного министра из архива Государственной военной коллегии 1809 года. [Б. м.] : Печатано в типографии Ученого комитета по артиллерийской части [1809]. С. 127.

Характеризуя владимирский провинциальный воеводский корпус в целом, можно отметить, что все воеводы были дворянского происхождения, некоторые из них (владимирские князь Александр Никитич Прозоровский и князь Александр Дмитриевич Волконский; суздальские князь Иван Фёдорович Горчаков, князь Семён Иванович Щербатов, граф Андрей Иванович Толстой, князь Василий Алексеевич Вяземский; переславль-залеские князь Семён Фёдорович Барятинский, князь [Василий Иванович] Щепин-Ростовский, юрьев-польский князь Иван Иванович Шейдяков) принадлежали к титулованной знати. Однако управляли провинциями и люди во всех отношениях малоизвестные. Чаще это были лица, имевшие жизненный (в возрасте старше 40 – 50 лет) и служебный (военный или гражданский) опыт. Военная служба для многих провинциальных правителей была основной школой. Для некоторых Владимирская земля стала завершающим этапом их карьеры, для других – ступенькой во властных структурах Российской империи.

Суздальский провинциальный воевода граф Андрей Иванович Толстой

В последней четверти XVIII в. правительство начало крупную реформу местного управления. 7 ноября 1775 г. императрица подписала «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи»⁵³. Территория страны была разделена на 50 примерно одинаковых по величине губерний (около 300 – 400 тыс. душ мужского пола) с разделением на уезды (приблизительно по 20 – 30 тыс. душ мужского пола в каждом). В этом вопросе Екатерина II руководствовалась двумя мотивами – удобство сбора налогов и удобство полицейского надзора. Этим законодательным актом были полностью упразднены провинции, создана сословная судебная система, реформирован местный административно-полицейский аппарат. Принципиально новым положением стало четкое отделение города от уезда. Город стал самостоятельной административной единицей со своей системой управления.

⁵³ ПСЗ-I. Т. XX. № 14392. С. 229.

2 марта 1778 г. был издан указ об учреждении Владимирской губернии, которая затем специальным законом от 1 сентября 1778 г. была включена во Владимирское наместничество. В него вошли три новые губернии – Владимирская, Тамбовская и Пензенская. Практической деятельностью по созданию наместничества предписывалось заняться генерал-аншефу графу Роману Илларионовичу Воронцову. На основании Именного указа ему следовало объехать территорию вновь создаваемой Владимирской губернии и «расписать» ее на уезды. «...назначение же границ сего Наместничества с прикосновенными предоставляем на соглашение Генерал-Губернаторов... как и о числе душ, сколько от куда приписано». В начале 1779 г. Воронцову предписывалось посетить 15 уездов Тамбовской губернии, и в 1780 г. – 13 уездов Пензенской⁵⁴. В 1796 г. Владимирская губерния была восстановлена как самостоятельная административная единица⁵⁵.

Герб Владимирской губернии

Территория губернии была сформирована из старинных русских земель. **Владимирский** уезд являлся частью «отчины», завещанной Дмитрием Донским сыну Василию I. **Муромский** уезд сложился вокруг древнего Мурома, упоминаемого в «Повести временных лет» под 862 годом. Земли старинных Стародубского и Суздальского княжений стали основой для **Шуйского** и **Суздальского** уездов. **Юрьевский** (Юрьев-Польский) уезд возник из удела князя Святослава – сына Всеволода Большое Гнездо. Гороховец – первоначально небольшое укрепленное поселение на восточной границе Владимиро-Суздальской земли «тянул» к себе прилегающие волости. Постепенно он стал административным центром округа, находившейся в XVII в. во владении боярина С. Л. Стрешнева и кравчего князя В. Ф. Одоевского⁵⁶, и в 1778 г. был официально учрежден **Гороховецкий** уезд. Так как следовало создать

⁵⁴ ПСЗ-I. Т. XX. № 14714, 14787, 14790.

⁵⁵ ПСЗ-I. Т. XXII. № 17634, 17702, 20302.

⁵⁶ Готье Ю. В. Материалы по исторической географии Московской Руси. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. С. 12, 15, 37, 49, 55, 56.

14 уездов (для равномерного распределения жителей по 20 – 30 тыс. человек), то было принято решение «переименовать городами» и сделать центрами уездов бывшие дворцовые слободы – **Александровскую** и **Вязниковскую**, дворцовое село **Меленки**, а также принадлежащие Коллегии экономии села **Киржач**, **Ковров**, **Судогду** и **Покров**⁵⁷.

В соответствии с губернской реформой структура местного управления выглядела следующим образом.

*Владимирский
генерал-губернатор
Р. И. Воронцов*

Во главе губернии или наместничества находился «государев наместник или генерал-губернатор». Первым генерал-губернатором Владимирского наместничества был назначен Р. Л. Воронцов (1778 – 1782). Предполагают, что наместник должен был не столько заниматься конкретной работой по управлению губерниями, сколько осуществлять общее политическое руководство. Конкретными делами губернии занимался губернатор (или Правитель наместничества)⁵⁸.

Первым губернатором Владимирской губернии стал действительный статский советник Александр Борисович Самойлов (1778 – 1787). Ему было подчинено основное учреждение управления делами губернии – губернское правление. Оно доводило до сведения населения правительственные распоряжения и контролировало их выполнение. При губернском правлении существовала канцелярия губернатора. Губернаторам поручалось четыре рода дел, осуществление которых производилось непосредственно через губернскую канцелярию: 1) правительственные дела; 2) полицейские; 3) финансовые; 4) судебные. Через канцелярию проходили все распоряжения от государственно важных до малозначительных. Например, указ Сената, предписывавший «... дабы отставленные от службы... мундиров не носили... и чтоб за сим повсеместно имели наблюдение начальники губерний»⁵⁹.

⁵⁷ ПСЗ-1. Т. XX. № 14714. В 1797 г. в связи с преобразованиями в административном делении России число уездов сократилось. Были упразднены Александровский, Ковровский, Киржачский и Судогодский уезды.

⁵⁸ «Учреждения для управления губерний ...» понятия «губерния» и «наместничество» первоначально не разделяли.

⁵⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

Финансы губернии – сбор налогов, винные откупа и подряды, контроль частной торговли и промышленности и так далее – находились в ведении Казенной палаты. Ей же поручалась и забота о рекрутах. Казенную палату возглавлял вице-губернатор. Видную роль в Казенной палате играли директор экономии, советник и губернский казначей, назначавшийся Сенатом. Владимирская Казенная палата начала свою деятельность с декабря 1778 г. под руководством вице-губернатора Д. М. Ухтомского. После уточнения структуры и выработки служебных инструкций в палате было создано 6 отделов: 1-я экспедиция подчинялась директору экономии фон Эттену (создание хлебных запасных магазинов, учет «оброчных статей», доходность казенных «фабрик»); 2-я экспедиция ведала винными и соляными откупами; 3-я экспедиция – счетная – составляла ведомости по всем доходным статьям и ведала ревизскими сказками; 4-я экспедиция – «ревизская», «для свидетельства счетов»; 5-я экспедиция контролировала строительство казенных зданий, мостов и дорог; 6-я экспедиция принимала рекрутские деньги и составляла описи помещичьих рекрутов. Контролируя финансовую деятельность в губернии, чиновники Казенной палаты (в том числе вице-губернатор Ухтомский) неоднократно были замешаны во взяточничестве⁶⁰. Размер жалования чиновникам составлял: советникам Казенной палаты – по 600 руб., ассессорам – по 300 руб., секретарю – 250 руб. в год.

Совершенно новым учреждением в губернии стал Приказ общественного призрения – первый государственный орган, в компетенцию которого включались социально-культурные вопросы. В его ведении находились школы, больницы, приюты, а также тюремные заведения (рабочие и смирительные дома). О значении Приказа свидетельствует то, что его возглавлял лично губернатор. Органами сословного попечительства были дворянская опека (защищала интересы вдов и малолетних дворянских детей) и сиротский суд (патронаж купеческих и мещанских вдов и сирот)⁶¹. В дворянской опеке председательствовал предводитель дворянства. Городской сиротский суд возглавлял городской голова.

---

⁶⁰ Кипрянова Н. В. Деятельность Владимирской Казенной палаты в последней четверти XVIII века // Древняя столица: история и современность : [Владимирские чтения]. Владимир : Изд-во Влад. гос. пед. ун-та, 2006. С. 109 – 111.

⁶¹ Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. / И. И. Шулуc [и др.]. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2009. С. 45.

Судебные учреждения губернии были созданы по сословному признаку. Высшими судебными инстанциями для всего населения были палата гражданских дел и палата уголовных дел. Суды первой инстанции: для дворян – верхний земский суд, для горожан – городские магистраты. Для крестьян свободных состояний судебным органом являлась верхняя расправа. Крепостные крестьяне находились под юрисдикцией своих хозяев. В соответствии с «Учреждениями для управления губерний...» в состав судов входили как назначенные председатели, так и выборные сословные заседатели. Так, первыми бургомистрами Владимирского городского магистрата стали купцы 3-й гильдии С. Сомов и С. Воронов.

Особым учреждением был совестный суд. Он должен был способствовать примирению сторон по малозначительным делам. В его ведении находились также преступления, совершенные несовершеннолетними и умалишенными. Совестьный судья мог быть только дворянином. Его назначал генерал-губернатор. Первым совестным судьей во Владимире стал майор артиллерии Иван Кондратьевич Басаргин⁶².

Для ускоренного рассмотрения споров по торговым делам в городах создавались словесные суды. В них не фиксировался письменно разбор дел, только принятые решения заносились в специальный журнал.

Во главе уездной администрации находились нижние земские суды. Несмотря на название – суд, – это были административно-полицейские органы. Председательствовали в нижних земских судах избираемые из местного дворянства земские исправники (это официальное название должности). Соискатель на должность земского исправника назывался «капитан». Так и получилось – капитан-исправник. Судебными же инстанциями в уездах были уездный суд (для дворян) и нижняя расправа (для государственных и дворцовых крестьян, а также для ямщиков). Судьи и заседатели избирались только из дворян⁶³.

Контролировала деятельность губернских учреждений полиция. Её создали в 1782 г. на основе Устава благочиния. Владимирская полиция (Управа благочиния) находилась в ведении городничего, назначавшегося правительством, как правило, из отставных офицеров-дворян.

---

⁶² ГАВО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 21. Л. 4.

⁶³ История Владимирского края с древнейших времен до наших дней : учебник для старших классов общеобразоват. учреждений Владимирской обл. Владимир : Дюна, 2001. С. 124.

Особенностью законодательства последней четверти XVIII в. было значительное усиление элементов самоуправления на местах. В этот период в государственном управлении столкнулись две тенденции – к централизации и децентрализации. На основе «Жалованной грамоты дворянству» и «Жалованной грамоты городам» 1785 г. были созданы особые корпоративные структуры: для дворян – губернские и уездные дворянские собрания, для горожан – «общества градские».

«Верноподданным дворянам» дозволялось собираться в той губернии, «где жительство имеют» и составлять дворянское общество в каждом наместничестве. Участие в дворянском собрании ограничивалось возрастным, служебным и имущественным цензом. Дворянин, «который сам не владеет деревнею», моложе 25 лет и «вовсе не служил, или... до обер-офицерского чина не дошел» в дворянском собрании участвовать не мог. Кроме того, дворянину следовало быть вписанным в дворянскую родословную книгу данной губернии и не быть «опороченным судом»⁶⁴. Таким образом, «Жалованная грамота дворянству» различала общество и собрание: часть дворян имела право присутствовать при собрании дворянства губернии, но не могла участвовать в принятии решений.

Главным предметом собрания были выборы. Дворяне избирали губернского предводителя дворянства, губернского секретаря, уездных предводителей, уездных судей, земских исправников, а также заседателей во все судебные органы⁶⁵.

Таким образом, можно считать, что дворянские собрания участвовали в формировании структур местного управления и суда.

Собрание дворян собиралось и распускалось генерал-губернатором. Он же утверждал избранных дворян в должности.

Из представителей уездов (по одному человеку) формировалось депутатское дворянское собрание. Его единственной задачей было составление родословной книги дворян данной губернии. «Дворянское достоинство» давало много привилегий, поэтому каждый дворянин должен был представить доказательства прав на дворянство. Только после их проверки род записывался в Родословную книгу губернии.

Впервые губернского предводителя дворянства избирали при открытии наместничества в 1778 году. На эту должность был избран

---

⁶⁴ ПСЗ-И. Т. XXII. № 16187. С. 344. П. 63 – 65, 69.

⁶⁵ Там же. П. 40 – 44.

Ф. А. Апраксин, которого впоследствии переизбирали еще три раза подряд⁶⁶. Графу Федору Алексеевичу Апраксину только в Юрьев-Польском и Александровском уездах принадлежало 1800 душ мужского пола⁶⁷.

Функции губернского предводителя по «Жалованной грамоте дворянству» были не слишком обременительными: вести список всех дворян, владеющих недвижимостью на территории губернии, участвовать в составлении Родословной книги, заверять ее копии, отчитываться перед губернским дворянским собранием. Однако на практике обязанности губернского предводителя были намного шире. Ему предписывалось участвовать в наборе рекрутов, следить за состоянием дорог и поставкой почтовых лошадей, заниматься раскладкой налога на помещичьих крестьян. Все это требовало обширной переписки, для которой были необходимы бумага, сургуч и, конечно, писец. По подсчетам А. А. Кузьмина-Короваева, который был предводителем дворянства в 1800 – 1802 гг., общая сумма расходов предводителя, включая поездки по губернии, составляла около 200 руб.⁶⁸ На имя губернатора П. С. Рунича Кузьмин-Короваев отправил рапорт, в котором просил установить жалованье для предводителя. Однако до конца своего существования должность так и осталась безвозмездной. Поэтому не все дворяне могли принять эту почетную должность.

В первые годы правления Павла I в местном дворянском самоуправлении произошли изменения. Были упразднены некоторые выборные должности. Ряд должностей включили в структуру коронной власти (чиновники земских судов, врачебных управ, губернские и уездные землемеры). Для уплаты жалованья новым государственным чиновникам вводился дополнительный налог на крестьян, чем дворяне были крайне недовольны. Предводителей дворянства Павел I также рассматривал как чиновников на своей службе. В целом сословные дворянские учреждения оказались под большим контролем коронной администрации.

---

⁶⁶ Стромиллов Н. С., Акинфов В. Н. Предводители, депутаты и секретари дворянства Владимирской губернии 1767 – 1877 гг. Владимир, 1887. С. 12.

⁶⁷ ГАВО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

⁶⁸ Селиванов А. В. Опись дел архива Владимирского губернского правления. Дела канцелярии Владимирского губернатора XVIII века // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир : Типо-литография губернского правления. 1902. Кн. IV. С. 57.

По аналогии с дворянским обществом было создано и «общество градское». Формально в него входили все жители данного города, но для занятия выборных должностей также устанавливались цензы (возрастной, имущественный, несудимости). Собрание общества градского собиралось раз в три года также с разрешения генерал-губернатора. Основные должностные лица – городской глава, бургомистры и ратманы городского магистрата – избирались собранием. Здесь же формировалось депутатское собрание для составления городской обывательской книги. Все выборные должности в органы городского самоуправления «возвышались»: занимавшему выборную должность на время службы присваивался чин в соответствии с Табелью о рангах.

К органам городского самоуправления относились общая городская дума, избираемая на три года, и исполнительный орган – так называемая шестигласная дума.

Одной из наиболее влиятельных фигур в городском самоуправлении был городской глава. Он председательствовал в городском сиротском суде, в общей градской и шестигласной думах, принимал участие в составлении городской обывательской книги, руководил выборами бургомистров, заседателей, судей. Главу губернского города могли пригласить на коронацию государя императора.

Первым известным городским главой г. Владимира был купец Спиридон Васильевич Сомов. Впоследствии на эту должность избирались зажиточные купцы Вороновы, Петровские, Денисовы, Лазаревы⁶⁹.

Центральным органом городского самоуправления был магистрат. Он был включен в систему государственных учреждений. Магистрат решал вопрос о записи в купечество, вел окладные книги и книги регистрации контрактов, рассматривал сообщения мещанских старост о сборах и недоимках, разбирал дела об имущественных спорах, о выдаче паспортов для отлучек из города. Контроль деятельности магистрата осуществляла Казенная палата.

---

⁶⁹ Киприянова Н. В. Участие купечества в городском управлении в конце XVIII – первой половине XIX века (по материалам г. Владимира) // Закон и право. 2010. № 9. С. 51.

Заседатель губернского магистрата – следующая по престижности должность после городского главы. Председателями в губернском магистрате могли быть только дворяне, купцов на эти должности не избирали. На протяжении конца XVIII – первой половины XIX в. среди заседателей встречаются купцы И. И. Потанин, Д. А. Докукин, Философовы, Петровские, Доронины⁷⁰.

В целом в структурах городского самоуправления имелось более двадцати должностей, на которые избирались представители купечества и мещанства. Не случайно Б. Н. Миронов отметил, что «в самом абсолютистском государстве Европы практически все взрослое мужское население города по очереди участвовало в его управлении»⁷¹.

Выборные должности подразделялись на «возвышенные» чином «за уряд» (престижные) и не отмеченные рангом. К первым относились должности городского главы, заседателей I и II департаментов губернского магистрата (впоследствии заседатели палаты уголовных дел и палаты гражданских дел), заседателей совестного суда, бургомистров и ратманов городского магистрата, судей словесного суда, городских старост. Ко вторым – староста купецкий, староста мещанский (часто избирался из купцов), гласный городской или шестигласной думы, квартальный надзиратель, десятские и сотские (низшие выборные должности в полиции⁷²), старосты и депутаты при составлении городской обывательской книги, заседатели Приказа общественного призрения, раскладчики земских повинностей, квартирмейстеры или члены квартирной комиссии, ценовщики, сборщики «с купецких бань и лавок», сборщики окладных, подушных, харчевых денег, рассыльщики, сторожи, добросовестные свидетели, смотрители за торговыми промыслами. Избирались даже специальные старосты «для наблюдательства

---

⁷⁰ ГАВО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2. Л. 78, 91, 107, 110-112; Ф. 400. Оп. 1. Д. 64. Л. 46.

⁷¹ Миронов Б. Н. Спорные и малоизученные вопросы истории русского позднефеодального города в современной советской историографии // Генезис развития феодализма в России. Проблемы историографии. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1983. С. 169.

⁷² Их часто использовали «для посылок» в магистрате или словесном суде. См.: РГАДА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 302. Л. 1.

над мясным рядом и над лавочными сидельцами чистоты»⁷³ и «отдатчики мещан на поселение»⁷⁴.

После принятия «Жалованной грамоты городам» во Владимирской губернии в рассматриваемый период постепенно формировались компактные группы фамилий, чьи представители из года в год занимали наиболее престижные должности. Так, в Суздале «ранговые» должности из поколения в поколение принадлежали купцам Баранниковым, Белиным, Володиным, Ермолиным, Жилиным, Назаровым, Шерышевым, Вихревым, Зубковым, Шишляковым, Устиновым⁷⁵. В Александрове управленческой «элитой» были Зорины, Зубовы, Коровины, Красавины, Назаровы, Серебряковы, Сычевы, Юрины⁷⁶. В Муроме в состав избранных попали Антоновы, Мяздриковы, Гладковы, Деевы, Зворыкины, Засухины, Крашенинниковы, Суздальцевы, Стуловы, Титовы, Усовы⁷⁷. Следует отметить, эти люди далеко не всегда были наиболее богатыми предпринимателями.

На первый взгляд создавалось впечатление, что управление городами постепенно «захватывалось» наиболее активными представителями нарождающейся буржуазии. Однако следует иметь в виду, что выборные должности в городском самоуправлении, как и дворянские выборные должности, не оплачивались. Это означало, что купцы отрывались от своего «дела» и постепенно разорялись. К тому же за некоторые упущения в работе у купцов могли конфисковать имущество. Эти факторы подталкивали горожан избирать в управленческую верхушку тех, кто богаче. Поэтому следует говорить не столько о «захвате», сколько о делегировании полномочий.

Таким образом, на протяжении последней четверти XVIII – первой половины XIX в. происходило становление органов местного самоуправления. Функции их часто переплетались и дублировались. Од-

---

⁷³ РГАДА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 104. Л. 2.

⁷⁴ ГАВО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 52. Л. 203 об., 280.

⁷⁵ ГАВО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 52. Л. 186 об. – 273; Ф. 405. Оп. 1. Д. 717. Л. 3 – 86 об.

⁷⁶ ГАВО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 15; Ф. 399. Оп. 2. Д. 8. Л. 1 – 7.

⁷⁷ ГАВО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 108. Л. 54 – 99 об.

нако сочетание жесткой центральной власти и элементов самоуправления позволило приблизить власть к населению. Не случайно основные положения законодательных актов Екатерины II действовали вплоть до Великих реформ, а некоторые – до 1917 г.

Вопросы и задания

1. Составьте сводную таблицу правителей Владимирской губернии.
2. Охарактеризуйте изменения в системе управления нашим краем, начиная с Петровских реформ до восшествия на престол Екатерины II.
3. Какие положения губернской реформы Екатерины II заложили основу самоуправления на территории Владимирской губернии?
4. Подумайте и объясните, почему основные положения губернской реформы 1775 г. сохранились до эпохи Великих реформ, а некоторые – до 1917 года.

Глава 2. АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ

2.1. Климатические условия и особенности развития сельского хозяйства

Историки давно установили, что природно-климатические условия оказывают значительное влияние на жизнь человечества. Не случайно С. М. Соловьев обобщенно отмечал, что «природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь действовать, – мачеха»⁷⁸. По мнению Л. В. Милова, история народов России, населяющих Русскую равнину, – это многовековая борьба за выживание⁷⁹. Климатический фактор в условиях преобладания аграрной экономики воздействовал на все общество и государство.

Владимирская земля – это часть Центрально-Нечерноземного региона России. Эта территория издавна носила название Замосковский край и являлась одним из наиболее заселенных и освоенных районов страны.

После ряда преобразований ко второй половине XIX в. во Владимирскую губернию входило 13 уездов. Площадь региона составляла около 4300 тыс. десятин⁸⁰.

Владимирский край расположен на равнинной довольно низменной территории, по которой протекают реки Волжского бассейна: Ока, Клязьма, Уводь, Теза, Лух. Озер насчитывалось до двухсот, но все они невелики, за исключением Плещеева (или Переславского) озера площадью около 45 кв. верст. Далее по величине следовали Гусевское

---

⁷⁸ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13. М. : Мысль, 1991. С. 8.

⁷⁹ Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 2001. С. 17.

⁸⁰ Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М. : Наука, 1988. С. 65.

(около Гусевского железодельного завода) и Сахтыш (в северо-восточной части Суздальского уезда). Множество мелких озер-старич находилось в поймах Оки и Клязьмы.

Особенностью Владимирского края являлось наличие большого количества болот, «кои простираются от 10 до 40 верст». Значительная по величине болотистая местность располагалась вдоль южной границы губернии, в уездах Судогодском (9,53 % площади), Вязниковском (5,12 %) и Владимирском (5 %). Примерно 69 % территории занимали смешанные, с преобладанием хвойных пород леса. В средней части Владимирского края находился суходол с лиственными лесами. Южная часть Юрьев-Польского уезда и смежные с ним территории Переславль-Залесского, Владимирского и Суздальского уездов представляла собой почти безлесное пространство с относительно плодородными почвами. Этот регион издавна носил название Ополье (Опольщина). Сходный по физико-географическим условиям участок лесостепи был около Муром⁸¹. К югу от Владимира, в сторону Рязани находилась Мещерская песчаная низменность.

Ученые-географы предполагают, что в Европе в целом примерно с середины XV и, возможно, до середины XIX в. был так называемый малый ледниковый период. Этим условным названием обычно обозначают общее похолодание, что оказало значительное влияние на развитие сельского хозяйства. Пик холодов пришелся приблизительно на конец XVII в.⁸²

Несмотря на относительно невысокое плодородие почвы, население Владимирского края издавна занималось земледелием. Однако для данной территории характерны ранние заморозки, уже с 20 августа⁸³. Это значительно осложняло цикл сельхозработ. Набор выращиваемых культур был довольно стандартным для Нечерноземья (рожь, овес, ячмень, гречиха, горох, пшеница, лен, конопля), но их распределение по уездам напрямую зависело от особенностей почвы.

Наиболее распространенной культурой в нашем регионе была рожь. Для нее не требовалось специальной весенне-летней подготовки и хорошо удобренных почв. Крестьяне отдавали ей предпочтение за

---

⁸¹ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°». Т. 10. М., 1911. Ст. 405 – 406.

⁸² Милов Л. В. Великорусский пахарь ... С. 13.

⁸³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VI. Ч. 2. Владимирская губерния. СПб. : в Тип. Департамента Генерального штаба, 1852. С. 139.

относительно надежную урожайность и рациональность затрат труда по ее выращиванию. Главное достоинство овса – стабильность урожайности, правда, не слишком высокой (сам-3 – сам-5). Важнейшей неприхотливой крупяной культурой был ячмень («жито»). Уникальным достоинством ячменя являлся исключительно короткий вегетационный период – 8 – 9 недель. Он был важнейшим средством спасения в случае гибели озимых хлебов. Если рожь из-за неблагоприятных условий «выпревала», то крестьяне весной пересевали поле ячменем и спасались от голода⁸⁴.

Владимирский край был самой северной зоной выращивания пшеницы – наиболее капризной из злаковых культур. Вегетационный период яровой пшеницы составлял 17 – 18 недель. В это время ей требовалась ровная температура без резких перепадов. При довольно частых ночных заморозках условия для ее выращивания в нашем крае были не слишком благоприятными. С 60-х гг. XVIII в. стала распространяться пшеница-ледянка. Своё название она получила за сверх-ранний сев, когда снег уже стаял, но земля еще не прогрелась. Она могла давать относительно высокие урожаи – по сам-8, но требовала больших затрат труда. Высокие урожаи получались на «нови», т. е. вновь расчищенных «тучных» землях, или на добротном унавоженных. Поскольку в Нечерноземье преобладали неплодородные земли, посе-вы пшеницы были распространены преимущественно в барском хозяйстве. Кроме того, пшеница быстро истощала почву. Поэтому после двух-трех лет пшеницу следовало засеивать на новых местах. Редким исключением были районы Суздальского и Владимирского опольев – древнейших земледельческих очагов. Например, в вотчине Спасо-Евфимиева монастыря в Суздальском уезде в 1761 г. посе-вы пшеницы составляли 15 %, а во Владимирском – 27 % ярового поля⁸⁵.

Особое место в трехпольном севообороте занимали горох и гречиха. Их густая листва подавляла сорняки. Бобовые, кроме того, восстанавливали плодородие почвы. В ряде уездов (Александровском, Юрьевском, Переславском, Меленковском) преобладали рожь, овес и

---

⁸⁴ Милов Л. В. Великорусский пахарь ... С. 40.

⁸⁵ Там же. С. 43.

горох. В Гороховецком и Муромском уездах, помимо указанных культур, чаще всего высевалась греча⁸⁶, которая могла давать урожай по сам-3, сам-4, что считалось неплохим показателем для нашего региона.

Наконец, неизменным элементом ассортимента парового трехполья были лен и конопля. Обе эти культуры являлись важной частью крестьянского натурального хозяйства, из них изготавливалась «посконь» (грубая ткань). Их в минимальном размере (до 2 %) высевали даже в самых неблагоприятных зонах. Лен и коноплю выращивали в Суздальском и Киржачском уездах⁸⁷. Для обеспечения сырьем легкой промышленности в 1715 г. предписывалось «размножать» льняные и пеньковые промыслы и увеличивать посеvy льна и конопли. В середине XIX в. Владимирская губерния лидировала по посевам льна. Его собирали около 500 000 пудов. Большую часть отправляли на местные мануфактуры, а также в Санкт-Петербург, Харьковскую и Саратовскую губернии⁸⁸.

В 70-х и 80-х гг. XVIII в. в обиход стал входить картофель как огородная культура. После голодных 1839 и 1840 гг. посеvy картофеля непрерывно расширялись⁸⁹.

В агротехнике господствовала паровая система земледелия с трехпольным севооборотом. Когда поле находилось «под паром», его старались активно удобрять. Основным удобрением в народной практике XVIII – XIX вв. по-прежнему оставался навоз.

В Нечерноземье в писцовых книгах постоянно упоминаются «худые» земли, «пашни средние и худые», требующие постоянного удобрения. Однако для качественного удобрения было необходимо определенное количество скота, и соотношение пахотных земель и лугов должно было составлять 1 : 4. Уже в первой трети XVIII в. это соотношение не соблюдалось. За первую половину XIX в. площадь пашни в губернии увеличилась на 22 % и стала больше площади лугов. поголовья скота было недостаточно, чтобы удобрить всю пашню. Поэтому крестьяне часто жаловались на отсутствие навоза, из-за чего «хлеб не родит во все». Урожай оставались на низком уровне – сам-2,5 – сам-3. В самые

---

⁸⁶ Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году / под ред. Г. А. Рязского. Владимир : Владим. учен. арх. комис., 1906. С. 37, 43, 58, 64, 94, 106.

⁸⁷ Там же. С. 26, 37, 50.

⁸⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 175 – 176.

⁸⁹ История Владимирского края ... С. 155.

благоприятные годы до сам-5. Около 40 % собранного зерна приходилось оставлять на семена⁹⁰. Частичным решением проблемы могло бы стать травосеяние, переход на многопольный севооборот, но при существовавших тогда аграрных порядках этот переход был совершенно невозможен. Среди помещиков лишь единицы пытались интенсифицировать свое хозяйство. Посевы клевера и «timoфеевской травы» были у графини Апраксиной (Юрьевский уезд), в имении Бутурлиных (Владимирский уезд), и в поместье Кожина (Гороховецкий уезд)⁹¹.

Примитивная агротехника приводила к устойчивому истощению земель. Вдобавок к общим неблагоприятным климатическим условиям обрушивались стихийные бедствия, что вызывало частые неурожаи. Недород наблюдался в 1704 – 1706, 1716 – 1718 гг. из-за длительных дождей и сильных заморозков весной и летом. Четыре года подряд, в 1721 – 1724 гг., неурожаи были во многих губерниях России. Серия голодных лет прошла в 1732 – 1736 гг. Неурожаи этого периода охватили практически все Нечерноземье – Тверскую, Московскую, Костромскую, Нижегородскую губернии (по административному делению Екатерины II). Из них, пожалуй, наиболее страшным был 1733 г. По донесениям губернаторов, «крестьяне питаются мохом, травой и гнилой колодой ... отчего умирают». Огромные массы голодных людей двинулись на юг, а также в города, улицы которых наполнились просящими милостыню. Осенью 1733 г. «от великого и нестерпимого правежа», т. е. сбора недоимок, число разорившихся резко увеличилось⁹². Верховная власть была вынуждена издать в 1734 г. указ, обязывающий помещиков во время «хлебного недорода» снабжать крестьян семенами, кормить крестьян и не допускать, чтобы они «ходили по миру»⁹³. Огромные массы голодных людей были опасны государству.

В первой половине XIX в. недороды также не были редкостью. По данным правительства, массовые неурожаи по губерниям наблюдались в начале столетия. За 1830 – 1845 гг. восемь лет были «с плохим урожаем

---

⁹⁰ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 52 – 54.

⁹¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 188.

⁹² Дулов А. В. Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX в. М. : Наука, 1983. С. 19 ; Безобразов П. В. Неурожаи прошлого века // Русское обозрение. Год третий. Т. 1. М., 1892. С. 703, 708, 740.

⁹³ ПСЗ-1. Т. IX. № 6570. С. 308 – 309.

для всей России» и «большинство крестьянского населения... периодически голодало, особенно к началу весеннего времени»⁹⁴.

В феодальном хозяйстве земледелие занимало центральное место, поэтому дворянство было озабочено «малородством» (низкой урожайностью) и истощением почвы. Некоторые помещики разрабатывали специальные инструкции для рационального ведения хозяйства. Одно из таких наставлений составил А. П. Волынский⁹⁵ для управляющего своей вотчиной в Луховском и Юрьевском уездах Ивану Немчинову. Помимо упреков в «нерадении», А. П. Волынский отмечал, что причины низкой урожайности – некачественная вспашка и истощение почвы: *«у нас земли старые и почти везде выпахались, отчего и хлеб родится худо, и хотя бы и довольно кладен на землю навоз был, но уже и то мало помогает»*. Для улучшения качества навоза помещик предлагал собирать в лесах опавшую листву и хвойные иголки и смешивать их с навозом. От этого еще «прибыль будет, что леса будут подчищены». Второй мерой для улучшения земледелия считалась глубокая вспашка и применение золы как дополнительного удобрения. На вспаханное поле предлагалось класть на расстоянии в 10 – 15 сажень кучи хвороста, чтобы задерживать снег для увлажнения земли. Весной этот хворост следовало сжечь, затем привезти навоз и произвести вторичную вспашку.

На юге Владимирского края, между реками Клязьмой и Окой, находились бесконечные леса. Как отмечал член Российской императорской Академии наук П. С. Паллас, совершивший несколько путешествий по России, жители многих деревень были вынуждены «выжигать для очищения места под пашни...». Эту практику он отмечал в деревне Мугино, в 12 верстах от Владимира. При этом *«до половины сгорелые древесные стволы остаются на пашне вышиною в сажень и больше наверх земли... Я находил такая пожарища и видал, что у многих деревень на пашнях стоят часто обгорелые высокие пни, которых вырывать не стараются...»*⁹⁶.

---

⁹⁴ Игнатович И. И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. 2-е изд. М. : Типография т-ва И. Д. Сытина, 1910. С. 6 – 7.

⁹⁵ Шишкин И. И. Артемий Петрович Волынский. Биографический очерк // «Отечественные записки». 1860. № 6. С. 537 – 593. Приложение I: Волынский А. П. Мнение. С. 593 – 605.

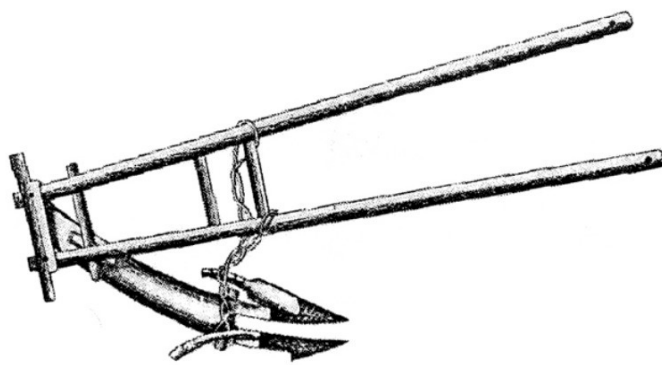
⁹⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. 1773 год. Санктпетербург : Императорская Академия наук, 1773. С. 36.

Подсека – архаичный экстенсивный способ земледелия – в лесных местностях сохранялась даже во второй половине XVIII в. И дело не в некой культурной «отсталости» крестьян, а в острой жизненной необходимости. Трехпольный севооборот лишь замедлял темпы потери плодородия, но не ликвидировал ее. Поэтому при первых признаках «выпашки» земли ее вновь запускали под лес. При валовом описании земель чиновники часто фиксировали не только «пашню паханую», но и пашню «лесом поросшую в кол и в жердь», пашню «лесом поросшую в бревно».

Техника земледелия оставалась примитивной. И в крестьянском, и в помещичьем хозяйстве основными орудиями земледельца оставались соха и все ее многочисленные разновидности, борона, борона-суковатка, серп и коса. Исключительно редко в документах начала XVIII в., помимо сохи с полицей, сохи с железным лемехом, упоминался и плуг. Например, в описи инвентаря крестьян сельца Лихинки Владимирского уезда в 1724 г. имеется рубрика «железная збуря», где кроме сох с железным лемехом, кос и серпов значится «плуг з железы». У помещика Ф. В. Безобразова (1724) во Владимирском же уезде при перечне имущества наряду с разным сельскохозяйственным инвентарем отмечено «плужно»⁹⁷.

Соха

Соха с перекладной полицей

Уборку хлеба производили серпами, хотя в 1721 г. Петр I издал специальный указ об использовании специальных кос и грабель вместо серпов. По установившимся нормам одну десятину хлеба в день

---

⁹⁷ Очерки истории СССР / гл. ред. акад. Б. Д. Греков (пред.) [и др.]. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 7. С. 49.

должны были сжать 15 мужчин или 20 женщин⁹⁸. Было изготовлено 16 210 кос и 10 140 грабель. Но раздача сельскохозяйственного инвентаря крестьянам применялась лишь в целях расширения земледелия на дворцовых землях⁹⁹.

Незначительные рекомендуемые меры по улучшению земледелия не могли кардинально решить вопрос с низким плодородием почв.

Животноводство в помещичьем хозяйстве играло значительную роль, хотя его рассматривали в основном как дополнение к земледелию. А. П. Волынский отмечал: *«Не держать скотины... навозу не будет, тогда не надобно и хлеба ожидать...»* А за пашней следовало *«гораздо прилежно смотреть, понеже сие всему Фундамент»*¹⁰⁰. А. В. Суворов в своем письме крестьянам с. Ундол «наистрожайше» настаивал *«о размножении рогатого скота, и за нерадение о том жестоко вначале старосту, а потом всех»* обещал наказывать. Известный полководец призывал своих крестьян временно скот не резать, *«быть пока без мяса, но с хлебом и молоком»*¹⁰¹.

Слабое развитие животноводства в губернии было связано с недостатком лугов и пастбищ. Относительно развито в барском хозяйстве было коневодство вследствие необходимости разведения лошадей для нужд земледелия, хотя в помещичьих конюшнях содержались в основном «езжалые» лошади. С 1740-х гг. в Александровой слободе функционировал казенный конский завод, учрежденный Елизаветой Петровной¹⁰². К середине XIX в. во Владимирском крае было 11 частных и государственных «конских» заводов: в Суздальском уезде – И. А. Кашинцева в Юрчакове, Возницыных в Плоскове, Карцевых в Гостеве, а также во Владимирском уезде Зубовых в Фетинине и В. А. Всеволожского в Жерехове. В 1846 г. рысаки Зубовых трижды получали призы на московских бегах. На скотных дворах в усадьбах разводили коров, волов, свиней, овец, коз. поголовье скота могло составлять от нескольких десятков до нескольких сотен голов. Так, в усадебном хозяйстве

---

⁹⁸ ПСЗ-I. Т. VI. № 3781. С. 388.

⁹⁹ ПСЗ-I. Т. VII. № 4911. С. 668 – 669 ; Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1888. С. 239.

¹⁰⁰ Волынский А. П. Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень // Москвитянин. 1854. № 1 – 2, отд. V. С. 22 – 23.

¹⁰¹ Суворов А. В. Письма. М. : Наука, 1986. С. 108.

¹⁰² Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 193.

П. С. Хоненевой было 26 коров и быков, 31 лошадь, а также козы и овцы. У Зубовых в Фетинине содержалось 287 голов только крупного рогатого скота. Отдельной отраслью было птицеводство. В «птичниках» выращивали кур, индеек, уток, гусей и даже павлинов и журавлей¹⁰³.

В крестьянских хозяйствах скота было немного. Так, в 1758 г. у графа А. Р. Воронцова в селе Кочневце у относительно зажиточных крестьянских семей, имевших двух-трех работников мужского пола, могло быть по три лошади, четыре коровы, а также 4 – 5 овец и коз. Однако чаще имелось по одной лошади, корове, одной-две овцы. Значительное число крестьянских хозяйств были безлошадными¹⁰⁴. Как отмечали представители власти в 40-е гг. XIX в., у крестьян «скотные дворы малы и плоховаты»¹⁰⁵.

Развитие животноводства носило экстенсивный характер. Поголовье скота в губернии постепенно увеличивалось, но его качество – породность, продуктивность – оставалось низким. В 50-е гг. XIX в. отмечалось даже падение поголовья¹⁰⁶. В начале 60-х гг. во Владимирском крае было учтено около 250 тыс. лошадей, 293 тыс. голов крупного рогатого скота, 333 тыс. овец, 1 тыс. коз, 20 тыс. свиней¹⁰⁷.

Садоводство во Владимирской губернии было развито лишь в нескольких уездах, а также в городах. Это было связано с особенностями климата. В дворянских усадьбах садам уделяли большое внимание. «Плодовитые» сады могли занимать площадь от одного-трех до 30 и более гектаров. Для них специально привозили чернозем. Предметом особой гордости помещика были экзотические для средней полосы растения – ананасы, персики, абрикосы, виноград, апельсины, лимоны. Выращивали и яблони разных сортов, груши, вишню, сливу, крыжов-

---

¹⁰³ Барашев М. А. Усадебное хозяйство помещиков Владимирской губернии в последней трети XVIII – начале XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. Вып. 4. Ч. 1. С. 19 – 20.

¹⁰⁴ Быков Д. А. Помещик и крестьянин в России XVIII – первой четверти XIX в. : к проблеме патронирования и управления хозяйством [Электронный ресурс] : дис. ... канд. ист. наук. М. : 2005. С. 180 – 181. URL: <https://www.dissercat.com/content/pomeshchik-i-krestyanin-v-rossii-xviii-pervoi-chetverti-xix-vv-k-probleme-patronirovaniya-i-> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 3.

¹⁰⁶ Там же. Прил. 11.

¹⁰⁷ История Владимирского края ... С. 155.

ник, смородину, малину. «Образцовыми» садами гордились, их показывали гостям. Особенно славились усадебные сады помещика Борыкова в селе Суходол, князей Голицыных в их имении в селе Симе, Зубовых в Фетинине, Уваровых в Карачарове, в имении Храповицкого в Судогодском уезде, Кузьминых-Короваевых в Ратислове Юрьевского уезда, Воронцовых в Андреевском Покровского уезда, Баташевых в Гусь-Железном Меленковского уезда¹⁰⁸.

Огороды, «самые незначительные», имелись при каждом крестьянском дворе. Выращивали традиционный набор культур: капусту, свеклу, морковь, редьку, репу, лук, огурцы, картофель – «всего по самому малому числу»¹⁰⁹. Урожай были невелики, и большей частью потреблялись самими крестьянами. Во второй половине XVIII в. овощеводство постепенно становилось городским занятием с высокой интенсификацией труда. Это было вызвано ростом городов и повышением спроса на огородные культуры. Так, в Суздале ежегодно до 3 тыс. гряд отводилось под лук¹¹⁰. Муром славился своими огурцами, причем на продажу шли не только сами огурцы, но и в большом количестве семена. Со второй половины XVIII в. огурцы активно выращивались во Владимире и Покрове¹¹¹. Именно в городских огородах начали культивировать цветную капусту, фасоль, пастернак. Во Владимире даже появилась настоящая династия «королей капусты» Муравкиных¹¹².

В первой половине XIX в. в губернии широкое распространение получил цикорий. Его появление связано с деятельностью Дмитрия Павловича Моренко, врача по профессии. Именно он открыл оригинальный способ изготовления цикорного кофе. Этот продукт был дешев, доступен широким слоям населения. В 1838 г. только в Суздале цикорного кофе производили до одной тысячи пудов¹¹³.

Помещики Владимирской губернии занимались и цветоводством. Оно часто носило утилитарный характер: из лепестков роз, например, делали варенье и гнали «воду». А дети Уваровых в Карачаровской вотчине с удовольствием ухаживали за цветами в оранжерее и

---

¹⁰⁸ Барашев М. А. Указ. соч. С. 21.

¹⁰⁹ Милов Л. В. Великорусский пахарь ... С. 258.

¹¹⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 180.

¹¹¹ Милов Л. В. Великорусский пахарь ... С. 269.

¹¹² Попова М. П. О «королях капусты» – Муравкиных // И поиск длится целый век ... . Владимир : Нива, 2002. С. 92 – 95.

¹¹³ История Владимирского края ... С. 159.

с восторгом писали родителям, что выросло «более ста тюльпанчиков: красных, желтых, белых и пестрых, и есть также еще более 5 хороших гиацинтов. На камелиях есть много больших бутонов, на рододендронах и азалиях есть также бутоны»¹¹⁴.

Значительным событием во Владимирской губернии стала первая сельскохозяйственная выставка в Боголюбове в 1846 г. Предполагалось выявить и обнародовать лучший опыт ведения хозяйства. Были продемонстрированы пахотные орудия, проводились состязания рабочих и ломовых лошадей. Приз получил вороной жеребец государственного крестьянина Ковровского уезда Дмитрия Швецова. Он вёз тяжесть в 3,5 тонны¹¹⁵.

Следует отметить, что сельское хозяйство губернии не удовлетворяло потребности населения в продовольствии. Даже по официальным подсчетам в середине XIX в. признавалось, что хлеба выращивалось гораздо меньше, чем требовалось. А если учесть, что часть зерна отправлялась на винокурные заводы и «для прокормления разного рода рабочих», то получалось, что собственных запасов крестьянам хватало только на 8 месяцев, затем хлеб следовало привозить из других регионов¹¹⁶. Робкие попытки отдельных помещиков как-то усовершенствовать свое хозяйство не могли решить проблемы. Следовало кардинально менять всю систему аграрных отношений, а в рамках крепостничества это было невозможно.

2.2. Землевладение и землепользование

Система землевладения на территории Владимирского края начала формироваться уже в период политической раздробленности. Значительная часть земель была сосредоточена в руках княжеско-боярской аристократии и церкви – предположительно, им принадлежало до 2/3 удобной пахотной земли¹¹⁷. Особенно выделялся Суздальский уезд, где с предшествующего периода было довольно много крупных

---

¹¹⁴ ГАВО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 85. Л. 45.

¹¹⁵ История Владимирского края ... С. 159.

¹¹⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 173.

¹¹⁷ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М. : АН СССР, 1954. Т. 2. С. 64.

владений нетитулованного боярства, а также высокая концентрация родовых княжеско-боярских вотчин¹¹⁸.

По данным начала XVIII в., на территории Владимирского края насчитывалось около 280 тыс. душ мужского пола, большую часть которых составляли помещичьи крестьяне. Наибольшее число крестьян зафиксировано в Суздальском уезде (около 80 тыс.), Владимирском (около 64 тыс.) и Муромском (около 60 тыс.)¹¹⁹ – т. е. в тех районах, где находилось плодородное Ополе. К 80-м гг. XVIII в., по данным Генерального межевания, количество крестьян увеличилось почти до 420 тыс. душ мужского пола, из них примерно 66,3 % составляли помещичьи крестьяне, 24,4 % приходилось на крестьян экономического ведомства и 8,3 % – на дворцовых¹²⁰. Накануне отмены крепостного права количество крестьян сократилось до 401 тыс. душ мужского пола, в том числе у помещиков сохранялось до 65 % крестьян¹²¹.

Следует отметить, что в первой четверти XVIII в. в структуре земельной собственности в России произошли серьезные изменения. К началу столетия еще сохранялось деление землевладельцев на «чины»: думные, столичные, городские (провинциальные), однако старая чиновная организации по принципу «породы» уходила в прошлое. Разнородный социальный слой «служилых людей по отечеству» трансформировался в привилегированное, достаточно консолидированное дворянское сословие. Основными вехами этого процесса стали отмена местничества в 1682 г., с 90-х гг. XVII в. прекращение записи в Разрядном приказе в стольники и стряпчие, уничтожение с 1711 г. низшего столичного чина – «жилец». В переписных книгах Владимирского уезда 1710 г. еще встречалось упоминание о «жильцах»¹²², но уже с 1700 г., наряду со старыми чинами, в документах появилась новая номенклатура военных чинов, связанная с регулярной армией: майоры, порутчики, прапорщики, подполковники¹²³. Так, в той же переписной книге 1710 г. упоминаются владения «маеора Ивана Стефанова сына

---

¹¹⁸ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII в. М. : АН СССР, Ин-т истории СССР, 1990. С. 183.

¹¹⁹ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М. : Наука, 1977. С. 221 – 223. Прил. 5.

¹²⁰ История Владимирского края ... С. 129.

¹²¹ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 206.

¹²² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Л. 767.

¹²³ Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1888. С. 24.

Юшкова», «лейб гвардии Семеновского полку капитана порутчика Бориса Иванова сына Бутурлина», «капитана Тимофея Львова сына Танеева»¹²⁴.

Петровские указы 1714 г. (о единонаследии) и 1722 г. (Табель о рангах), затем отмена единонаследия (1731 г.) завершили процесс консолидации землевладельцев. Отныне они создали единую сословную группу под общим наименованием «дворянства» (иногда в указах встречалось обозначение «благородное российское шляхетство»). Именно дворянское землевладение получило преобладание в XVIII в. в Центральном Нечерноземье.

Сохранившиеся источники – писцовые книги конца XVII в. и материалы Генерального межевания второй половины XVIII в. – позволяют проследить динамику изменений в землевладении на территории Владимирского края.

К концу XVII в. во Владимирском регионе пашня составляла приблизительно 20 – 25 % всей площади, 62 % находилось в поместьях и вотчинах. По количеству пашни лидировал Юрьевский уезд – 59 %. На втором месте с большим отрывом – Шуйский (44 %). Меньше всего – 16 % – было распаханно земель в Гороховецком уезде. Собственно дворянской пашни больше всего было во Владимирском уезде, затем следовали Суздальский, Муромский, Переславский (от 31 % до 16 %). Следует обратить внимание, что переписные книги зафиксировали «порозжие» (неиспользуемые) земли. В Суздальском уезде они составляли примерно 10 % пашни.

В 1700 г. на территории края преобладающими были мелкие и средние владения, крупных зафиксировано всего 13 %. Тем не менее именно у крупных феодалов было сосредоточено около 65 % крестьян¹²⁵.

Во второй половине XVIII в. (по итогам Генерального межевания) структура землепользования несколько изменилась. Распаханность губернии увеличилась и составляла 38 %. Лидировал снова Юрьевский уезд (63 %), имевший самые плодородные почвы, затем следовал Суздальский (53 %). Меньше всего пашни было во Владимирском и Меленковском уездах (по 28 %), где окончательно проявилась промышленная специализация.

---

¹²⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Л. 338, 775, 805.

¹²⁵ Водарский Я. Е. Дворянское землевладение ... С. 71 – 72.

В отдельных уездах увеличилась барская запашка. В Суздальском и Муромском уездах дворянские владения занимали 82 – 91 %, в остальных – от 61 % до 68 %. В целом по итогам Генерального межевания помещикам принадлежало 65 % земель, дворцовому ведомству – 10 %, казне – около 3 %, духовенству – 1 %. Коллегии экономии принадлежало около 20 % различных угодий.

Таким образом, во Владимирском крае сохранялось преимущественно дворянское землевладение. Изменилось распределение угодий внутри края: более определенно проявилась сельскохозяйственная специализация в уездах с относительно плодородными почвами (Суздальский, Юрьевский, Муромский). В уездах, богатых лесом, успешно развивалась промышленность.

На протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. продолжался рост дворянского землевладения во Владимирском регионе. Увеличение фонда дворянских земель происходило разными путями. Одним из основных источников была широко практикуемая правительственная раздача дворцовых и казенных земель. Помимо легально полученных угодий, значительная их часть дворянами была захвачена самовольно, а затем легализована в ходе Генерального межевания. Это могли быть и «впусте лежащие» земли, и государственные, которые очень плохо оберегались, и земли соседних владельцев. Захваты приводили к прямым столкновениям и бесконечным судебным разбирательствам. По подсчетам исследователей, у дворян доля захваченных («примерных») земель составляла около 28 %.

Само Генеральное межевание стало одним из мероприятий, укреплявших права дворянства на землю. Дворянское землевладение в XVIII в. отличалось большой дробностью и разбросанностью. Так, по переписной книге 1710 г. в Сенежской волости Владимирского уезда деревня Лыщикова находилась в собственности вотчинника Б. Г. Бундова, а также И. Г. Суворова и А. А. Тютчева¹²⁶. В Суздальском уезде в деревне Заборье Опольского стана полтора двора принадлежали И. И. Протопопову, и еще полтора двора – И. П. Ржевскому¹²⁷. Крупным селом Лежнево в Суздальском уезде в первой четверти XVIII в.

---

¹²⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Л. 25.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 395. Л. 486.

совместно владели Ю. Ю. Одоевский, И. И. Бутурлин, П. Шувалов, В. В. Долгоруков¹²⁸.

Данное явление было унаследовано с предшествующего периода в силу особенностей наделения служилых людей землей. Довольно часто несколько дворян получали землю «вопще», в одной меже, без размежевания. Так, в конце XVII в. беспоместным жильцам из села Верхний Ландех (Суздальский уезд) было роздано по 5 дворов. Всего испоместили 69 человек. Одновременно капитанам Московских полков надворной пехоты также было выделено по 5 дворов «*из отписных вотчин боярина кн. Ивана Алексеевича Воротынского, из села Мошку з деревнями*»¹²⁹ (Муромский уезд). В период складывания поместной системы правительство часто не имело достаточного количества земель для наделения служилых людей полным окладом единовременно. Вместо оклада служилый человек получал «дачу», т. е. часть положенного участка. Следующая «дача» могла находиться где-то в другой местности, даже в другом уезде. Подобное явление не было спецификой какого-то одного региона, а было характерно для всего государства. Обычно владения располагались в двух-трех уездах, но могли находиться и в пяти-семи. Например, у Е. Я. Языковой имение было расположено в Суздальском, Судогодском, Шуйском, Покровском, Владимирском уездах; П. А. Хоненев владел землями в Меленковском, Судогодском, Покровском, Шуйском, Суздальском уездах¹³⁰. Исследователи отмечали разбросанность владений служилых людей в отдельных случаях до 18 уездов¹³¹. А имения крупнейших землевладельцев России Воронцовых к началу XIX в. располагались в 16 губерниях¹³².

Государство неоднократно пыталось осуществить межевание. Государственные земли были источником пополнения казны, но их размеры не были точно зафиксированы. Следовало определить общий размер фонда казенных земель и упорядочить вотчинное землевладение. На протяжении первой половины XVIII в. попытки межевания были

---

¹²⁸ Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М. : Наука, 1976. С. 129.

¹²⁹ ПСЗ-I. Т. 2. № 941, 942. С. 452.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 43, 55, 57, 66, 68, 69, 74.

¹³¹ Водарский Я. Е. Население России ... С. 66 – 67, 74 – 75.

¹³² Александров В. А. Указ. соч. С. 82 – 83.

безуспешными. 19 сентября 1765 г. был издан новый указ о межевании, а 13 февраля 1766 г. – новая инструкция для межевщиков¹³³. На этот раз были учтены все недостатки неудавшихся предшествующих мероприятий, и межевание было проведено в течение второй половины XVIII в. на территории большей части России.

Проводить межевание должны были вновь созданные специальные учреждения: Межевой департамент Сената, Межевая канцелярия, на местах – Межевые конторы и комиссии. Была образована и Владимирская межевая контора и чертежная. Межевой конторе предписывалось наблюдать за проведением межевания, составлять, проверять и выдавать владельцам планы обмеренных дач и выписей из межевых книг. Отдельной задачей было разрешение споров, возникавших во время межевания, о границах владений. В соответствии с Межевой инструкцией канцелярии могли рассматривать споры только о границах имений, а не о достоверности представленных документов. Апелляцию по поводу решения межевой конторы следовало направлять в Межевую канцелярию, в случае необходимости – в Межевой департамент Сената¹³⁴.

Приступая к работе, каждый землемер получал межевые инструкции, наставление о порядке составления планов, межевых книг и так называемых экономических примечаний.

Межевание начали с Московской губернии, в которую в то время входила и территория Владимирского края.

Дворянство приветствовало инициативу государства. В 1767 г. дворяне Суздальского уезда в своем наказе в Уложенную комиссию указали на «крайние нужности» в размежевании земель и постановили *«просить, чтобы оно (межевание) в здешнюю провинцию отправлено было и вступить могло в непродолжительном времени»*¹³⁵. Подобную просьбу со своим депутатом отправили и дворяне Владимирского уезда. Они особенно подчеркнули, что земельные споры с соседями вызывают «великие судебные дела, ссоры, драки и самые смертные

---

¹³³ ПСЗ-I. Т. XVII. № 12474. С. 329 – 339; № 12570. С. 560.

¹³⁴ ПСЗ. Т. XVII. № 12488. С. 353; № 12659. С. 716; Т. XX. № 14575. С. 496.

¹³⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб. : [б. и.], 1867 – 1916. Т. VIII. С. 534.

убийства». Поэтому было бы желательно, чтобы один выборный компетентный представитель от помещиков присутствовал в комиссии при рассмотрении спора, а дворяне представляли бы крепости, подтверждавшие права собственности¹³⁶.

Во Владимирской провинции межевание началось в 1769 г. В 1773 г. началось обмежевание Переславль-Залесской провинции¹³⁷.

Процесс межевания шел неравномерно: быстро, аккуратно в одних уездах и медленно, с проволочками и недоразумениями – в других. Успешно межевание проходило в Муромском и Юрьев-Польском уездах, где уже в конце 1774 г. были завершены все работы, составлены планы и Примечания к ним. Шуйскому землемеру сданные им документы были возвращены, так как были «сочинены не против формы». Он неоднократно вместе с владимирским землемером получал предупреждения от Межевой канцелярии, требования и угрозы, что они «сочтены будут за самых нерадивых». Генеральные планы и Полные экономические примечания к ним по Владимирской провинции были закончены только к концу 1775 г.¹³⁸

Всего во Владимирской губернии было обмежевано 10 519 дач, принадлежавших Дворцу, Коллегии экономии, монастырям, церквям, Канцелярии конфискации, Владимирской Казенной палате, а также купцам, архиерею, ямщикам.

Наибольшее число дач (кроме дворянских) приходилось на долю церквей (1085), но они были невелики по размерам, в среднем 10 – 12 десятин. Эти дачи обеспечивали церковнослужителей пашней и сенокосом. Значительное количество дач – 658 – было собственностью Коллегии экономии. Всего, по Кратким экономическим примечаниям, во Владимирской губернии было зафиксировано 3622 человека дворян-землевладельцев, в том числе 1419 женщин¹³⁹.

---

¹³⁶ Сборник Императорского Русского исторического общества. С. 549 – 551.

¹³⁷ Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965. С. 67 – 69.

¹³⁸ Там же. С. 68.

¹³⁹ Киприянова Н. В. Дворянское землевладение во второй половине XVIII века (по материалам Владимирской губернии) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 96 – 97. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008799339> (дата обращения: 13.02.2023).

Состав местной корпорации дворянства был исключительно пестрым.

В писцовых книгах начала XVIII в. на территории Владимирского края встречаются фамилии Коробовых, Плещеевых, Репниных, Шереметевых, Ухтомских, Танеевых¹⁴⁰, Молчановых, Трегубовых, Львовых, Черкасских¹⁴¹ и др. Сопоставление состава землевладельцев на протяжении XVII – XVIII вв. показывает, что представители 47 крупнейших фамилий владимирского дворянства проживали на данной территории с XVII и даже XVI в. и сохранили свои владения вплоть до отмены крепостного права.

Материалы Генерального межевания зафиксировали представителей старинных родов – князя Гагарины, Голицыны, Долгоруковы, Одоевские, Трубецкие; графы Апраксины, Воронцовы, Зубовы, Салтыковы, Шереметевы – всего 62 титулованные фамилии. Были и известные дворянские роды – Акинфовы, Безобразовы, Бутурлины, Всеволожские, Кузьмины-Короваевы и т. п. Имелось и «новое» дворянство – те, кто получал дворянское достоинство по чинам (военной или гражданской службой) или по воле «случая» – Баташевы, Мальцовы, Разумовские и т. п. К концу XVIII в. появились и представители дворянских родов из вновь присоединенных территорий – князя Дадиановы, Геловановы, грузинский царевич, бароны Дельви́г, Ленбер и др.

Подавляющее большинство помещиков – около 63 % – являлись мелкопоместными. Среди них преобладали владельцы от 1 до 20 душ мужского пола. Крупнопоместных было всего чуть более 2 %, и среднепоместных – около 11 %. Примерно у 24 % землевладельцев не было крепостных крестьян на территории губернии, хотя имелись обширные земельные угодья¹⁴².

В XIX в. среди землевладельцев на территории Владимирской губернии появились совершенно новые фамилии, часто нерусского происхождения: Гарднер, Тевес, Будберг, Якимах¹⁴³ – всего около 50 фа-

---

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 65. Лл. 292, 338, 480, 545, 676, 763.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 395. Лл. 11, 178, 481, 562.

¹⁴² Барашев М. А. Указ. соч. С. 18.

¹⁴³ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости : Сведения о помещичьих имениях. Владимирская губерния. Т. 1. СПб. : Комис. для сост. положений о крестьянах, 1860. С. 4, 5, 8 – 11.

милей, не встречавшихся в XVIII столетии. Возможно, массовое появление новых фамилий было связано с изменением поземельного законодательства на рубеже XVIII – XIX вв.: предоставлением права недворянам приобретать незаселенные земли и разрешением «последнему в роде» отчуждать родовую недвижимость. Накануне отмены крепостного права дворянству на территории Владимирского края также принадлежало 2/3 земельного фонда – 66,7 %¹⁴⁴.

На территории Владимирской губернии в середине XIX в. доля помещичьих крестьян составляла более 67 %. Функционирование феодального хозяйства было возможным только при наделении крестьян землей. В нечерноземной полосе в помещичьих оброчных имениях во второй половине XVIII в. на ревизскую душу могло приходиться до 14 десятин земли (усадебные, пахотные, сенокос, редко – лес), в том числе пашни – по 3,6 десятины. В барщинных вотчинах было соответственно по 11 и 2,5 десятины. К середине XIX в. размер пашни на душу мужского пола практически не изменился, но общее количество угодий составляло около 9,1 десятины¹⁴⁵. При наделении крестьян землей обычно применялось уравнильное землепользование, т. е. земля по тяглам должна была распределяться равномерно. Однако в вотчине Шереметевых, например, зажиточным крестьянам за исполнение дополнительных повинностей разрешалось брать и «лишнюю» землю (если имелся резерв)¹⁴⁶.

В системе феодального землевладения в России до второй половины XVIII в. крупным собственником являлась Русская православная церковь. Значительное количество земель находилось в распоряжении патриарха и монастырей. Всего в России в 1700 г. числился 1201 монастырь (965 мужских и 236 женских)¹⁴⁷.

Древнейшие монастыри на территории Владимирского края появились в XI в. (Муромский Спасо-Преображенский, Боголюбовский, Богородице-Рождественский во Владимире). Крупнейшими феодалами стали основанные в XIV в. суздальские монастыри – Спасо-Евфимиев и Покровский женский. Так, по различным документам конца

---

¹⁴⁴ История Владимирского края ... С. 156.

¹⁴⁵ Очерки истории СССР / гл. ред. акад. Н. М. Дружинин (пред.) [и др.]. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 9. С. 52 ; Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 23 – 24.

¹⁴⁶ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 30.

¹⁴⁷ *Он же*. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М. : Русская панорама, 2003. С. 58.

XVII в. Покровскому монастырю в девяти уездах страны принадлежали 21 село, 3 полусельца, 201 деревня, 41 пустошь и 12 починков, 2053 крестьянских двора¹⁴⁸. Владимирский Успенский Княгинин монастырь владел во Владимирском и Юрьевском уездах приблизительно 1500 десятинами земли (пашня и перелог), значительными лесными угодьями, озерами. Кроме того, у монастыря были земли и крестьяне в Дмитровском и Алаторском уездах¹⁴⁹. В конце XVII в. на территории Владимирского края духовенству принадлежало около 334 тыс. десятин земли¹⁵⁰.

После вступления в действие указа от 26 февраля 1764 г. о секуляризации церковных имений все владения монастырей и архиерейских домов поступили в казну и были переданы в управление Коллегии экономии.

В соответствии с «Учреждениями для правления губерний» 1775 г. на местах были созданы казенные палаты. Их возглавляли особые директора экономии «для попечения о государственных, государевых, экономических и дворцовых крестьянах, в хозяйственном и финансовом отношениях». На территории Владимирской губернии в середине XIX в. доля государственных крестьян составляла 26,4 % и 5,72 % – удельных.

Категория государственных крестьян была окончательно оформлена в связи с военными и финансовыми преобразованиями, происшедшими в 20-х гг. XVIII в. Крестьян, находившихся в феодальной зависимости не от частных светских или церковных владельцев, а непосредственно от государства, в конце правления Петра I стали называть государственными.

В состав государственных крестьян после секуляризации церковных имуществ было включено население бывших монастырских и церковных вотчин. В силу этого распределение их по уездам сформировалось в XVIII в. и не претерпело существенных изменений в дальнейшем (в уездах Владимирском, Суздальском, Переславском, Юрьевском

---

¹⁴⁸ Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М. : Наука, 1977. С. 14 – 15.

¹⁴⁹ Киприянова Н. В. Феодальная вотчина Владимирского Успенского Княгинина монастыря в XVI – первой половине XVIII в. // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979. С. 24 – 25.

¹⁵⁰ Водарский Я. Е. Дворянское землевладение ... С. 250.

и Покровском). Их положение улучшилось, так как они были избавлены от барщины и различных поборов и получили почти всю землю, которую обрабатывали на своих бывших хозяев. Накануне секуляризации были зафиксированы 23 восстания в монастырских владениях. При Сенате даже была создана особая комиссия для разбора подобных дел. В пользовании государственных (экономических) крестьян на территории Владимирского края по итогам Генерального межевания осталось 875 тыс. десятин земли¹⁵¹. Часть их была впоследствии пожалована крупным землевладельцам.

Дворцовые (царские) имения располагались практически во всех уездах нашего края. Их основной задачей было обеспечение денежными средствами членов императорской фамилии. Однако на протяжении XVII в. дворцовые земли активно раздавали отдельным дворянам. Так, с 1679 по 1699 г. во Владимирском, Муромском, Переславском, Суздальском, Юрьевском уездах в руки помещиков перешли 7870 дворов¹⁵².

В 1797 г. был образован Департамент уделов, дворцовые волости были преобразованы в удельные имения, а дворцовые крестьяне стали называться удельными. Они являлись разновидностью частновладельческих крестьян. Во Владимирской губернии в 1834 г. насчитывалось около 450 удельных сел и деревень. Среднедушевой надел удельных крестьян доходил до 6,7 десятины¹⁵³.

Таким образом, Владимирский край на протяжении XVIII – первой половины XIX в. являлся одним из наиболее крепостнических регионов России.

2.3. Положение крестьян

Повинности крестьян можно подразделить на государственные, владельческие и мирские.

Одной из тяжелейших для податного населения и одной из самых важных для государства формой натуральных повинностей (как фискальных, так и владельческих) стала рекрутчина. Военная обязанность носила принудительный характер. Набор людей в созданную

---

¹⁵¹ Водарский Я. Е. Дворянское землевладение ... С. 279.

¹⁵² *Он же*. Население России ... С. 99.

¹⁵³ История Владимирского края... С. 160.

Петром I регулярную армию производился через мирскую систему распределения путем жеребьевки, и государство не вмешивалось в установление очередности, так как рекрутская повинность была не личной, а общинной. Нет оснований утверждать, что подобный способ установления очереди появился исключительно по воле общины. Граф А. Р. Воронцов, считая целесообразным проведение жеребьевки, полагал, что это позволит избежать злоупотреблений, когда управитель мог «отдавать в солдаты того, кого он хочет». Сельский сход выполнял контролируемую функцию, мог и освободить выбранного от исполнения рекрутской обязанности. Например, в 1768 г. в Суздальской вотчине княжны А. А. Куракиной села Петровского «миром отговорили» предназначенного к отдаче в рекруты крестьянина Ивана Игнатьева. Обычно это происходило в тех случаях, когда отдача в рекруты угрожала малолетним хозяйствам полным разорением¹⁵⁴ (при наличии нескольких малолетних детей или только одного мужчины-работника в доме).

Каждый рекрут – это потеря тяглица, души мужского пола, чьи государственные, вотчинные и мирские повинности теперь следовало распределить на всех членов общины. Поэтому к выбору кандидатов мир относился очень внимательно. Довольно долгое время существовала возможность нанимать людей со стороны или покупать рекрута. Община часто пользовалась этим правом¹⁵⁵. В 1781 г. Г. Т. Мещерягин, управляющий графа А. Р. Воронцова, объявил крестьянскому сходу, что если община не хочет отдавать людей натурой, то можно, *«чтоб они всем миром согласясь, взошли в покупку... рекрут»*¹⁵⁶. Широко была распространена практика отправки в армию выпивох, замеченных в воровстве, нерадивых в ведении хозяйства и исполнении господской работы, агрессивных. В 1795 г. Воронцов отдал управляющему Владимирской вотчиной распоряжение прислать информацию о крестьянине-отходнике, который несколько лет не присылал домой заработанных денег. Если приказчик обнаружит, что «артельщик», склонный к пьянству и мотовству, не оставил своих дурных привычек, его следовало «сдать» в рекруты. Князь А. М. Голицын прямо предписы-

---

¹⁵⁴ Быков Д. А. Указ. соч. С. 130, 133.

¹⁵⁵ Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей : исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. С. 135.

¹⁵⁶ Быков Д. А. Указ. соч. С. 163.

вал приказчику своей Переславль-Залесской вотчины выискивать «таковых, которые от пьянства, лености и протчих зделанных поступков к домостроительству не способны...», а если таких не удастся найти «необходимое количество», то для остальных дворов уже устанавливать рекрутскую очередь¹⁵⁷.

Рекрутчина предполагала определенные материальные затраты для всего мира. Каждого рекрута следовало обеспечить продовольствием (мука ржаная и овсяная, крупы), а также одеждой¹⁵⁸. Сотский Суздальской вотчины князей Куракиных в 1768 г. отчитывался: «на два рекрута куплены сапоги и чулки, даны 2 рубля; рубах куплено на 3 р.; куплены 2 шапки... 1 р.; двои рукавицы... 80 к.; два платка... 80 к.; двои штаны... 1 р.; две шубы... 4 р...»¹⁵⁹. Дополнительно община должна была выделить средства на подводку, чтобы отвезти рекрута «в присутствии», для оплаты «караульщиков» и «подводчиков» и продовольствия для них.

Набор новобранцев осуществлялся совершенно варварским способом. Военная коллегия в отчете сообщала, что рекрутов ведут «скованных», в городах содержат «по тюрьмам и острогам», «при недостаточном пропитании». Только около 50 % новобранцев в середине XVIII в. доходило до действующей армии; до 20 % умирали в дороге, многие попадали в лазареты. Офицеры несли ответственность за умерших по пути рекрутов чисто символически: их просто отстраняли от командования рекрутской партией. Неудивительно, что призванные в армию «с дороги бегали»¹⁶⁰. Чтобы беглецов можно было выявлять, новобранцев клеймили крестом. Только с 1757 г. рекрутам стали выбривать лбы: по бритому лбу можно было определить беглого.

У подавляющего большинства населения складывалось неприязненное отношение к рекрутчине вследствие длительности несения военной службы, муштры, скудного содержания, разлуки с семьей, разорения крестьянских хозяйств. Хотя за укрывательство беглых грозило

---

¹⁵⁷ Быков Д. А. Указ. соч. С. 142, 150.

¹⁵⁸ ПСЗ-I. Т. IV. № 2036. С. 291.

¹⁵⁹ Быков Д. А. Указ. соч. С. 143.

¹⁶⁰ Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота, 1698 – 1801 : Боевая летопись. Организация. Обмундирование. Вооружение. Снаряжение. М. : ТКО «АСТ», 1995. С. 66 ; Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. Т. IV. Главный штаб: исторический очерк / гл. ред. ген. от кавалерии Д. А. Скалон. СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. Приложения. С. 20.

суровое наказание, население могло пойти на нарушение закона, чтобы помочь беглым рекрутам. В 1813 г. Владимирский уголовный суд рассматривал дело священника Ивана сына Михайлова. Как следовало из материалов дела, группа рекрутов (5 человек) сбежала из-под караула и попыталась скрыться в с. Басинок Судогодского уезда. Они пришли в дом священника, и батюшка не только не выгнал их, но «потчевал их вином... груздями и хлебом», а затем помог сбежать через заднюю калитку¹⁶¹. Показательно, что суд священника оправдал, хотя и оставил «под подозрением».

С конца XVIII в. контролировать рекрутские наборы должен был губернский предводитель дворянства. Это не останавливало злоупотреблений. Взятничество со стороны представителей администрации было явлением постоянным. В 1810 г. во Владимирской губернии разразился скандал из-за распространившихся слухов, что при наборе «дерут с рекрут». Прошло два судебных процесса, но губернатору И. М. Долгорукову пришлось самому проводить расследование. Выяснилось, что при наборах не только «нижние чины запутались во взятках», но и «страшные поборы» с рекрутов делали и вице-губернатор А. Дюнант, и городничий г. Переславля (племянник министра полиции А. Д. Балашова)¹⁶².

Правительство долгое время не принимало во внимание, что обязанности должны быть сбалансированы. При наличии принудительной службы стремление населения уклониться от лишней «тягости» вполне оправданно. Государству пришлось пережить катастрофу Крымской войны, чтобы понять необходимость ликвидации рекрутчины.

С 1724 г. специальным указом Петра I с целью обеспечения финансирования вновь созданной регулярной армии в России была введена подушная подать. Ее размер с 1725 г. устанавливался в 70 коп. с души мужского пола для крестьян и 80 коп. – для городского податного населения. Были освобождены от подушной подати дворяне, духовенство и казачество. Таким образом, в первой четверти XVIII в. все население России было разделено на две части – податное и неподатное. Правительство оценивало владельческие платежи дворцовых, монастырских и помещичьих крестьян в 40 коп. с души мужского пола

---

¹⁶¹ ГАВО. Ф. 93. Оп. 2. Д. 3697. Л. 60, 89.

¹⁶² Киприянова Н. В. «Кто ж бабе не внук?» // Родина. 2010. № 9. С. 63.

или в 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 60 коп. со двора. Чтобы уравновесить налогообложение, для городского населения и государственных крестьян вводился дополнительный сбор в казну в 40 коп. с каждой ревизской души.

Подушная подать была не единственным видом казенных сборов. Податное население вносило и косвенные налоги: питейные, таможенные, соляную пошлину и др. Если перевести многочисленные государственные повинности в денежное выражение, то в первые десятилетия XVIII в. размер казенных сборов с помещичьих и церковных крестьян доходил до 10 – 15 руб. на двор¹⁶³.

Реальное представление о повинностях владельческих крестьян можно получить по данным вотчинных архивов. К сожалению, их сохранность, особенно для XVIII в., не слишком высока, поэтому сведения носят фрагментарный характер. Например, в имениях В. А. Апухтина и И. В. Отяева во Владимирском уезде крестьяне, помимо денежного оброка, в 1715 г. сдавали барину холст, лен, лапти, «столовые запасы»¹⁶⁴. Во владимирских и суздальских вотчинах часто вносился оброк льном и холстом, из которого изготавливалась одежда для двора. Не только в мелких хозяйствах, но и в крупных имениях натуральный оброк имел большое значение. Состав натурального оброка и в дворянских, и в церковных вотчинах был примерно одинаков: мясо, бараны, куры, утки, гуси, масло, орехи, мед, вино и другие «столовые запасы». Одновременно крестьяне работали и в хозяйстве своего господина. А. П. Волынский в инструкции подчеркивал, что в его вотчине необходимо «прибавить пашни больше». Вместе с тем он требовал, чтобы приказчик уточнял, крестьянин *«только ли одною пашнею кормится, или какое имеет ремесло, или под какой извоз... или в работу наймывался»*¹⁶⁵. Граф Шереметев в инструкции 1761 г. разрешал отпускать своих крестьян для «торговых промыслов». Уходящие на заработки должны были найти поручителей в отношении внесения подушной подати. В зависимости от дополнительных доходов с крестьян взимался и оброк, устанавливалась смешанная форма ренты. Исследователи подсчитали, что для уплаты 1 руб. 60 коп. с двора в соответствии с ценами

---

¹⁶³ Очерки истории СССР ... Т. 7. С. 162, 166, 167.

¹⁶⁴ Там же. С. 55.

¹⁶⁵ Волынский А. П. Указ. соч. С. 30.

начала XVIII в. крестьянское хозяйство должно было поставить на рынок 11 баранов, или 85 кур, или 7 пудов свиного мяса. Таких запасов у крестьянской семьи просто не было. Между тем взимание оброка отличалось жестокостью. В вотчинах Шереметевых приказчики часто содержали недоимщиков «в железах» и били «смертными побоями». Доходило до того, что детей «в одних рубашонках» вытаскивали на мороз, требуя указать, где скрываются от правежа их родители¹⁶⁶.

Таким образом, в состав тягла входили как оброчные, так и отработочные повинности. Законом не устанавливалось количество барщинных дней, как и продолжительность работы в течение суток. Объем работы определял сам помещик, исходя из потребностей своего хозяйства.

В качестве отработочной ренты (барщины) крестьяне обрабатывали господскую пашню («пашенное изделие»). Размер барской пашни на тягло зависел от конкретной обстановки в поместье. В имении А. П. Волынского барская запашка составляла, например, две десятины на тягло¹⁶⁷. В состав барщины входили сенокос, раскладка навоза на паровое поле, распашка пара под озимь, уборка озимых и яровых хлебов. Крестьянам приходилось также ремонтировать мельницы и другие постройки, чистить пруды, рубить и возить дрова, содержать скотный и птичий двор господина, ухаживать за садом.

На территории Владимирской губернии барщина и оброк распределялись неравномерно. Барщина преобладала в Переславском, Суздальском и Юрьевском уездах.

К середине XIX в. наиболее распространенная норма барщины на тягло составляла в среднем три дня в неделю, или 135 – 140 дней в году (в равной степени для мужчин и женщин). Часто и подростки в возрасте 15 – 17 лет должны были отбывать барщинную повинность¹⁶⁸.

Крестьяне работали на господина не только на барской запашке, но и в сфере промышленного предпринимательства дворян. В отдельных имениях, где были помещичьи заводы, крестьяне переводились на месячину. Так, в Муромской вотчине П. Шереметева крестьяне были

---

¹⁶⁶ Очерки истории СССР ... Т. 7. С. 164.

¹⁶⁷ Волынский А. П. Указ. соч. С. 23.

¹⁶⁸ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 227.

заняты производством поташа¹⁶⁹. В Гороховецком и Киржачском уездах у князя А. В. Хованского были крупные суконные «фабрики», которые обслуживались крепостным трудом. Функционировали полотняные мануфактуры в имениях П. Яковлева (в Суздальском уезде), А. Ф. Угрюмова и Ф. Карцова (в Переславском) и девиц Лопухиных (в Шуйском). У А. Р. Воронцова было небольшое полотняное предприятие, обслуживавшее непосредственно господский дом¹⁷⁰. В деревне Близнецовой (Владимирское имение Воронцовых) крепостные заготавливали дрова не только для отопления дома и оранжерей, но и для обжига кирпича. Особое место занимала подводная повинность – крестьяне предоставляли подводы для перевозки грузов в г. Владимир¹⁷¹.

В 30 – 40-е гг. XIX в. во Владимирской губернии дворяне активно практиковали сдачу крепостных на мануфактуры, иногда целыми семьями. Отдавали на завод и детей. Помещик заключал договор, по которому владелец мануфактуры платил за работника оброк, подати, покупал рекрутские квитанции¹⁷². Деньги за работника (100 – 120 руб. в год за человека) получал владелец крестьян, за ребенка родители получали от 12 до 18 руб. Переданные «в работу» находились на содержании нанимателя¹⁷³. По условиям договора работнику предписывалось «жить при заводе неотлучно», «быть во всем послушну», не воровать и «с воровскими людьми не знатца», «в карты не играть». В случае самовольного ухода работника с завода его владелец (или родители ребенка) должны были выплатить нанимателю неустойку – 500 руб.¹⁷⁴

Характер феодальной ренты на территории Владимирского края во многом определялся особенностями экономического развития Центрально-промышленного региона России. Примерно с 60-х гг. XVIII в. здесь начался массовый перевод крестьян на оброк. Если к середине XVIII в. во Владимирской губернии крестьян на оброке и отработочной ренте было поровну – 50 и 50 %, то накануне отмены крепостного права

---

¹⁶⁹ Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М. : Госполитиздат, 1957. С. 113.

¹⁷⁰ Киприянова Н. В. Дворянское землевладение во второй половине XVIII века ... С. 20 – 21.

¹⁷¹ Быков Д. А. Указ. соч. С. 96 – 99.

¹⁷² Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. С. 186 – 187.

¹⁷³ ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 177. Л. 1.

¹⁷⁴ ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 21. Л. 1 об.; Ф. 22. Оп. 2. Д. 1. Л. 37 – 37 об.

приблизительно 70 % крестьян находились на оброке, и 30 % – на барщине¹⁷⁵. В 50-х гг. XIX в. «чисто» барщинных имений в губернии осталось всего 16¹⁷⁶. Преобладали смешанные повинности. Помещики предпочитали переводить крестьян на оброк с предоставлением им свободы в выборе занятий.

Размер оброка законодательно также не регламентировался и всецело зависел от воли господина. Безгранично увеличивать поборы было невозможно – разорение крестьянского хозяйства грозило разорением помещику. Постепенно стихийно устанавливалась норма, зависевшая не только от желания землевладельца, но и от ряда объективных обстоятельств. Тем не менее отмечалось постепенное увеличение оброка с помещичьих крестьян. В 60-х гг. XVIII в. с ревизской души получали в среднем 1 – 2 руб., в 70-х гг. 2–3 руб.; средняя величина оброка в 80-х гг. составляла уже 4 руб., и в 90-х – 5 руб.¹⁷⁷ По данным Редакционных комиссий, с конца XVIII до середины XIX в. размер оброка по отдельным имениям вырос до 5 раз и доходил до 10 руб. серебром с души мужского пола. В ивановских вотчинах Шереметевых с каждого тягла помимо 15 руб. оброка собирался еще «неокладный» сбор: «С имеющих капиталы свыше 500 рублей и более брать в каждый год по 5 коп. с рубля»¹⁷⁸ (т. е. 25 руб. дополнительно). Такое поступательное увеличение повинности было связано не только с усилением эксплуатации, но и с ростом товарно-денежных отношений, развитием крестьянских промыслов.

Следует отметить, что размер оброка с одной души мужского пола имеет условный характер. На практике при раскладке оброка помещик руководствовался не наличием ревизских душ, а платежеспособностью двора и количеством рабочей силы. С ревизской души исчислялись лишь государственные повинности.

К середине XVIII в. значительно расширилась власть помещиков над крепостными. В 1760 г. дворяне получили право ссылать крестьян на поселение в Сибирь, в 1765 г. – «по предрозостному состоянию» отправлять на каторгу. Переселенцев, как преступников, заковывали в

---

¹⁷⁵ Игнатович И. И. Указ. соч. С. 49, 52.

¹⁷⁶ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 227.

¹⁷⁷ Очерки истории СССР ... Т. 9. С. 54.

¹⁷⁸ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 231, 240.

кандалы. Значительная их часть не доходила до мест назначения, умирала по дороге. Закон не определял, что понимать под «предерзостным состоянием», а губернское правление не обязано было выяснять причины ссылки. Не только помещик, но и управляющий, и даже мирской сход мог наказать крестьянина по своему усмотрению. Так, в памятной книге А. Ф. Полушина, крестьянина с. Иванова, записано под 1827 г.: *«сего года в марте и июне месяцах с дозволения его сиятельства графа отданы на поселение 12 человек плутов и распутных людей»*. С 1767 г. крестьяне лишались права жаловаться на злоупотребления своих господ. Вплоть до 1808 г. на ярмарки привозили скованных людей для продажи их в розницу¹⁷⁹.

На положении государственных крестьян сказывался фискальный гнет. Начиная с Петра I, налогообложение постоянно увеличивалось (увеличивались государственные расходы). В 1798 г. для компенсации военных расходов подушная подать была повышена до 1 руб. 25 коп., при Александре I до 2 руб. ассигнациями, в 1816 г. – до 3 руб. 30 коп.

Земельный надел государственных крестьян составлял до 4 десятин пашни. Они сверх подушной подати 70 коп. вместо повинностей в пользу помещика платили в казну в конце XVIII в. оброчную подать в размере 3 руб. с души мужского пола¹⁸⁰. К началу 30-х гг. XIX в. налоговое обложение государственных крестьян по сравнению с 1719 – 1724 гг. (временем проведения первой ревизии) увеличилось в 9 – 11 раз (в зависимости от класса губерний)¹⁸¹.

В 1837 – 1841 гг. правительство проводило реформу государственной деревни (реформа П. Д. Киселева), пытаясь улучшить экономическое положение государственных крестьян. Однако административное устройство сохраняло пережитки феодального прошлого, и реформа не привела к ожидаемым результатам. Штатное число служащих Владимирской палаты государственных имуществ увеличилось на 25 %, а затраты на их содержание – в 2,4 раза. Одновременно возросло число злоупотреблений своим положением чиновниками разных инстанций, что вызывало естественное возмущение крестьян. К началу

---

¹⁷⁹ Игнатович И. И. Указ. соч. С. 23, 32.

¹⁸⁰ Очерки истории СССР ... Т. 9. С. 59.

¹⁸¹ Полянский Ф. Я. Указ. соч. С. 188.

реформы с государственных крестьян Владимирской губернии ежегодно собиралось примерно 4,7 – 4,8 руб., а в начале 1860-х годов сумма сборов доходила уже до 8 руб. серебром на ревизскую душу мужского пола¹⁸².

Крестьяне пытались бороться за улучшение своего положения. Формы протеста были разными. Обычно крестьяне собирали сход, выносили мирской приговор и отправляли его с ходоками в Сенат или самому императору. Ходокам не всегда удавалось дойти до Петербурга. Жалобы крестьян на помещиков рассматривались как преступление и обычно не принимались чиновниками. Хождения в Петербург могли продолжаться месяцами. Все это время крестьяне, уверенные в своей правоте, отказывались исполнять повинности. В итоге рассмотрение дел переносилось на места, в нижний земский суд, палату суда и расправы. Власти всегда знали, что во всех конфликтах прав помещик. Обычно при разборе дела старались выяснить: 1) кто подстрекал крестьян к «бунту», 2) кто писал прошение, 3) как звали ходоков. Несмотря на упорное молчание крестьян, властям удавалось сравнительно скоро выявлять «зачинщиков». Жалобы обычно писали местные священники, семинаристы, мелкие канцелярские служители. Их первыми и наказывали: после публичной порки кнутом ссылали в Сибирь, на каторгу. Священников лишали сана «посредством духовной консистории». Публичная порка и бессрочная каторга ждали «зачинщиков» из среды крестьян (старост, ходоков) «за утруждение особы его императорского величества на помещика своего прозбою».

Примером подобного неповиновения является выступление крестьян с. Паликова Судогодского уезда в 1809 – 1815 годах. По решению сельского схода в Петербург был отправлен ходоком крестьянин Иван Карнаухов. Он подал в Сенат иск об освобождении крестьян из-под власти помещиков Черединых. Не дождавшись ответа, Карнаухов перенёс дело в Государственный совет и одновременно подал жалобу царю. Конечно, успеха он не добился, был арестован и по этапу выслан во Владимир, где предстал перед судом. По приговору суда его отправили в Сибирь на каторжные работы¹⁸³.

---

¹⁸² Ляпанов А. В. Государственные крестьяне Владимирской губернии после реформы П. Д. Киселева (1841 – 1866 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2005. С. 14 – 15.

¹⁸³ История Владимирского края ... С. 162 – 163.

Репрессии не останавливали крестьянское движение. С 1801 по 1860 гг. прошли волнения в 180 имениях губернии, 15 из них были подавлены с помощью воинских команд. Кроме прежних мотивов (тяжесть повинностей, произвол помещиков и др.), появились и новые: стеснение в промыслах, сдача крепостных в работу заводчикам, вмешательство в общинное самоуправление и, наконец, слухи о воле. Волнения стали более упорными. Свыше трёх лет волновались крестьяне вотчины Нарышкиных в Муромском уезде.

Правительство сознавало, что одни репрессии крестьян не успокоят. Из столицы в губернии постоянно посылались указы и манифесты, которыми местной администрации предписывалось рассматривать злоупотребления помещиков и принимать по ним меры. В отдельных случаях помещиков отдавали под суд, брали их имения в опеку.

Так, в 1806 г. в д. Назариха Вязниковского уезда помещица А. И. Полуэктова – «владимирская Салтычиха» – до смерти забила внебрачную дочь своей дворовой «девки». Этот факт скрыть не удалось. Возмущение крестьян и владимирской общественности было так велико, что уездному суду пришлось приговорить помещицу к лишению дворянства и ссылке на поселение. Губернатор в 1808 г. утвердил этот приговор¹⁸⁴.

К крестьянским движениям постепенно добавлялись и волнения рабочих людей. В 1822 г. начались протесты мастеровых во Владимирской и Рязанской губерниях на заводах Баташевых. Двое забастовщиков с гусевского завода подали прошение владимирскому губернатору о «притеснениях». Недовольство вызвало уменьшение оплаты труда до нормы 1769 г. – 7 коп. в сутки (к этому времени оплата труда была повышена до 8 коп.). Власти понимали серьезность ситуации. Сначала на заводы для успокоения прибыли представители губернаторов двух губерний. Их деятельность успеха не имела, поэтому к забастовщикам приехали сами губернаторы. Так как волнения не прекращались, была вызвана воинская команда. Все это время рабочие вели себя «весьма буйно», один из них даже «поднял топор». Разумеется, эти выступления не шли ни в какое сравнение с восстанием Емельяна Пугачева, но топор был поднят в присутствии губернаторов. Несмотря на то что заводы были окружены, двое мастеровых смогли добраться до Петербурга и подать прошение министру финансов.

---

¹⁸⁴ История Владимирского края ... С. 164.

Меленковский уездный суд, который рассматривал дело, принял решение не применять телесного наказания, посчитав, что мастеровые «некоторым образом были вынуждены к неудовольствию малою платою заработанных денег». Однако по требованию старшего советника Московского горного правления, участвовавшего в рассмотрении дела, было принято иное решение: на предприятиях Баташева «плата достаточна» и «не уступает производимой на других заводах»¹⁸⁵. Последовали обычные наказания – кнут, ссылка на каторгу.

Борьба «за волю» и свои права продолжалась вплоть до падения крепостного права. Пик ее пришелся на 1858 год. В это время во Владимирской губернии волнения охватили 52 селения. Время было тревожное. Разработка реформы по отмене крепостного права вступила в решающую фазу и вызвала широкий общественный резонанс. Волнения владимирских крестьян вливались в общий поток социальных протестов, который побудил правительство 4 декабря 1858 г. принять новую, более либеральную программу крестьянской реформы.

2.4. Функционирование вотчины как социально-экономического комплекса

Материальное благополучие барина-помещика напрямую зависело от доходов, получаемых с крепостных крестьян. Однако постоянное увеличение оброка и барщины могло привести к обеднению и разорению крестьянского хозяйства. Поэтому отношения «помещик – крепостной» не были «прямолинейными» (угнетатель – угнетенный).

Дворянская усадьба в XVIII – первой половине XIX в. представляла собой довольно сложный комплекс с разнообразными экономическими и социальными отношениями. Помещикам приходилось прилагать определенные усилия не только для повышения собственных доходов, но и для охраны интересов своих крестьян, которые объединялись в сельские общины. Русская поземельная община регулировала практически все сферы жизни земледельцев: хозяйственную, социальную, тягло-фискальную и даже бытовую.

Значительную роль в функционировании общины играл мирской сход. Практическую деятельность схода можно проследить по доку-

---

¹⁸⁵ Российский государственный исторический архив (Далее: РГИА). Ф. 1345. Оп. 99. Д. 130. Л. 2 – 8.

ментам (мирским приговорам), сохранившимся в вотчине князей Долгоруковых в Суздальском уезде (села Лежнево, Тейково, Воскресенское с деревнями). Часть владений перешла к Долгоруковым от князей Ю. Ю. Одоевского и И. И. Бутурлина (так называемые Бутурлинская и Одоевская «дачи»). К 30-м гг. XVIII в. в Лежневе и «тянущих» к нему 84 деревнях в подушном окладе состояло 2815 душ мужского пола, из которых 139 были отданы в солдаты или сбежали и 832 умерли. Таким образом, реально оставалось 1843 человек, к которым в подушный оклад вновь приписали 758 «новорожденных». Примерно такая же ситуация наблюдалась в Воскресенском и Тейкове¹⁸⁶.

Вопросы, значимые для всей вотчины, решались на общих (валовых) сходах. Происходили они обычно в приказной избе, в присутствии священника. Каждая деревня (или село) отправляли на сход своих представителей (иногда до восьми человек). На подобных собраниях присутствовало до 50 – 70 человек. В особо важных случаях – до 130 – 140 участников.

В компетенции сходов были выборы мирской администрации (старосты, сотские, десятские, различные целовальники, рекрутские «отдатчики» и т. д.). Выбирать следовало «из лутчих мужиков и семьянистых». Миром избирался и церковный староста.

Самыми животрепещущими вопросами являлись земельная и тягловая разверстка, предоставление льгот по обложению, утверждение кандидатур в рекруты. Каждое решение схода вносилось в мирской приговор и было обязательным для исполнения.

Представители выборной мирской администрации – сотские и десятские – в соответствии с законодательством осуществляли полицейский надзор. Они были обязаны ловить беглых крестьян, «воров и разбойников», уклоняющихся от службы рекрутов, пресекать корчемство и т. п.¹⁸⁷ Десятские должны были каждый вечер и каждое утро обходить свои подконтрольные дворы, следить за отлучками крестьян из деревни, собирать по распоряжению приказчиков подати. Кроме того, они фиксировали посещение крестьянами церкви по выходным и праздничным дням¹⁸⁸.

---

¹⁸⁶ Александров В. А. Указ. соч. С. 129.

¹⁸⁷ Там же. С. 130.

¹⁸⁸ Волынский А. П. Указ. соч. С. 12, 14 – 15.

Обычно во главе управления стояли зажиточные крестьяне. Например, в Ивановской вотчине Шереметевых для занятия должности выборного была установлена очередь среди первостатейных крестьян. Участие в такого рода управлении – не только честь. Выборные непосредственно отчитывались перед барином, отвечали своим имуществом за исправный сбор денежного оброка и исправное выполнение полевых работ на барском поле¹⁸⁹.

Необходимый порядок в вотчинах обеспечивали приказчики, которые назначались помещиком из дворовых, либо управляющие из вольных людей. Контроль над приказчиками осуществлял дворецкий, отвечавший за все вотчины данного владельца. Ему предписывалось регулярно объезжать все деревни и «всего над ними смотреть», так как именно с него все «взыщется».

Функционирование дворянской вотчины ясно прослеживается по инструкциям, которые составляли отдельные помещики для управляющих своих имений. Одно из первых наставлений, регулирующих жизнь дворянской усадьбы во Владимирском крае (Луховский и Юрьевский уезды) – уже упоминавшаяся записка А. П. Волынского.

Помещик обратил внимание на проблему, которая волновала всех – и правительство, и землевладельцев, и самих крестьян. По мнению А. П. Волынского, увеличение количества крестьянских побегов – это часто следствие неурожайных лет. Крестьяне, разорившись, часто просто уходили просить милостыню. Для восстановления запустевших хозяйств следовало не ужесточать, а смягчать наказание, установить льготный режим обложения возвращенных на прежнее место крестьян. Земледельцам по возвращении приходилось расчищать заросшую пашню, так как *«земля не только удернела, но инде уже и лесом поросла»*. Далее надо было приобрести скот и зерно для посева, а для этого, по мысли Волынского, требовалось *«хотя бы и три года положить, чтоб... ни государственных податей, ни помещичьей работы и доходов не взыскивать»*¹⁹⁰. Помогать крестьянам в случае экономического кризиса было необходимо вследствие неблагоприятных природно-климатических условий Европейской России. Сохранилась

---

¹⁸⁹ Елисеева А. А. Инструкции приказчикам как источник изучения вотчинного хозяйства (на примере вотчин Шереметевых) [Электронный ресурс]. С. 68 – 69. URL: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/16.html (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁹⁰ Шишкин И. И. Артемий Петрович Волынский ... С. 596.

также ранняя инструкция графа П. Б. Шереметева и князя А. М. Черкасского по управлению с. Карачарово Муромской округи 1719 г.¹⁹¹

Много инструкций по рационализации ведения хозяйства появилось в середине – второй половине XVIII в. Некоторые из них с небольшими изменениями и дополнениями действовали вплоть до отмены крепостного права¹⁹². Это было связано с рядом факторов. Освобождение от обязательной службы в соответствии с Манифестом 1762 г. позволило дворянам больше времени уделять своему хозяйству и своей усадьбе. Появилась заинтересованность в благоустройстве, создании комфортного пространства для жизни, а для этого требовались средства. Значительно изменились потребности дворянина. Втягивание России в мировую торговлю, расширение международных контактов позволяло всесторонне знакомиться с европейским образом жизни. Вместо традиционных сундуков и скамей в интерьере дома модными деталями стали зеркала и европейская мебель. Дворянские жены предпочитали носить платья, сшитые по немецкой или французской моде, а для их приобретения нужны были деньги, а не традиционный натуральный оброк из кур, яиц, холстов и т. п. Следовательно, необходимо было изменить систему повинностей в вотчине. И, наконец, под влиянием идей Просвещения было создано Вольное экономическое общество, стали разрабатываться научные основы агрономии, агротехники, что позволило использовать эти достижения в совершенствовании реальной практики хозяйствования.

К настоящему времени известна серия инструкций управляющим и приказчикам крупных имений Владимирской губернии второй половины XVIII – начала XIX в.: графа Р. Л. Воронцова «О способах к исправлению сельского домостроительства»; Шереметевых (муромские вотчины и с. Иваново); Шувалова (Владимирская губерния, село Мыт); князя А. М. Голицына (Переславль-Залесская вотчина и Муромская вотчина – село Позняково с деревней Ефремовой, а также села Воскресенское и Вишенки, Суздальского и Ковровского уездов); Куракиных (Суздальская – село Петровское и деревня Кресникова и Владимирская – деревня Носкова и село Григорово). Ценную информацию содержит переписка А. В. Суворова с управляющими. Составленные в разное

---

¹⁹¹ Университетские известия. Киев. 1904. № 7. Прибавления. С. 80.

¹⁹² Елисеева А. А. Указ. соч. С. 68.

время, инструкции прежде всего были направлены на наведение порядка внутри вотчины. Устанавливался регламент выбора старост и мирских должностных лиц. Так, И. И. Шувалов подчеркивал, что «бурмистр должен выбираться в должность по одобрению мирскому и по моей на то воле»¹⁹³. Оговаривался порядок ведения судов, предлагались меры по борьбе с крестьянскими побегами, воровством и прочими преступлениями. Однако ключевым направлением деятельности приказчика являлась четкая организация хозяйственной жизни вотчины: своевременное и качественное проведение полевых работ, организация садов и огородов на территории вотчины, сбор податей.

Одна из основных проблем организации функционирования вотчины – распределение повинностей.

В Европейской России в XVIII – первой половине XIX в. ячейкой сельской общины являлась крестьянская семья. С парой супругов-дворовладельцев («большак» и «большуха») могли совместно проживать их взрослые сыновья с семьями, дочери до выхода замуж, престарелые родители домохозяина, племянники, возможно, тоже с семьями, вдовы умерших братьев и т. д. Таким образом, в крестьянской усадьбе одновременно могло находиться три-четыре поколения родственников. Часто в крестьянских семьях жили приемыши – либо сироты, которых принимали «к себе в дом в семейство»¹⁹⁴, либо дети многосемейной бедной родни. Иногда к семьям могли подселить ребенка по решению вотчинной власти.

Повинности в общине распределялись по тяглам. Обычно тягло – это пара работников – мужчина и женщина (супруги)¹⁹⁵. Размер тягла мог варьироваться. Существовали и большие тягла, с несколькими парами работников. Учитывая производительность труда крестьян, вотчинник определял размер различных повинностей, которые тяглецы были обязаны нести в его пользу¹⁹⁶. При этом следовало еще учитывать затраты труда на выполнение государственных повинностей и на поддержание существования самого крестьянского хозяйства. По мнению

---

¹⁹³ Александров В. А. Указ. соч. С. 71.

¹⁹⁴ Волынский А. П. Указ. соч. С. 29.

¹⁹⁵ Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2 т. Т. I. СПб., 1903. С. 96. Состав тягла в разных регионах мог различаться.

¹⁹⁶ Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России: сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.) / отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1987. С. 25, 29.

чиновников Дворцовой канцелярии, в каждом крестьянском хозяйстве должно было быть «такое число работников, которое б и себя с домашними своими прокормить, и подати... с определяемой ему (домохозяйству – Н. К.) земли в казну заплатить могло»¹⁹⁷.

По инструкции А. Волынского «целое тягло» – это «два человека работников мужеского полу и две женского; а работников счислять – мужеской пол от двадцати лет, а женской, как замуж выйдет». Размер барщины на тягло – две десятины в поле, «а в дву по тому ж». Собственный крестьянский надел (для жизнеобеспечения семьи) устанавливался «против того вдвое», т. е. 4 десятины¹⁹⁸.

Следует отметить, что свою инструкцию А. Волынский составлял как раз в тот период, когда происходил переход от подворного обложения к подушной подати. Недостатком новой системы была недооценка количества работников в семье. И Волынский это сразу понял: «есть некоторые мужики в семьях многолюдны, а зело бедны, к тому ж и детей имеют малолетных», и если платить подати «с голов», то «семьянистые и бедные в один год пропасть могут, а та подать вся ляжет на одних оставших». Поэтому подати следует разложить по тяглам¹⁹⁹. Раскладка должна производиться со стряпчим, с приказчиками и «с добрыми мужиками».

Величина тягол и размеры наделов определялась по мирскому приговору – решением сельского схода. Обычно помещики эту практику поддерживали. Например, П. Б. Шереметев запрещал «приказчикам и выборным» (т. е. вотчинной администрации) участвовать в изменении порядка несения оклада. Крестьянам следовало «переверстку тягл» производить «с мирского приговора между собою самим» и следить, чтобы «бедные тяглом отехчены не были»²⁰⁰. Р. Л. Воронцов также считал, что «насильства» над крестьянами со стороны управляющих быть не должно. Выборные представители общин осуществляли надзор за состоянием личного хозяйства крестьян, за добросовестным

---

¹⁹⁷ Проект действительного статского советника и члена Дворцовой канцелярии Ивана Елагина об определении в неотъемлемое владение дворцовым крестьянам земли и о раздаче казенных деревень, за известную плату, на временное и определенное владение вольным содержателям ... 1766 г. // Журнал землевладельцев. 1859 – 1860. Т. 6. С. 136.

¹⁹⁸ Волынский А. П. Указ. соч. С. 24.

¹⁹⁹ Там же. С. 29.

²⁰⁰ Инструкция приказчику Муромской вотчины, с. Карачарова, данная гр. П. Б. Шереметевым // Университетские известия. Киев. 1904. № 7. Прибавления. С. 87.

исполнением различных барских работ. В случае необходимости требовалось организовывать помощь со стороны мира в полевых работах и сборе урожая одиноким, «скудным», вдовам с малолетними детьми, предотвращать сдачу в рекруты «прилежных» крестьян и их детей²⁰¹.

Тягло и земельные наделы крестьянских семей находились в сложной зависимости. Тягло являлось специфической хозяйственно-демографической единицей, на которую выделялась доля общинной земли. Размер надела зависел от того, какую часть установленных для общины государственных и владельческих повинностей и сборов эти работники обязались выполнять.

Общее количество земельных угодий, выделяемое общиной семье, должно было обеспечить ее существование. Чем больше в семье работников – тем устойчивее хозяйство. В то же время тяглецами считались только женатые мужчины (обычно с 20 лет) и замужние женщины. Крестьянской семье было выгодно сохранить мужчину-работника, не несущего тягла (как и женщину-работницу). Для этого просто следовало не торопиться женить (выдавать замуж) своих подросших детей. Они оставались полноценными работниками, не обремененными ни тяглою разверсткой, ни малолетними детьми, и им полагался определенный пай земельных угодий.

Эту практику прекрасно понимали помещики. А. П. Волынский возмущался, что «мужики, не хотя на себя брать участия тягла, для того долго некоторые не женятся». В этом случае на неженатого 20-летнего мужчину следовало «накладывать... полтягла»²⁰².

И в конце XVIII в. сохранялась практика уклонения от тягла. Граф А. Р. Воронцов настоятельно предлагал своему приказчику «особливо стараться исполнить предписание о свадьбах, и сколько будет свадеб, по окончании года донести». С санкции хозяина управитель Г. Т. Мещерягин предписал с 1783 г. взимать «с невест и вдов по 10 руб. с каждой». Предпринималось это для того, чтобы «преподать понуждение к добровольному замужества сочетанию». А князь П. Б. Шереметев добавил в свою Инструкцию приказчикам главу «О небытии в вотчине бобылям», где распорядился «*бобылям или без тягла крестьянам не быть, а быть всем тяглым, ... в бобыли не верстать ни для чего*»²⁰³.

---

²⁰¹ Александров В. А. Указ. соч. С. 77.

²⁰² Волынский А. П. Указ. соч. С. 23.

²⁰³ Быков Д. А. Указ. соч. С. 112.

Самым радикальным образом поступил вице-канцлер князь А. М. Голицын. Узнав, что в одном из его сел в Переславль-Залесской вотчине «семьянистые» крестьяне не спешили женить своих взрослых детей, «дабы чрез то владеть пашенною землею и сенокосом, избегнуть против женатых также разных работ и собирания оброчных холстов», князь распорядился просто переженить всех по жребию. В его имениях было зарегистрировано сразу 400 браков²⁰⁴.

Помещики старались регулировать создание новых семей в среде крестьянства еще по одной причине. Каждый крестьянин (крестьянка) – это работник, который может улучшить благосостояние дворянина. Поэтому следовало максимально сохранить население своей вотчины, максимально ограничить браки с крепостными других владельцев. Князь П. Б. Шереметев, например, распорядился за отдаваемых в замужество за пределы вотчины «крестьянских дочерей, девок и вдов» установить «выводные» деньги: с первостатейных – по 30 руб., со средних – по 20, с малотяглых – по 10 руб. «А которые имеют торги до 500 рублей, с тех с торгу их сверх того, что за пашню положено, по сту рублей, а которые имеют торги свыше 500 рублей, то без указу моего не выпускать...»²⁰⁵.

Таким образом, регламентация семейно-брачных отношений со стороны помещика – это средство образования новых тягол и получения дополнительных средств через «выводные» деньги.

Известно множество случаев злоупотребления помещиками своей властью над крепостными крестьянами. У наиболее бесправных жителей дворянских вотчин в условиях законодательного ограничения их гражданских прав оставалась только одна гарантия защиты от произвола – это понимание крупными землевладельцами зависимости их собственного благосостояния от своих крестьян, разорение которых могло привести к упадку всей вотчины. Граф Роман Ларионович Воронцов, один из основателей Вольного экономического общества, прямо заявлял, что «свирепые поступки» господ являются «дурными» не только с позиций нравственности и христианской этики. Они подрывают «общественную пользу». Поэтому в своем сочинении «О способах к исправлению сельского домостроительства» граф настаивал на

---

²⁰⁴ Семевский В. И. Указ. соч. Введение. С. XXI.

²⁰⁵ Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства ... С. 215.

введении общинного контроля над действиями вотчинной администрации²⁰⁶.

Осознание необходимости контроля и заботы о положении крестьян (в силу своего понимания) дворяне демонстрировали и в начале XVIII столетия. Так, А. П. Волынский предписывал собранные десятинами для податей деньги приносить «на мой двор» «при собрании, для чего нарочно всех старших от семей собирать». Также требовалось выбрать из бедных семей ребят «выростков» для обучения кузнечному ремеслу «и платить за то мои деньги», после обучения купить все необходимые инструменты – за «мои ж деньги». Из «таких же бедных» следовало «выучить колесников, бочарников, сани делать». Особо отмечалась «крайняя нужда» в «умеющих грамоте». Детей-сирот следовало прикрепить к дьячкам, а затем отдать «в Москве учить писать хорошим писцам»²⁰⁷. Разумеется, ремесленники и писцы были необходимы, прежде всего, для вотчинного хозяйства. Но обучение ремеслу помогало сиротам и «бедным» выжить.

Грамотные люди в имениях были нужны всегда, однако с их обучением иногда возникали проблемы. П. И. Нагаев, приказчик Санкт-Петербургского имения графа А. Р. Воронцова, в 1793 г. писал помещику о необходимости перевести несколько детей из Санкт-Петербургского училища для обучения в с. Андреевское, центр Владимирского имения графа. Причина абсолютно банальна: в училище «*учителя без подарков худо учат, и мало успеху*». При с. Андреевском с 1787 г. действовала господская школа для детей крепостных. С разрешения графа ее выпускники поступали во Владимирское народное училище. Правда, по ведомости управляющего Г. Т. Мещерягина, из одиннадцати окончивших школу в 1787 г. писать выучились только пятеро²⁰⁸.

Оказывали крестьянам помощь и с ремонтом или постройкой домов. Господским «дровяным» лесом крестьяне пользовались беспрепятственно. Строительный лес помещики берегли, и для его использования требовалось специальное разрешение. В таком случае прошение на рубку деревьев подписывали не только крестьяне, но и представи-

---

²⁰⁶ Александров В. А. Указ. соч. С. 77 ; Труды Вольного экономического общества. СПб., 1767. Ч. 5. С. 1 – 12.

²⁰⁷ Волынский А. П. Указ. соч. С. 12 – 13, 16.

²⁰⁸ Быков Д. А. Указ. соч. С. 206.

тели выборной администрации. Лес мог предоставляться как при условии оплаты, так и безвозмездно, особенно если речь шла о погорельцах. Если крепостные не могли купить лес, приказчики составляли специальные реестры, указывая, сколько, кому и на какие надобности отпускались бревна и стройматериалы.

На строительство одной крестьянской избы требовалось обычно до 80 бревен, на весь двор с хозяйственными постройками – до 400 бревен. В связи с тем что леса долгое время вырубались бессистемно и использовались как топливо, во второй половине XVIII в. стал ощущаться недостаток качественной древесины. Поэтому помещики поощряли практику покупки леса крестьянами на стороне. В этом случае появлялись дополнительные расходы – перевозка леса, которая могла составлять от 50 до 100 руб. Деньги для крестьян неподъемные. Управляющий с. Андреевского Г. Т. Мещерягин предлагал графу Воронцову оказывать крестьянам помощь только с перевозкой стройматериалов, резко ограничив право на использование господского леса. Согласия крестьян на данную практику никто спрашивать не собирался: *«Со стороны скудных людей» одобрения «век не дождешься в разсуждении слабого их на то разсудка, а потом и надежды, что им господского леса дают...»*²⁰⁹. Подобные «иждивенческие» настроения Мещерягин считал недопустимыми.

Владимирский край, как уже отмечалось, располагался в зоне рискованного земледелия. По имеющимся наблюдениям, каждый третий-четвертый годы были неурожайными. В таких условиях большое значение приобретала возможность получения ссуды зерном как на посев, так и на пропитание. В случае, когда дворянские владения располагались в разных уездах или даже губерниях, практиковалась поставка хлебов из одного имения в другое. Так, в 1769 г. в с. Смердове из Юрьевской вотчины князей Куракиных для крестьян подмосковного с. Елдегина была взята займы семенная рожь. При этом следовало обязательно освидетельствовать дома челобитчиков и выдавать ссуду *«ежели совершенно семян нет, и взять негде, и купить не на что»*. Затем «по урожае» ссуду требовалось возвратить.

Господский овес для посева крестьянам «заимообразно» в 1794 г. выдавался и в Переславль-Залесской вотчине Голицыных. В имении А. Р. Воронцова в 1801 г. крестьянам было роздано на семена более

---

²⁰⁹ Быков Д. А. Указ. соч. С. 212.

700 четвертей овса²¹⁰. Для оказания помощи крестьянам в неурожайные годы в дворянских имениях создавались хлебные резервы – запасные магазины. Они могли быть как господскими, так и общинными, «мирскими»²¹¹. Обычно зерно в них поступало с общественной запашки.

О создании запасных магазинов в вотчинах беспокоилась и государственная власть. Серия голодных лет первой половины 1730-х гг. заставила Анну Иоанновну издать серию указов с предписанием помещикам поддерживать в неурожайные годы своих крепостных, чтобы уберечь их от нищенства²¹². В 1777 г. из Владимирской провинциальной канцелярии предводителю дворянства коллежскому асессору Грибоедову была направлена инструкция об организации при каждой вотчине хлебных магазинов. Для этого следовало, «собрав единожды с крестьян или из собственного господского хлеба» ржи и овса по четвертику на каждую душу мужского пола, сделать запасы, которые в случае «хлебородия» необходимо пополнять²¹³. Кроме того, в голодное время (обычно весной) в Суздальской вотчине М. М. и А. А. Голицыных раздавали ржаную муку.

Помещики могли оказывать самую разную помощь, в том числе в приобретении скота и даже разных личных вещей. А. В. Суворов в письме крестьянам в с. Ундол выражал недовольство: *«У крестьянина Михаила Иванова одна корова! Следовало бы старосту и весь мир оштрафовать за то, что допустили они Михаилу Иванову дожить до одной коровы. Но на сей раз в первые и в последние прощается. Купить Иванову другую корову из оброчных моих денег... Михаиле Иванову сверх коровы купить еще из моих денег шапку в рубль»*²¹⁴.

Подобное отношение не являлось нормой. Патронирование было возможным в крупных имениях. По признанию официальных лиц, в том случае, если неурожай повторялись два-три года подряд, в помещичьих хозяйствах запасы хлеба «быстро истощались», а в мелких имениях помещики «не могли продовать своих крестьян по

---

²¹⁰ Быков Д. А. Указ. соч. С. 175 – 176, 182.

²¹¹ Татищев В. Н. Краткие экономические до деревни следующие записки // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства ... Гл. 21. С. 38.

²¹² ПСЗ-I. Т. IX. № 6570. С. 308; № 6653. С. 443; № 6682. С. 476.

²¹³ Быков Д. А. Указ. соч. С. 177.

²¹⁴ Суворов А. В. Указ. соч. С. 108.

собственной бедности» и часто сами нуждались в поддержке. К середине XIX в. в дворянских имениях Владимирской губернии было более 1800 запасных хлебных магазинов. Ссуда зерном предоставлялась желающим «по распоряжению уездных предводителей дворянства» и в тех случаях, когда к весне резко повышались цены на хлеб²¹⁵. Отдельные помещики даже брали кредиты, чтобы купить продовольствие для крестьян²¹⁶. Учреждались запасные магазины и в имениях «государственных, удельных, государевых и других наименований».

Таким образом, землевладельцы пытались разрабатывать способы предотвращения обнищания и полного разорения крестьян. Однако методы хозяйственной деятельности продолжали существовать в рамках крепостного права, что не позволяло существенно рационализировать помещичье хозяйство.

Вопросы и задания

1. Почему С. М. Соловьёв считал, что «природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь действовать, – мачеха»?

2. Сравните положение помещичьих, дворцовых, государственных крестьян, их объём повинностей и объясните, чьё положение было легче.

3. Как сочетались жесточайшее крепостническое законодательство и попечительство помещиков о крестьянах, сложившееся в крупных вотчинах?

4. Охарактеризуйте систему мирского крестьянского самоуправления в помещичьих владениях.

---

²¹⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 175. Прил. 8.

²¹⁶ Правда, иногда эти кредиты проигрывали в карты. См.: Игнатович И. И. Указ. соч. С. 8 – 9.

Глава 3. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ. ТРАНСПОРТ И ТОРГОВЛЯ

3.1. Города Владимирского края

Город традиционно считался центром развития промышленности. Города Владимирской губернии в социально-экономическом отношении развивались крайне неравномерно. Во второй половине XVIII в. наряду со старинными появились «назначенные» города. Это придавало городскому развитию определенную специфику.

Суздаль – древнейший город региона с богатой историей. В годы первой ревизии полковником Коробовым на основе «скасок» 1719 г. и последующих дополнений была составлена «Книга имянная города

Герб города Суздаля

Суздаля купечеству». К сожалению, хотя в заголовке и указано «купечество», род деятельности жителей конкретно не отмечен. Всего в писцовой книге было учтено 1597 душ мужского пола, проживавших на посаде. В это число входили и состоявшие «в полном окладе по сту по дватцети копеек», и «бездворные», и «живущие из найму»²¹⁷. Таким образом, в начале XVIII в. Суздаль был средним по размеру городом.

Короткий расцвет торгово-промышленной деятельности Суздаль пережил в конце XVIII – начале XIX в. В 1784 г. в городе действовало 17 кожевенных заводов, поставлявших юфть преимущественно в Санкт-Петербург, «к порту». Объемы производства достигали 50 тыс. руб. в год²¹⁸.

²¹⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1810. Л. 744

²¹⁸ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 23.

Подавляющая часть жителей города занимались торговлей съестными припасами, а также промысловым садоводством и огородничеством. Хотя от садоводства купцы получали «довольный прибыток», основные доходы давало все же кожевенное производство. Не случайно среди объявивших купеческие капиталы в 1794 г. по второй гильдии почти все были владельцами кожевенных заводов²¹⁹.

В первой четверти XIX в. наблюдался упадок предпринимательства в Суздале. Если в 1794 г. в гильдиях состояла 171 семья, то в 1815 г. в городе числилось всего 74 купеческих капитала (из них только один по 2-й гильдии, остальные – по 3-й), а в 1838 г. в купечество записалось лишь 38 семей²²⁰. К этому времени функционировало три кожевенных завода (купцов Кашина, Вихрева и Володина)²²¹. Продукция их предприятий ценилась за высокое качество и продолжала пользоваться спросом в Москве и Санкт-Петербурге, несмотря на общий упадок кожевенной промышленности.

В 90-е гг. XVIII в. в Суздале появилась первая текстильная мануфактура – полотняная «фабрика» купца Л. Д. Ермолина. К 1814 г. на ней работало 202 наемных работника²²². К середине XIX в. количество купцов в городе постепенно увеличивалось. В 1845 г. было объявлено 87 капиталов (только по 3-й гильдии)²²³. Как и прежде, основным занятием суздальского купечества являлось садоводство.

Показательна характеристика, которую давали купцам современники. В 1760 г. отмечалось, что «суздальское купечество богатством средственно, а более убого»²²⁴. Почти сто лет спустя, в 1852 г., Военно-статистическое обозрение Российской империи констатировало: «суздальское купечество не отличается богатством»²²⁵.

---

²¹⁹ ГАВО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 453. Л. 7.

²²⁰ ГАВО. Ф. 405. Оп. 2. Д. 15.

²²¹ Владимирские губернские ведомости (Далее: ВГВ). 1857. № 15 (часть неоф.).

²²² Демкин А. В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. М. : Ин-т российской истории, 2008. С. 16.

²²³ ГАВО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 717. Л. 87.

²²⁴ Лядов И. Топографическое описание Володимирской, Суздальской, Переславской-Залесской и Юрьевской-Польской провинции городов в 1760 годах // Ежегодник Владимирского Губернского Статистического Комитета. Т. III. Владимир, 1880. С. 69.

²²⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 273.

Бывший провинциальный центр **Юрьев-Польский** находился в зоне плодородного Ополя. Во второй половине XVIII в. он был одним из самых развитых в торгово-промышленном отношении городов. Это

*Герб города
Юрьев-Польского*

подтверждается наличием в нем 16 разных мануфактур (кожевенных, полотняных, шелковых, набойчатых)²²⁶. Шелковая «фабрика» купца Петра Палкина и выбойчатые предприятия Луки Обросимова и Алексея Горяинова были широко известны. Их даже упоминал М. Д. Чулков в своем знаменитом труде «Историческое описание российской коммерции»²²⁷.

На рубеже XVIII – XIX вв. Юрьев-Польский стал одним из центров по производству полотняной и набоечной продукции. В 1796 г. в городе функционировало 9 полотняных «фабрик»²²⁸. О прибыльности

данных предприятий можно судить по тому, что 8 из 9 «фабрикантов» состояли во второй гильдии. В первой четверти XIX в. происходила переориентация юрьевских предпринимателей с полотняной на хлопчатобумажную промышленность. К 1838 г. количество «бумажных» заведений увеличилось до 11, из полотняных сохранилось всего 3²²⁹. Среди владельцев хлопчатобумажных «фабрик» были представители наиболее зажиточных и родовитых купеческих семей: Константиновы, Масленниковы, Меншиковы, Шевелкины, Щекины. Полотняной промышленностью, как и в конце XVIII в., занимались Бородулины и Обросимовы.

К середине XIX в. современники фиксировали застой в развитии промышленности в городе. Проявлялось это в преобладании рассеянной мануфактуры, технической отсталости предприятий. В результате юрьевское купечество все более уступало лидерство более предприимчивым шуйским и ивановским «фабрикантам».

²²⁶ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 40.

²²⁷ Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах. Санктпетербург : При Императорской Академии наук, 1781 – 1788. Т. VI. Кн. 3. С. 618.

²²⁸ ГАВО. Ф. 406. Оп. 2. Д. 8. Л. 40.

²²⁹ Статистика города Юрьева-Польского // ВГВ. 1838. № 44 (часть неоф.). С. 197.

Количество объявляемых капиталов на протяжении всего изучаемого периода было стабильно высоким. Особенно большое количество их пришлось на конец XVIII – начало XIX в. В 1796 г. в городе объявили один капитал по 1-й гильдии, 10 – по 2-й и 211 – по 3-й²³⁰. Некоторое снижение численности купечества пришлось на 30 – 40-е гг. XIX в., что было связано с общим упадком полотняной промышленности. Однако к 60-м гг. XIX в. наблюдался рост объявленных капиталов до 155.

Переславль-Залесский в конце XVIII в. являлся крупным торговым и промышленным центром. Об этом свидетельствует количество купцов – 1209 душ мужского пола, больше, чем в любом другом городе губернии, а также наличие 14 промышленных предприятий. Среди них было 5 кожевенных заводов и две довольно крупные полотняные «фабрики»²³¹. Одна из них принадлежала купцам Темериним. Это было одно из немногих купеческих предприятий, на которых трудились крепостные крестьяне: в 1803 г. у Алексея Темерина было 635 крепостных работников²³².

*Герб города
Переславля-Залесского*

Крупным предприятием была полотняная «фабрика» купцов Куманиных. Куманины обосновались в Москве в последней четверти XVIII в., где быстро разбогатели на питейных откупах. Авторитет их был настолько велик, что в 1811 г. А. А. Куманин был избран московским городским главой²³³. Он же являлся одним из инициаторов строительства храма Христа Спасителя²³⁴. Несмотря на переезд в Москву, Куманины сохранили «фабрику» в Переславле, продукцию которой отправляли в Кяхту для меновой торговли с Китаем²³⁵.

²³⁰ ГАВО. Ф. 406. Оп. 2. Л. 8.

²³¹ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 32 – 33.

²³² Демкин А. В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII – XIX веков. М. : Ин-т российской истории, 2004. С. 49 – 51.

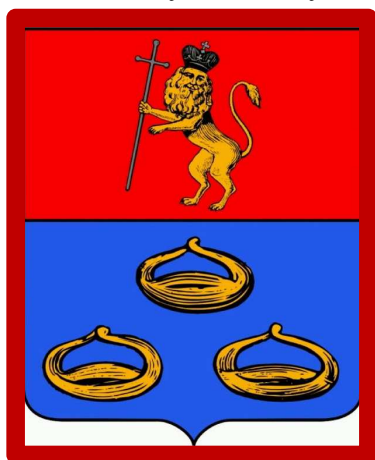
²³³ Сукина Л. Б. К биографии московского городского головы А. А. Куманина // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. М. : Калита, 2002. С. 189.

²³⁴ Сын А. Куманина, Алексей Алексеев, в 1838 г. был произведен в потомственные дворяне.

²³⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 266.

Выходцами из Переславля был и известный купеческий род Крестовниковых, владельцев одной из текстильных «фабрик». Они переехали в Москву в начале XIX в.

К середине XIX в. в Переславлe насчитывалось также 14 предприятий, но количество купечества сократилось более чем в 2,7 раза. Торговля в городе велась незначительная и ограничивалась «предметами потребности местного населения». Современники отмечали, что «переславские купцы преимущественно стараются устроить свои коммерческие сделки у себя на месте» и редко выезжают в соседние торговые города, даже в находящиеся поблизости Александров и Ростов²³⁶. Как и в Юрьеве-Польском и Суздале, в городе в это время наблюдался определенный застой. В 70 – 80-е гг. XVIII в. переславские купцы были более легки на подъем. В сохранившемся описании Переславля 1776 г. отмечалось, что «первостатейные купцы» вели торг в Риге, Малороссии, Оренбурге, Санкт-Петербурге²³⁷. Несмотря на интенсивное предпринимательское прошлое, на протяжении XIX в. Переславль постепенно превращался в тихий уездный городок. Возможно, определенную роль здесь сыграл и переезд в Москву наиболее предприимчивых купцов – уже упоминавшихся Куманиных и Крестовниковых.

Герб города Мурoма

Одним из наиболее крупных торговых-промышленных городов губернии являлся **Муром**. По переписной книге 1722 – 1724 гг. на муромском посаде зафиксировано 1363 души мужского пола²³⁸. В конце XVIII в. город был на первом месте по количеству промышленных предприятий. В 1784 г. в нем находилось 39 различных «фабрик» и заводов. Имелась в городе и полотняная «фабрика» купца Елина. Размер ее был небольшим – всего 18 станов, также невелик был и оборот – до 300 руб. в год²³⁹. Основным видом производства в Муроме следует считать кожевенное. По сведениям А. Титова, муромские

²³⁶ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861 – 1862 гг. СПб. : Типография К. Вульфа, 1863. С. 34.

²³⁷ Цит. по: Найденов Н. А. Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII – XVIII столетий. М. : MelanarE, 2004. С. 34.

²³⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1884. Лл. 1 – 52.

²³⁹ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 54, 56.

купцы еще «во времена Елизаветы» имели «порядочные обороты, отправляя кожевенные изделия на продажу в различные города России»²⁴⁰. В 1795 г. в Муроме было объявлено 234 купеческих капитала.

С начала XIX в. в городе происходило постепенное сокращение количества кожевенных заводов (до шести) и увеличение числа полотняных предприятий (до 17)²⁴¹. Однако по мере упадка полотняной промышленности к 1862 г. осталось только 10 мануфактур²⁴². Производившаяся на них продукция шла на армейские нужды.

Основным занятием муромского купечества в XVIII в. являлась торговля, которой способствовало выгодное положение на судоходной реке. Главный объект торговли – хлеб. Зерно закупалось в южных районах, преимущественно в Моршанске (Тамбовская губерния), откуда судоходным путем по Оке и Волге переправлялось во Владимирскую, Ярославскую и Костромскую губернии. Торговля хлебом сохраняла свое первостепенное значение и в первой половине XIX в. В своем статистическом обозрении города Мурома А. Титов упоминал, что купцы, занимавшиеся хлеботорговлей, имели в своем распоряжении до 50 судов.

Вторым объектом транзитной торговли был скот. Его закупали в Саратовской, Астраханской, Симбирской, Оренбургской губерниях и гнали гурты на большие расстояния. Часть из них оставляли в городе на продажу и нужды кожевенных заводов, остальные перегоняли во Владимир, Москву, Санкт-Петербург и на Нижегородскую ярмарку²⁴³. Кроме хлеба и скота предметом междугородной торговли являлась продукция мануфактур: полотна, кожи, солод. До 60-х гг. XIX в. Муром оставался одним «из лучших городов губернии по богатству жителей, промышленности и образованию». В середине XIX в. в городе числилось 12 почетных граждан и объявлялось до 190 капиталов²⁴⁴. Среди наиболее успешных предпринимателей Мурома, имевших стабильно высокие доходы, можно отметить Антоновых (торговля скотом, кожевенное производство), Зворыкиных (кожевенное производство, торг

---

²⁴⁰ Титов А. А. Историческое обозрение города Мурома. Владимир, 1902. С. 18.

²⁴¹ *Он же*. Статистическое обозрение г. Мурома // Памятная книжка Владимирской губернии. Владимир : Типография губернского правления, 1900. С. 58.

²⁴² Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир, 1864. С. 327.

²⁴³ Титов А. А. Статистическое обозрение г. Мурома ... С. 45, 46.

²⁴⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 284, 285.

хлебом, посудой), Мяздриковых (кожевенное и салотопенное производство), Суздальцевых (кожевенное и полотняное производство), Титовых (кожевенное производство, торг хлебом)²⁴⁵.

Показателем стабильного развития можно считать постоянный рост количества зажиточных купцов в городе. В 1792 г. капиталов по 2-й гильдии было объявлено приблизительно 2,4 % от общего числа; в 1803 г. – 3,8 %, в 1817 – 10,5 %, в 1833 и 1849 – по 12 %²⁴⁶. Несмотря на сложности в кожевенной и полотняной промышленности (основных отраслях в городе), муромское купечество сумело приспособиться к условиям рынка.

Уездный центр **Гороховец** на протяжении рассматриваемого периода постепенно приходил в упадок. Купечество Гороховца пережило

Герб города Гороховца

свой расцвет в конце XVII – середине XVIII в. По данным третьей ревизии (1764 г.) в городе числилось купцов 621 душа мужского пола, к концу столетия (1795 г.), осталось всего 104 души мужского пола.

По данным историка М. Я. Волкова, в 10 – 20-х гг. XVIII в. в Гороховце действовало не менее трех кожевенных заводов, принадлежавших местным купцам Ширяевым и Холкину. На предприятиях изготавливали юфть и сбывали ее в Архангельске и Санкт-Петербурге. Помимо

кожевенных было 13 купеческих винных заводов. Самый крупный из них – с производством до 12 тыс. ведер вина в год – принадлежал купцу Ивану Авдеевичу Ширяеву (он владел также одним из кожевенных заводов). Изготавливаемое хлебное вино поставлялось в Москву, Ярославль, Вологду, Нижний Новгород и другие города. Среди владельцев заводов известны купцы Холкины, Ширяевы, Ершовы²⁴⁷.

²⁴⁵ ГАВО. Ф. 403. Оп. 1. Д. 108. Л. 52 – 54 об. 71, 79, 84 – 85, 88.

²⁴⁶ Расчеты выполнены по капитальным и гильдейским спискам г. Муром. ГАВО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 73; ГАВО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 37; ГАВО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 114; Муром: статистика // ВГВ. 1850. № 21 (часть неоф.).

²⁴⁷ Волков М. Я. Ремесло и промыслы посадских людей города Гороховца (XVII – первая четверть XVIII в.) // Промышленность и торговля в России XVII – XVIII веков. М. : Наука, 1983. С. 71 – 76.

В 1765 г. была установлена винная монополия, что сразу подорвало финансовое положение купцов – владельцев винных заводов. Во второй половине XVIII в. ситуация в городе заметно изменилась. По данным 1760 г. гороховецкое купечество было «отчасти достаточно, отчасти посредственно, а больше бедно»²⁴⁸. В 1784 г. в городе действовало всего четыре кожевенных завода и две небольшие полотняные «фабрики»²⁴⁹. Постепенно и эти предприятия прекратили свое существование. В 30-х годах XIX в. в купечестве города числилось всего 203 человека (обоего пола), объявлено 17 капиталов. Промышленных предприятий в городе не осталось, а купечество занималось преимущественно мелочным торгом²⁵⁰.

Шуя как город известна с XVI в., хотя поселение возникло намного раньше. Располагалась она на р. Тезе, левом притоке Клязьмы. Первые мануфактуры в Шуе появились в начале XVIII в. В 1710 г. в городе было шестнадцать кожевенных заводов²⁵¹. Однако к 1817 г. в городе осталось всего четыре предприятия. Такой упадок кожевенного производства в регионе современники объясняли предприимчивостью купечества, которое увидело большие выгоды в заведении полотняных, а затем набивных и бумажных «фабрик». Интересен факт, что среди владельцев полотняных мануфактур в конце XVIII в. присутствуют фамилии заводчиков начала столетия: Корнилов, Носов, Голятин, Болотов. Есть вероятность, что текстильными мануфактурами в городе владели потомки предпринимателей начала века.

В 1797 – 1801 гг. в Шуе действовало 14 полотняных «фабрик», среди которых были довольно крупные предприятия: например,

Герб города Шуи

²⁴⁸ Лядов И. Топографическое описание ... С. 75.

²⁴⁹ Там же. С. 63.

²⁵⁰ Статистическое описание Гороховца // ВГВ. 1838. № 20 (часть неоф.). С. 97.

²⁵¹ Борисов В. А. Описание города Шуи и окрестностей. М., 1852. С. 62.

И. В. Шилова (300 станов), В. И. Корнилова (235 станов)²⁵². Однако к 30-м годам в полотняной промышленности остался только Александр Зосимович Носов. Остальные занимались ситценабивным производством, либо выпускали миткаль²⁵³. Среди владельцев мануфактур – знакомые купеческие семьи: Корниловы, Шиловы, Болотовы. Торговля ситцами, миткалем и полотном составляла «главный предмет занятий горожан».

Самыми крупными торговцами города в то время считались купцы первой гильдии А. И. Посылин и И. Д. Киселев. В 1837 г. у них в обороте находилось по четыре-пять миллионов рублей. Современники также отмечали, что купец Посылин «производит торговлю в Персии», и, по сведениям, «торговля была в хорошем состоянии»²⁵⁴. В целом шуйское купечество развивалось достаточно успешно. В 1849 г. в первой гильдии числилось 7 семей, во второй 17, а всего 154 капитала. По количеству объявленных капиталов и по числу капиталов 1-й и 2-й гильдии Шуя уступала только Мурому. Зажиточность купечества сказывалась на внешнем облике города. Современники отмечали, что «... дома купцов все вообще хороши»²⁵⁵.

Киржач, Судогда, Ковров и Покров до реформ Екатерины II не являлись городами. Они возникли у переправ через небольшие реки – притоки Клязьмы на важных трактах, соединявших древние города (Владимир, Москву, Муром, Нижний Новгород). Первоначально это были небольшие слободы, выросшие рядом с монастырями (Киржач – у Благовещенского монастыря, Покров – у Покровского). Судогда принадлежала сначала думскому дьяку Ивану Грязеву, а после его смерти в 1640 году – московскому Симонову монастырю. Ковров (бывшая вотчина князей Ковровых) был отписан Суздальскому Спасо-Евфимиеву монастырю.

---

²⁵² Демкин А. А. Полотняное производство в России на рубеже XVIII – XIX вв. С. 11.

²⁵³ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи. 1832 г. СПб. : Тип. Деп. внеш. торг., 1833. С. 80 – 99.

²⁵⁴ Статистика города Шуи // ВГВ. 1838. № 31 (часть неоф.). С. 145.

²⁵⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 281 – 282.

Киржач образовался при объединении слободы Киржач и с. Селиванова Гора. Он был расположен на старинном Стромьинском тракте. Преобразование в город произошло в 1778 г. В 1784 г. в новообразованном городе в купечество было записано 135 человек, однако собственно торговлей занималось меньшинство. Большая часть «купечества» получала доходы от земледелия и различных ремесел: кузнечного, плотничьего, бондарного. Вследствие увеличения необходимого для записи в купечество капитала и собираемых с него процентных денег количество городских купцов постепенно сокращалось. Если в 1795 г. в городе было 49 «купеческих» семей²⁵⁶, то к 1816 г. их осталось всего 17²⁵⁷. До середины XIX в. городское купечество было малочисленным и бедным, занималось «разной мелочной работой» и нанималось даже чернорабочими на «фабрики»²⁵⁸.

Герб города Киржача

Промышленных заведений в городе долгое время не было. Только вблизи Киржача действовали медно-латунные заводы московских купцов Силиных и Котельниковых. Рост благосостояния и значимости купеческого общества начался с середины XIX в. и был связан с развитием в городе шелкоткацкого производства

В 1849 г. возникло первое промышленное предприятие киржачского купца – шелковая «фабрика» Петра Ивановича Соловьева. Род Соловьевых упоминался в городской обывательской книге в 1812 г.²⁵⁹ Шелкоткачество оказалось делом прибыльным, и в 1861 г. в Киржаче существовало уже 4 шелковые «фабрики»²⁶⁰. Успех отрасли определялся отчасти тем, что в городе и окрестностях жило немало число отходников, которые имели опыт работы на шелковых мануфактурах Москвы и Московской губернии. Они и составили костяк рабочих кадров на киржачских предприятиях. В 1862 г. количество купцов в городе уже составило 919 человек (69 капиталов).

²⁵⁶ ГАВО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 – 59 об.

²⁵⁷ ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 375. Л. 1 – 64.

²⁵⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 287.

²⁵⁹ ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 375. Л. 57.

²⁶⁰ Экономическое состояние городских поселений ... С. 59.

Слобода **Покров** возникла на переправе через р. Шитку рядом с Покровским мужским монастырем. Единственным преимуществом поселения было удобное расположение на центральном для губернии почтовом тракте, соединявшем столицы с «низовыми городами».

Герб города Покрова

Единственным преимуществом поселения было удобное расположение на центральном для губернии почтовом тракте, соединявшем столицы с «низовыми городами». Накануне издания «Жалованной грамоты городам» в Покрове насчитывалось всего 62 души мужского пола²⁶¹. Уже в 1800 г. в отчете сенаторов Трошинского и Щербатова отзывы о городе были самые благоприятные: *«Городническое правление находится в совершенном порядке и исправности, все указы исполнены, недоимок нет. Цены съестным припасам умеренные»*²⁶². Тюрьма порядочная, 5 колодников содержатся с полной осторожностью»²⁶³. Основным промыслом для горожан в XVIII в. являлось содержание постоянных дворов, а также продажа съестных припасов проезжающим по дороге. Такое же положение дел сохранилось и к середине XIX века. Жители города по-прежнему занимались обеспечением проезжающих. В 1849 г. в Покрове было 4 гостиницы, 11 постоянных дворов, 2 харчевни, 3 винных погребка, 1 питейная контора, 2 питейных дома. Население города в это время составляло 1556 человек²⁶⁴. Из промышленных заведений к середине века появилось только два завода: кирпичный и водочный, работавшие в небольших объемах на нужды уезда.

Количество купцов в городе постепенно увеличивалось. К 1816 г. в купечестве состояло 299 человек (всего 39 капиталов, из них 3 – по 2-й гильдии), а в 1862-м – 734 человек (87 капиталов, из них 2 по 1-й гильдии и 2 – по 2-й). Однако из этого числа в самом городе торговало всего 16 семей, *«другие же ведут дела на стороне, большую частью в своем уезде, и некоторые, при разных благоприятных обстоятельствах, составили значительные капиталы»*²⁶⁵.

²⁶¹ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 76.

²⁶² Четверть ржи в 1800 г. стоила 4 руб. 80 коп., фунт рыбы – 5 коп., пуд сена – 23 коп. Для сравнения: во Владимире эти же продукты стоили соответственно 3 руб. 60 коп., 6 коп. и 20 коп. РГИА. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 26. Л. 137 об. 138.

²⁶³ РГИА. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 1. Л. 125 об.

²⁶⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 269.

²⁶⁵ Экономическое состояние городских поселений ... С. 37.

Слобода **Судогда** известна с конца XVI в. Это было крохотное селение с деревянной церковью Николы Чудотворца и единственной улицей – отрезком Владимиро-Муромской дороги, являвшемся частью Сибирского тракта. Местоположение обусловило преобладающие виды деятельности населения – содержание постоянных дворов и ямская гоньба²⁶⁶. В 1781 г. Судогда, как и другие города губернии, получила свой герб. На нем было изображено четверо граблей. Тем самым геральдика отразила еще одно занятие судогдцев – заготовку на обширных заливных лугах сена. Его продавали не только местным ямщикам и скотовладельцам, но и отвозили во Владимир²⁶⁷.

Герб города Судогды

В конце XVIII в. в Судогде было зарегистрировано всего 30 человек «купеческого звания»: 17 душ мужского пола и 13 душ женского пола²⁶⁸. В первой половине XIX в. Судогда была более похожа на большое село и являлась самым бедным городом губернии. К середине XIX в. количество купцов выросло до 316 человек. Крупных промышленных предприятий в городе так и не возникло. В середине столетия действовало три заводика: кожевенный, свечной и скипидарный. Их продукция сбывалась в пределах уезда.

Село **Коврово** возникло у переправы через Клязьму. С XVII в. здесь был постоянный торг²⁶⁹. Ковров был конечным пунктом, до которого доходили речные суда с хлебом, а также солью с Поволжья. Отсюда хлеб развозили уже сухим путем по городам губернии. Расположение города на основном губернском торговом тракте определило преимущественно торговый характер ковровского купечества в конце XVIII – первой половине XIX в.

Герб города Коврова

В конце XVIII в. купечества в городе было всего 55 душ мужского пола. Торговали они в основном мелочным товаром. В середине XIX в.

²⁶⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 270 – 271.

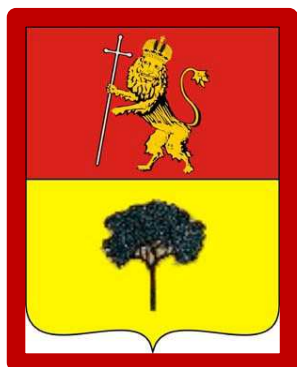
²⁶⁷ Никонов В. Судогда : историко-краеведческие очерки. Владимир, 1994. С. 29.

²⁶⁸ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 86.

²⁶⁹ Краткие исторические очерки о городах Владимирской губернии // Памятная книжка Владимирской губернии на 1895 год. Владимир : Типография губернского правления, 1895. С. 29.

количество купцов увеличилось до 244 человек.²⁷⁰ Торговля была значительной по объемам, однако товар не представлял «особой ценности, как, например, лубья, мочала, ободья и другие произведения лесных промыслов»²⁷¹. Одним из традиционных занятий для ковровчан была добыча вблизи города известняка²⁷². Первая миткалево-ткацкая «фабрика» появилась в 40-х гг. XIX в. Принадлежала она купцу Дунаеву, который только в 1826 г. записался в купечество из крестьян²⁷³.

До второй половины XIX в. Ковров оставался небольшим торговым городком, слабо развитым в промышленном отношении. Более развитым был уезд, в селах которого возникали текстильные заведения с конца XVIII в. В 1799 г. в с. Лежнево была заведена текстильная «фабрика» московским (впоследствии шуйским) купцом Михаилом Зиминным. В первой четверти XIX в. в числе владельцев мануфактур в уезде известны крепостные крестьяне, а также Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец И. И. Локотников и шуйские 2-й гильдии купцы В. А. Кокушкин и П. А. Волков²⁷⁴. Все предприятия были пестрядочными, т. е. выпускали ткани из конопляного волокна. Постепенно фабриканты-крестьяне выкупались и записывались в ковровское купечество, увеличивая тем самым его численность.

Герб города Вязники

Вязники еще до преобразования из слободы в город являлись местным центром торговой и промышленной деятельности. Крестьянство округа занималось выделкой холста, и на этой базе начала развиваться полотняная промышленность. В 1784 г. по данным Топографического описания в городе действовало 3 полотняные «фабрики»²⁷⁵.

До второй половины XIX в. полотняное производство в городе было ведущим. Наиболее крупными были предприятия купцов И. В. Водовозова и И. И. Кашина, на которых работало от

²⁷⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Табл. 3.

²⁷¹ Экономическое состояние городских поселений ... С. 20 – 21.

²⁷² Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 92.

²⁷³ Монахова О. А. Из истории ковровского купеческого рода Дунаевых // Рождественские чтения. Вып. I. Ковров, 1994. С. 47.

²⁷⁴ Она же. Развитие промышленности Ковровского уезда в конце XVIII – первой половине XIX в. // Ковровский музейный сборник. Ковров : Маштекс, 2007. С. 125 – 127.

²⁷⁵ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 98.

230 до 410 человек. Покупных крестьян у купцов не было. Чтобы удержать наемных работников, И. И. Кашин даже повышал летом заработную плату и отпускал крестьян «в сенокосное время», однако предприятие все равно простаивало 4 – 5 месяцев в году²⁷⁶.

В 1838 в городе было 17 «фабрик». Член-корреспондент Владимирского статистического комитета на фабриках, купец 2-й гильдии, Лев Никитин сообщал, что в городе, а также в селе на дому работало не менее 5000 человек. Сбывались полотна «более в столичные города, Санкт-Петербург и Москву, а из оных во Францию, Константинополь и Северную Америку». Внутри России изделия поставлялись на ярмарки, а также в Ригу, Одессу, и частично по подрядам для армии²⁷⁷. «Фабрика» самого Никитина считалась лучшей в городе по качеству продукции и помещениям для рабочих²⁷⁸.

Значительный след в истории полотняной промышленности оставил вязниковский купец 2-й гильдии Г. С. Елизаров. Свою предпринимательскую деятельность он начинал как офеня, затем купил полотняную «фабрику» у наследниц купца Кашина. В 30-х гг. XIX в. Г. С. Елизарова в городе считали «первенствующим по уму и богатству, предприимчивости и оборотливости». Помимо ткацкой «фабрики» Елизаров имел предприятие по прядению льна, на которое в 1828 г. выписал из Англии и установил машины. Григорий Семенович даже выхлопотал себе диплом от Департамента мануфактуры и внутренней торговли, свидетельствующий о том, что именно он, *Елизаров, первый в России ввел механическое прядение льна* (выделено авт. – Н. К.). Впоследствии им были механизированы и полотняные фабрики, на которых были установлены механические ткацкие станки и паровая машина. За свою активную торговлю с Персией Елизаров был награжден персидским орденом Льва и Солнца второй степени²⁷⁹.

Помимо промышленников и крупных оптовых торговцев в городе проживали менее богатые купцы, которые торговали в лавках и по разным ярмаркам различного рода тканями (сукна, шелка), чаем, сахаром, и вином и хлебом²⁸⁰.

---

²⁷⁶ Демкин А. В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII – XIX вв. С. 32 – 34.

²⁷⁷ О состоянии народной промышленности г. Вязников // ВГВ. 1838. № 3 (часть неоф.). С. 17 – 18.

²⁷⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 235.

²⁷⁹ Вязниковские купцы и промышленники // Торговая площадь. 2008. № 1. С. 2.

²⁸⁰ ВГВ. 1838. № 3 (часть неоф.). С. 18.

Меленки к моменту получения в 1778 г. статуса города были крупным и экономически развитым селом, принадлежавшим дворцу.

Герб города Меленки

Главным занятием здешних купцов и в конце XVIII в., и в середине XIX в. оставалась торговля льном. Его продавали как в обработанном, так и необработанном виде. Торговали также льняным семенем. Необработанный лен жители скупали у крестьян Меленковского и Гороховецкого уездов, обрабатывали на предприятиях меленковских купцов и затем перепродавали. Обработка льна для получения мягкого волокна и кудели не требовала специального оборудования. В конце XVIII – начале XIX в. никаких промышленных заведений в Меленках не указано. Можно предположить, что лен для обработки раздавался в крестьянские светелки. К середине XIX в. в городе в большом количестве появились льнотрепальные предприятия. В 1849 г. насчитывалось 10 заведений²⁸¹, в 1861 – 15. Самое крупное из них принадлежало купцам Мельниковым. Возникло оно в 20-х гг. XIX в., в 60-х годах насчитывало до 200 наемных работников. Продукция мельниковского заведения была даже представлена на Всемирной выставке в Лондоне (1851) и удостоена бронзовой медали²⁸². Сбывался лен в разные города: Вологду, Санкт-Петербург, Саратов, Харьков. В середине XIX в. обороты льняной торговли доходили до 350 тыс. руб.

Вторым важнейшим занятием меленковских купцов была торговля хлебом. Зерно закупали на Моршанской пристани и переправляли его на своих судах в Рыбинск. Только к середине XIX столетия в городе появились разнообразные мелкие промышленные заведения: кожевенные, кирпичные, салотопенные, дегтярные, маслобойные заводы. Их продукция шла преимущественно на удовлетворение потребностей жителей города и уезда.

Успешность торговли способствовала постепенному обогащению и увеличению численности купечества. Если в 1784 году в городе

²⁸¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 276.

²⁸² Экономическое состояние городских поселений ... С. 25.

было записано 99 купцов (мужчин и женщин), то в 1837 году в купечестве состояло 434 человека (35 капиталов)²⁸³, а в 1862-м – 1231 человек (115 капиталов)²⁸⁴.

Хорошо известная своим историческим прошлым **Александрова слобода** в конце XVIII в. была крупным торговым центром округа. Вскоре после получения статуса города в **Александрове** было зарегистрировано 308 купцов (душ мужского пола)²⁸⁵. Местное купечество вело торг «разными сукнами, шелковым и другим мелочным товаром российских фабрик и немецких, также и съестным припасом». В городе действовало 5 небольших кожевенных заводов.

В начале XIX в. в Александрове появились первые текстильные предприятия. В 1814 г. действовали два малых (50 и 40 ткацких станов) полотняных заведения и две небольшие (30 и 25 станов) бумаготкацкие «фабрики»²⁸⁶. Производили на них нанку, кисею, холстинку и платки, т. е. те изделия, которые пользовались постоянным спросом. Владельцами предприятий были купцы Федор Баранов и Дмитрий Зубов, представители двух выдающихся купеческих родов. Благодаря им Александров стал одним из промышленных центров губернии.

В 30-х гг. роды Зубовых и Барановых породнились, и в 1846 г. в селе Карабанове, близ города Александрова, Степан Иванов Зубов и Иван Федоров Баранов сообща основали крупное предприятие²⁸⁷. К середине XIX столетия три красильные и одна ситценабивная «фабрики» в городе принадлежали семьям Зубовых и Барановых. На них производилось продукции более чем на 1 млн 700 тыс. руб. серебром²⁸⁸. Продукция сбывалась на различных ярмарках – Нижегородской, Ростовской, Ирбитской.

Герб города Александрова

²⁸³ Статистика города Меленки // ВГВ. 1838. № 35 (часть неоф.). С. 161.

²⁸⁴ Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Табл. 3.

²⁸⁵ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 68 – 69.

²⁸⁶ Демкин А. В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. С. 17, 123.

²⁸⁷ Кукина Т. В. Из истории александровского купеческого рода Зубовых // Зубовские чтения. Вып. I. Владимир : А. Вохмин, 2002. С. 29.

²⁸⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 268.

Историк М. П. Погодин, бывший в 1841 г. проездом в Александрове, писал: «В городе есть несколько образованных и любознательных фабрикантов и торговцев: И. Ф. Баранов и С. И. Зубов»²⁸⁹.

Других промышленных заведений в городе практически не было. В разное время существовали небольшие кожевенные, кирпичные, свечные заводы, обеспечивавшие потребности местного населения. Остальное купечество занималось обширной торговлей по ярмаркам и внутренней торговлей в городе.

Герб города Владимира

Владимир, центр одной из самых индустриально развитых губерний государства, не имел сколько-нибудь крупных промышленных предприятий. Он являлся типичным для России городом с преобладанием аграрной экономики. В переписной книге 1722 – 1724 гг. в 396 дворах Владимира учтено 1095 человек, в том числе 4 члена гостинной сотни²⁹⁰. В «Топографическом описании Владимирской губернии» 1784 г. во Владимире указаны лишь 4 кожевенных и 3 солодовенных завода, 17 кирпичных сараев и 14 кузниц²⁹¹. На социально-экономическое развитие Владимира решающее влияние оказывали два фактора: статус административного центра и расположение его в «золотом треугольнике». Исследователи неоднократно отмечали, что мануфактуры, возникавшие в крае во второй половине XVIII столетия, «размещались по преимуществу в уездных городах и сельских населенных пунктах», оставляя в стороне главный город губернии²⁹². К середине XIX в. ситуация с развитием промышленности во Владимире изменилась мало. Появились 2 миткалевые и 2 табачные фабрики, пивоваренный завод, остался 1 кожевенный и 2 сальных завода²⁹³.

---

²⁸⁹ Зубов В. Л. Семейная хроника Полежаевых-Зубовых // Зубовские чтения. Вып. I. С. 38.

²⁹⁰ Киприянова Н. В. Посадские люди г. Владимира по переписной книге 1722 – 1724 годов // Мавродинские чтения 2018 : материалы всерос. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. СПб. : Нестор-история, 2018. С. 310 – 311.

²⁹¹ Топографическое описание Владимирской губернии ... С. 8.

²⁹² Копылов Д. И. Социальный состав населения г. Владимира в последней четверти XVIII – начале XIX века // Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма. Владимир, 1979. С. 38.

²⁹³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 240.

Столь скудному промышленному развитию способствовала намеренная политика местных властей. «Притормаживание» создания во Владимире крупных предприятий производилось с целью не допустить сосредоточения в губернском центре большого числа наемных работников²⁹⁴.

Современники между тем полагали, что, несмотря на отсутствие в городе развитой промышленности, владимирское купечество *«не беззажиточно: промышляет хлебом и по соседству с Москвой можно в сем городе найти почти все нужное»*²⁹⁵. В 1800 г. во время ревизии Владимира сенаторами Трощинским и Щербатовым в городе были 2 полотняные фабрики, 3 кожевенных и 3 солодовенных завода. Наиболее крупными предпринимателями в это время являлись купцы Ф. Петровский, Ф. Новиков, С. Сомов, Я. Денисов, Д. Столетов, А. Алферов, П. Галкин. Отчет сенаторов по результатам ревизии выглядит благостно-умиротворенным. Казна каждый год получала «наддачу» с оброчных статей (мельниц, лавок, торговых бань), соляные и винные магазины «найлены в порядке», «в вещах первой потребности... на торгах цен дороговизны не предвидится». Недоимки с купеческого капитала составляли 229 руб.²⁹⁶

Основой экономики города были торговля, ремесло, садоводство и огородничество. Во Владимир везли сукна, шелковые ткани российских и немецких фабрик. В зимнее время на владимирские базары завозили большое количество хлеба из Рязани и Тамбовской губернии. Вывозили из губернского центра хлопчатобумажные ткани и изделия кожевенного производства, в частности юфть. Ее доставляли в Санкт-Петербург на сумму до 11 тыс. руб. в год²⁹⁷. Торговый капитал, сложившийся к началу XIX в., способствовал развитию ряда промыслов

---

²⁹⁴ Бауэр А. А. Владимирский край: естественно-исторический и культурно-экономический очерк состояния Владимирской губернии в середине второго десятилетия XX века // Труды Владимирского губернского научного общества по изучению местного края. Вып. 2. С. 96 – 97.

²⁹⁵ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1771. Ч. 1. С. 23.

²⁹⁶ Киприянова Н. В. Кризисные черты в эволюции губернского Владимира первой половины XIX века // Современная научная мысль. 2022. № 2. С. 12 – 13.

²⁹⁷ Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX века / И. И. Шурус [и др.]. Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. С. 66 – 67.

по транспортировке и доработке продуктов в сфере торговли. Так, виноторговцы стали заводить харчевни, крупные торговцы мясом – салотопенные и свечесальные заводы. После открытия в губернском центре владимирским купцом Козловым мыловаренного завода на городском рынке даже понизились цены на мыло²⁹⁸.

Самую многочисленную группу владимирских купцов составляли мелкие торговцы-лавочники. Они вели розничную торговлю, осуществляя обмен между городом и сельской округой или сочетали мелкий торг с ремеслом. В 1794 г. в губернском центре было объявлено 126 купеческих капиталов, в том числе 6 – по 2-й гильдии. В городских обывательских книгах источниками доходов купечества указывались: «промысел разным товаром», «сыромятного мастерства», «торг имеет калачами» или «торг огородным овощем»²⁹⁹. Были и такие, кто находился «в услужении при коммерции у разных купцов». В последней четверти XVIII в. во Владимире было около 50 лавок, к 1839 г. – 129³⁰⁰.

В 1836 г. через Владимир проезжал Николай I. Его поразило, что «город сей не улучшается строением» в отличие от других губернских центров. Невзрачные, убогие строения – это лишь часть вопроса. По сравнению с 1794 г. во Владимире почти в два раза уменьшилось количество заявленных капиталов: один капитал – по 1-й гильдии, один – по 2-й, 62 – по 3-й. Император дал поручение генерал-адъютанту графу А. Г. Строганову разобраться в ситуации. Специальный комитет, в который вошли губернский предводитель дворянства Акинфиев, губернатор Курута, почетный попечитель гимназии Богданов, полицмейстер и ряд чиновников, представил доклад о причинах «упадка» города. Среди них были отмечены: обременительный воинский постоя, «незначительность» торговли и фабрик, слабое развитие кредита для «торгового класса», малое количество выгонной земли, малолюдство купечества, вследствие чего службы по выбору «в заседателях» становились обременительными³⁰¹.

Эти мотивы указывались владимирскими купцами в депутатских наказах, поданных в Уложенную комиссию. Предложенные чиновниками меры по восстановлению «цветущего состояния города» прямо

---

²⁹⁸ Мыловаренный завод, вновь устроенный купцом Козловым при г. Владимире // ВГВ. 1855. № 17 (часть неоф.).

²⁹⁹ Киприянова Н. В. Кризисные черты в эволюции губернского Владимира ... С. 13.

³⁰⁰ Повседневная жизнь провинциального города Владимира ... С. 67.

³⁰¹ Киприянова Н. В. Кризисные черты в эволюции губернского Владимира ... С. 13.

вытекали из причин его «упадка». По мнению местной администрации, следовало построить казармы и конюшни для войсковых лошадей и освободить население от постоянной повинности, увеличить фонд городских земель, выделить из казны беспроцентную ссуду в 200 тыс. руб. для создания городского общественного капитала, а также на 5 лет передать на содержание казны городскую полицию.

Высказанные владимирскими чиновниками предложения были по очереди рассмотрены сначала Д. Н. Блудовым (министром внутренних дел), затем Е. Ф. Канкриным (министром финансов). Канкрин полагал, что у города должны быть «внутренние силы» для развития, поэтому беспроцентные ссуды и «другие насильственные меры» совершенно бесполезны³⁰².

Проблема «упадка» городов обсуждалась в правительстве с 20-х гг. XIX в. Первоначально казалось, что в кризисном состоянии находятся населенные пункты, пострадавшие в ходе войны 1812 г. Однако Владимирская губерния разорению во время военных действий не подвергалась. Тем не менее практически во всех старых и вновь учрежденных городах количество объявляемых купеческих капиталов к 40-м гг. XIX в. сократилось на 28 – 52 %³⁰³. Казенные палаты подчеркивали, что «упадок» городов – это следствие ослабления городской торговли и промышленности, которое было спровоцировано ростом гильдейских сборов и усилением конкуренции со стороны крестьян³⁰⁴.

Точки зрения на проблему высшей администрации, местных властей и городского населения значительно различались. Горожане полагали, что «нецветущее» состояние городов – следствие экономической и социальной политики правительства: оно плохо защищало отечественную промышленность и торговлю от иностранной конкуренции, и от крестьянского предпринимательства, усиливало налогообложение и не предпринимало действенных мер по совершенствованию законо-

---

³⁰² РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 343. Л. 61, 77 – 78.

³⁰³ Расчеты выполнены по городским обывательским книгам, ревизским сказкам, ведомостям объявления капиталов и справочным материалам, подготовленным губернской администрацией для хозяйственного департамента МВД. См.: ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 204 ; Ф. 400. Оп. 3. Д. 2 ; Ф. 405. Оп. 1. Д. 52 ; Ф. 402. Оп. 1. Д. 18 ; Ф. 403. Оп. 1. Д. 108 ; Ф. 405. Оп. 1. Д. 717 ; РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 343. Л. 31.

³⁰⁴ Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л. : Наука, 1990. С. 32.

дательства в сфере промышленности и торговли. Правительство подчеркивало прежде всего объективные факторы, в частности неблагоприятную экономическую конъюнктуру 1820 – 1830-х гг. Конкуренцию городам со стороны сельской торговли и промышленности в качестве серьезного фактора высшая администрация вообще не рассматривала. Местные власти занимали некое промежуточное положение, приближаясь к официальной точке зрения³⁰⁵. На местах больше интересовались частными вопросами: ссудами на постройку домов; введением общего земского денежного сбора на улучшение дорог; сокращением количества выборных должностей; привлечением в город на постоянное жительство дворян (с этой целью предлагалось учреждать пансионы для дворянских детей) и зажиточных крестьян и проч.³⁰⁶

Даже осуществленные одновременно эти полумеры не могли ликвидировать проявление системного кризиса, который назревал в России со второй половины XVIII в.

3.2. Развитие крупной промышленности

На протяжении XVIII – первой половины XIX в. российская промышленность развивалась в форме мелких крестьянских промыслов, городского ремесленного производства, дворянских и купеческих мануфактур, казенных (государственных) предприятий.

Политика государства по отношению к промышленному производству постоянно менялась. В первой четверти XVIII в. индустриальное развитие было подчинено военным нуждам. С потребностями военного времени было связано принятие в 1719 г. Берг-привилегии – закона о поощрении горного дела. Все жители страны независимо от социального статуса могли отыскивать руды и основывать железодельные заводы. Однако отсутствие достаточных денежных средств затрудняло развитие частных предприятий.

В 30 – 50-е гг. XVIII в. правительство стремилось, с одной стороны, развивать мелкое производство, а с другой – поставить это производство под контроль государства. Велась борьба за учет мелких промыслов с целью обложения их налогами. В условиях господства

---

³⁰⁵Мионов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы ... С. 35 – 37.

³⁰⁶РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 343. Л. 7 об., 21 об. 22.

натурального хозяйства мелкие производители часто разорялись. Рядом с крупными, прежде всего, казенными заводами, для сохранения руды и топлива мелкое производство вообще уничтожалось. Затем правительственная политика начала меняться, и в 1775 г. последовал знаменитый указ Екатерины II, получивший название «Манифест о свободе предпринимательства» («Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою») ³⁰⁷. Закон поощрял свободу предпринимательской деятельности. Теперь вне зависимости от возраста, пола и «состояний» – сословной принадлежности – можно было заводить свои предприятия, не получая разрешений от власти и без регистрации. Следствием подобного «либерализма» стало увеличение числа предпринимателей из крестьян.

Активное развитие промышленности на Владимирской земле началось в период правления Петра I. Для успешного ведения Северной войны требовалось производство вооружения и боеприпасов, и на Владимирщине появились первые железные заводы. Так, в Муромском уезде Владимирской провинции в 20-е гг. XVIII в. действовали два железных завода.

Колпинский чугунно-литейный завод решено было построить по указу Берг-коллегии в 1722 г. под селом Панфиловым. Завод «на свои деньги» строил «человек» князя А. М. Черкасского крестьянин Петр Александров. Вначале завод был «ручным», затем его перестроили, и завод стал «водяным» с одной домной ³⁰⁸. Для передела его чугуна в Муромском уезде около с. Карачарова на речке Меленке в 1726 г. была построена молотовая с одним молотом. Колпинский завод не принадлежал к числу крупных предприятий: в 20 – 30-х гг. XVIII в. его годовая производительность не превышала 11 тыс. пудов чугуна, и лишь в 1737 г. поднялась до 14 644 пудов ³⁰⁹. В марте 1764 г. Берг-коллегия постановила закрыть завод.

В Муромском уезде до 1725 г. действовал ещё один металлургический завод, принадлежавший муромским посадским людям Данилу Железникову и братьям Мяздриковым. Они в начале 20-х гг.

---

³⁰⁷ ПСЗ-I. Т. XX. № 14275. С. 82.

³⁰⁸ Могильная Л. А. Владимирский край в военной истории России. Последняя четверть XVII – конец XIX века. Владимир : Калейдоскоп, 2017. С. 60 – 62.

³⁰⁹ История металлургии в России XVIII века : заводы и заводоладельцы. М. : 1962. С. 411.

XVIII в. открыли руду в Унженском стане Муромского уезда, а в ноябре 1724 г. был введён в строй железный завод. Только за две недели с момента запуска на заводе на 6 горнах выдули более 179 пудов (около 3 тонн) железа. Однако вскоре «воровские люди разорили и совсем пограбили» построенный завод, а в 1732 г. сожгли. Новое место «заводчикам» было отведено в г. Муроме, в овраге Бучиха³¹⁰.

Упоминается еще игольный завод Рюминых в Переславском уезде. Его изделия выпускались не только на внутренний рынок, но и экспортировались «в другие дальние места»³¹¹.

В течение всего XVIII в. государственно-хозяйственная система России, заложенная Петром Великим, оставалась практически неизменной. На военные нужды тратилось 73,7 % от расходной части бюджета³¹².

Как известно, мощь и боеспособность армии напрямую зависят от уровня развития промышленности в стране. Российской армии и флоту требовались сукно и холст на обмундирование – и для этого правительство начало развивать полотняное и суконное производство; армию и флот необходимо было вооружать – и поэтому активизировалось внимание к оружейной промышленности; армии были необходимы седла, сбруя, обувь – стала развиваться кожевенная промышленность.

В 1720 г. у д. Лукново компанией обрусевшего голландца Ивана Тамеса была основана первая во Владимирском крае полотняная мануфактура. Затем к ней было приписано село Кохма, в восьми верстах от села Иваново. Однако в 1731 г. компания распалась. Лукновское заведение перешло в ведение компанейщика Андрея Овощникова и стало самостоятельным³¹³. Еще одним центром полотняного производства в нашем крае стала Вязниковская слобода. Уже в 1695 г. вязниковцы

---

³¹⁰ Богатов И. П. *Металлургическая промышленность Владимирской губернии : (Материалы истории металлургии Приокск. округа)*. Владимир : Владим. губ. науч. общ-во по изучению местного края, 1929. С. 4.

³¹¹ *Очерки истории СССР ...* Т. 7. С. 90.

³¹² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. *Энциклопедический словарь*. СПб., 1899. Т. 27. С. 188.

³¹³ *История Владимирского края с древнейших времен до наших дней ...* С. 133.

В. Крихмуни и Ю. Иванов поставляли лён в государеву хамовную Кадашёвскую слободу³¹⁴ для выделывания из него парусов, в которых так нуждался развивавшийся отечественный флот. А в правление Анны Иоанновны в Вязниках выстроили 10 светлиц, в которых находилось 46 каламошных, 18 равендучных, 5 фламских станов, выпускавших полотна для отправки в Москву и Санкт-Петербург³¹⁵. В 1749 г. в Вязниках основал полотняную «фабрику» купец Степан Кондаков. В это же время в Суздальском уезде в с. Мугреево начала функционировать мануфактура чиновника Афанасия Гончарова. В 50-х – 60-х гг. появились суконная мануфактура князя А. В. Хованского в Переславском уезде, полотняные «фабрики» дворянина Филиппа Угримова – в Переславле-Залесском, шелкоткацкое «заведение» купцов Палкиных – в Юрьеве-Польском, выбойчатая «фабрика» купцов Обросимовых также в Юрьеве-Польском³¹⁶. С 50-х гг. XVIII в. текстильные предприятия стали появляться и в Шуе.

Главным центром текстильного производства стало в XVIII в. село Иваново (вотчина Шереметевых). Здесь крупная промышленность возникала на основе крестьянских промыслов. В это время среди ивановских крестьян выделилась группа «первостатейных», «капиталистских» мужиков (Грачевы, И. Гандурин, И. Дурденевский, Ф. Зубков и др.). Они вели торговлю на Макарьевской и Ирбитской ярмарках, могли дать в долг сибирским купцам до 1000 руб.³¹⁷ В 1742 г. в с. Иваново Григорий Бутримов открыл первую в России крестьянскую мануфактуру³¹⁸ (на имя своего хозяина графа П. Шереметева). Нанимались на мануфактуры либо односельчане-бедняки, либо пришлые отходники по паспортам.

В Шуе в начале XVIII в. развивалось кожевенное производство. В 1710 г. в городе было зарегистрировано 16 кожевенных заводов, продукция которых сбывалась преимущественно в портовых городах –

---

³¹⁴ Кадашёвская слобода – одна из слобод Замоскворечья. В XVII в. здесь появилось государственное текстильное производство Хамовный двор (от «хаман» – белое льняное полотно).

³¹⁵ Тельчаров А. Д. Вязниковская слобода : (Из первонач. истории г. Вязники). Владимир, 1999. С. 23, 34, 35.

³¹⁶ История Владимирского края ... С. 133.

³¹⁷ Очерки истории СССР ... Т. 9. С. 61.

³¹⁸ Разгон А. М. Промышленные и торговые слободы и села Владимирской губернии во 2-й половине XVIII в. // Исторические записки / отв. ред. акад. Б. Д. Греков. М. : Акад. наук СССР, 1950. Т. 32. С. 137 – 141.

Архангельске и Санкт-Петербурге³¹⁹. Предприятия были крупными, о чем можно судить по «скаске» заводчика Петра Болотова. В 1710 г. в Шуе был пожар, и у Болотова сгорело около 90 чанов для дубления кож. Для сравнения можно отметить, что даже в начале XIX в. в России кожевенные предприятия редко имели более 50 чанов, обычно 25 – 26³²⁰.

К первой четверти XVIII в. относится упоминание о двух стеклянных «фабриках» во Владимирском уезде³²¹. Их владельцы неизвестны. Скорее всего, они просуществовали недолго. В 1730 г. выходец из Кадашёвской слободы П. Я. Ключев основал стекольный завод, но через 10 лет по указу Сената его пришлось ликвидировать из-за запрещения размещать «огнедействующие заведения» на расстоянии 200 верст от Москвы. Однако уже в конце 40-х – начале 50-х гг. появились стекольные заводы иностранцев Ингликовых (курляндцев) и М. Ланкарева (выходца из Чехии). В 1756 г. купец Аким (Яким) Мальцов на р. Гусь основал новый хрустальный завод.

В последней четверти XVIII в. по всей России наблюдался промышленный подъем, обусловленный расширением социальной базы предпринимательства. «Манифест» Екатерины II позволял открывать промышленные заведения не только купцам и дворянам, но и мещанам, казенным крестьянам. Особенно активно развивалось текстильное производство, не требовавшее крупных вложений. Крепостные «капиталисты» крестьяне открывали мануфактуры на имя своих помещиков. Так, среди шуйских предпринимателей насчитывалось около 30 крепостных графа Н. П. Шереметева (в том числе знаменитые впоследствии Гарелины, Грачевы, Ямановские). Мстерские (потом вязниковские) владельцы мануфактур – Демидовы, Захаровы, Сеньковы, Скучиловы – являлись крепостными камергера императорского двора И. В. Тутолмина и его супруги графини С. П. Паниной. Вязниковский «фабрикант» М. И. Сеньков за поставки полотна в Московский комиссариат получил похвальный лист³²². Крепостным графини В. П. Разумовской (урожденной Шереметевой) был В. А. Татаринов, один из крупнейших мануфактуристов.

---

³¹⁹ Борисов В. А. Описание города Шуи и его окрестностей. М. : тип. Вед. моск. гор. полиции, 1851. С. 62.

³²⁰ ГАВО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 58.

³²¹ Кирилов И. К. Указ. соч. С. 144.

³²² Тельчаров А. Д. Указ. соч. С. 81.

Всего в конце XVIII в. крестьянам всех категорий в губернии принадлежали 62 мануфактуры, купцам – 58, мещанам – одна, дворянам – четыре. Текстильное производство развивалось преимущественно на местном сырье (пеньковая и льняная пряжа) с использованием труда крепостных крестьян, освоивших необходимые навыки в кустарном производстве. В конце XVIII в. в текстильной промышленности губернии было занято около 11,5 тыс. мастеровых и работных людей³²³.

Продукция полотняных мануфактур была очень разнообразной. Предприятия производили парусиновый холст – равендук, дешевую пеструю или полосатую ткань из пеньковой пряжи – пестрядь, широкое «фламское» полотно, плотную гладкую довольно дорогую льняную ткань – коломянку, из которой шили форму морских офицеров и женские юбки, легкую льняную «чешуйку» (или дебурет), а также прочный полосатый канифас, который пользовался популярностью у бедноты.

Парусина в большом количестве отправлялась через Санкт-Петербургский порт за границу, особенно в Англию. Коломянка и пестрядь сбывалась в южных городах, на Украине, а также в Москве. Цветные ткани шли в Китай. Продукция других текстильных мануфактур – шелковых, суконных – расходилась в основном на внутреннем рынке.

Суконные предприятия на территории Владимирского края в конце XVIII в. действовали в Киржаче, Гороховецком, Переславль-Залесском, Суздальском, Владимирском, Меленковском уездах. В военное ведомство поставляли свою продукцию три суконные «фабрики» в Киржаче. По состоянию на 1784 г. 4 суконные «фабрики», принадлежавшие князю А. В. Хованскому, действовали в Гороховецком уезде. В 1775 г. премьер-майором Матвеем Окуловым была заведена суконная «фабрика» в Муромском уезде. На фабрике изготавливали синее, красное и зелёное солдатское сукно. Но наибольшее количество суконных «фабрик» в губернии по состоянию на 1784 г. действовало в Александровском уезде – 21³²⁴.

В XIX в. текстильная промышленность в губернии по-прежнему лидировала. Здесь было сосредоточено около 50 % крупных предприятий, 66 % рабочих и более 90 % стоимости произведенной продукции³²⁵. Однако в структуре текстильной промышленности произошли

---

³²³ История Владимирского края ... С. 134.

³²⁴ Могильная Л. А. Владимирский край в военной истории России ... С. 126.

³²⁵ История Владимирского края ... С. 165.

существенные изменения: на смену полотняному производству постепенно приходило хлопчатобумажное. Предприятия, вырабатывавшие так называемые «бумажные платки», в Шуйском районе появились в конце XVIII в. В с. Иванове в 1762 г. ситценабивную мануфактуру построил Ишинский, крепостной Шереметевых. Два года спустя в Иванове насчитывалось уже 14 мануфактур (более 610 станов). На них производили ситцы, платки, вырабатывали набойки³²⁶. К 30-м гг. XIX в. хлопчатобумажные заведения уже занимали господствующее положение в отрасли. Производство ситца и миткаля развивалось в традиционных «полотняных» уездах: Шуйском, Суздальском, Юрьевском, Ковровском, Переславском.

Технология хлопчатобумажного производства включает три операции: бумагопрядение (производство пряжи из хлопка), ткачество (производство ткани на специальных станах) и ситцепечатание (окраску). Первоначально владимирские предприниматели привозили готовую пряжу из Англии. К середине XIX в. в губернии появились свои бумагопрядильные заведения, поэтому ввозить стали хлопок – из Египта, Северной Америки, Закавказья, Средней Азии. Однако основные перемены произошли не в изменении рынков сырья и номенклатуре выпускаемой продукции. В условиях начавшегося промышленного переворота бумагопрядение в России базировалось на машинной технике с использованием паровых двигателей. Бумагопрядильные предприятия изначально являлись фабриками. Проще говоря, Россия переняла готовую форму производства из Западной Европы и приспособила ее для своих нужд.

В середине XIX столетия в губернии насчитывались 41 ситцевое и 33 миткалевых предприятия. Среди миткалевых фабрик выделялось заведение Мальцовых при с. Гусь. Нововведением было использование газа, добываемого из торфа, для освещения³²⁷. В основном фабрики принадлежали представителям наиболее зажиточных и родовитых купеческих семей: Барановых, Дунаевых, Зубовых, Корниловых, Масленниковых, Овсянниковых, Шевелкиных, Шиловых и др. Ф. Баранов (г. Александров) первым ввел в России способ крашения мареной. Он открыл свою мануфактуру для окраски пряжи (а не ткани) в ярко-красный, «адрианопольский» цвет. Его сын – Иван Федорович Баранов –

---

³²⁶ Очерки истории СССР ... Т. 9. С. 98.

³²⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 228.

даже пытался самостоятельно разводить марену под Дербентом. Марена, смолотая и приготовленная по способу Баранова, давала больше красящего вещества и лучшего качества, чем иностранные красители³²⁸. Одновременно количество полотняных предприятий сократилось до 28³²⁹. Современники отмечали, что льняные изделия «в качествах своих уже совсем не тот товар... и в тканях и в красках они далеко уступают изделиям тридцатилетней давности»³³⁰.

Тем не менее во Владимирском крае продолжали действовать полотняные фабрики купцов Темериных, Носовых, Болотовых, Суздальцевых, Коломнинных, Перновых. Из Переславля-Залесского, Мурома, Суздаля, Вязников, Шуйского уезда предприятия поставляли продукцию в Санкт-Петербург и Москву для армии, а также изготавливали брезент и парусину для нужд Черноморского флота³³¹.

Особенностью развития текстильной промышленности в России было широкое распространение «работы на дому». Пик этого явления пришелся на 30 – 50-е гг. XIX в. Владельцы мануфактур раздавали работникам (обычно крепостным крестьянам) пряжу, а те дома или в светелках изготавливали ткань и передавали ее на мануфактуру для дальнейшей отделки. В Шуйском уезде в 1847 г. в светёлках и на дому работало свыше 30 тыс. крестьян, в Суздальском – до 40 тыс. человек³³². Светелки имелись почти в каждом селении. «Домашняя» работа была выгодна предпринимателям. Не было необходимости строить специальное помещение, заботиться о его отоплении и освещении, покупать оборудование. Эти затраты перелagались на самих крестьян. К тому же оплата труда светёлочника была ниже оплаты мануфактурных рабочих. В то же время для крестьян работа в светёлках и на дому давала дополнительный заработок, не требовала отлучки от семьи и домашнего хозяйства.

---

³²⁸ Киприянова Н. В. Культура предпринимательской деятельности купечества Владимирской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 03 – 04. С. 14.

³²⁹ Памятная книжка Владимирской губернии за 1864 год. С. 260 – 294.

³³⁰ Исторический взгляд на промышленность г. Суздаля и его уезд // Владимирские губернские ведомости. 1867. № 15 (часть неоф.).

³³¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 235.

³³² История Владимирского края ... С. 166.

В стекольной промышленности происходили другие процессы. К концу XVIII в. во Владимирской губернии функционировали 16 стекольных мануфактур (12 принадлежали дворянам, 4 – купцам)³³³, на которых трудилось более 700 рабочих. На предприятиях использовался как принудительный труд (крепостных и посессионных крестьян), так и наемный. Заводы выпускали преимущественно оконное стекло, а также столовую и аптечную посуду. В 1812 – 1814 гг. из 146 стекольных заводов России 22 размещались во Владимирской губернии. На них вырабатывалось почти одна пятая общегосударственного производства листового стекла, десятая часть всей стеклянной посуды³³⁴. Ко времени отмены крепостного права во Владимирской губернии функционировало 28 стекольных заводов, из которых 11 принадлежало дворянам. Общая стоимость выпускаемой продукции составляла почти 900 тыс. рублей. Постепенно увеличивалась доля наемного труда, однако на дворянских мануфактурах было сосредоточено до 64 % рабочих. Кроме того, дворянские предприятия были крупнее купеческих, лучше оснащены и обеспечены квалифицированными кадрами. Крепостные потомственные мастера, из поколения в поколение приобретающие опыт стеклоделия, создавали действительно высокохудожественные изделия. Поэтому постепенно произошло стихийное разделение труда между купеческими и дворянскими предприятиями: купечество специализировалось на производстве оконного стекла и простой «зеленой» посуды, на дворянских мануфактурах выпускались дорогостоящие хрустальные изделия.

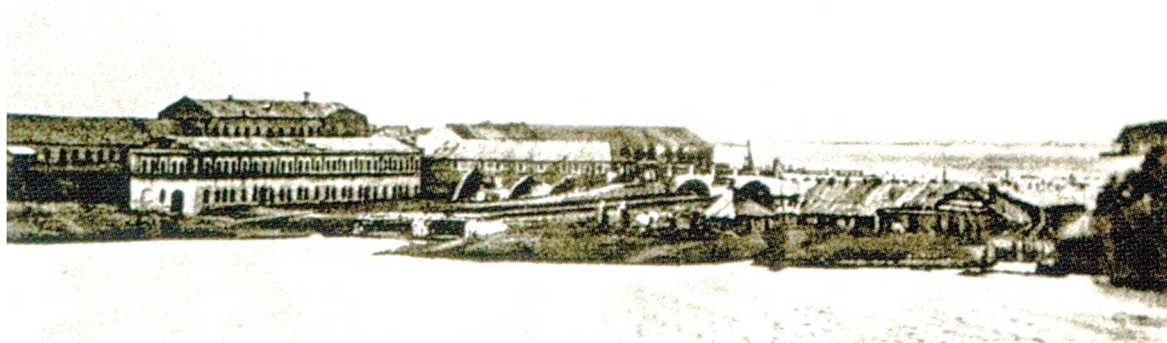
Крупнейшим хрустальным заводом был Гусевской, принадлежавший Мальцовым. В 1858 г. на нем было занято около 20 % рабочей силы губернии. Изделия мальцовских предприятий выгодно отличались своим качеством: хрустальная посуда, украшенная художественной гравировкой, не только продавалась по всей Европейской России, но и поставлялась Императорскому двору. Некоторые дворяне в пе-

---

³³³ А. В. Мальцов за заслуги перед государством получил специальным указом дворянское достоинство в 1775 г.

³³⁴ Прокофьев Е. П. Гусевский хрустальный завод. Л. : Художник РСФСР, 1970. С. 9.

риод промышленного переворота проводили техническое переоснащение своих заводов. В середине XIX в. на дворянских мануфактурах работало уже 5 паровых машин (три на гусевских заводах Мальцовых и по одной у князя Юсупова и помещика Рамейкова)³³⁵.

Общий вид на Гусевской завод.

Фото из книги А. М. Мишакова «На просторах Мещёры. Гусь-Железный»

Многочисленные войны, которые вела Россия в XVIII в., требовали большого количества вооружений. Во второй половине столетия сформировался так называемый Приокский металлургический округ. В него входили предприятия, размещавшиеся в Арзамасском, Нижегородском, Касимовском, Тульском и Муромском уездах. Неудачный опыт развития металлургии в Муромском уезде в первой четверти XVIII в. не остановил развития промышленности в нашем крае. В период правления императрицы Елизаветы Петровны на р. Унжа (левый приток Оки) выходцами из тульских оружейников Андреем и Иваном Баташевыми был построен железоделательный завод, а в октябре 1759 г. ими же на р. Гусь в районе села Веркуц был основан Гусевской³³⁶ чугуноплавильный и железоделательный завод. В 1779 г. братья построили Железницкий и Пристанский железоделательные заводы на р. Железнице (в 50 верстах от Меленок). После раздела промышленных предприятий в 1783 г. Железницкий и Пристанский заводы отошли И. Р. Баташеву, а Гусевской – А. Р. Баташеву. Тогда же по указу Владимирской казённой палаты около с. Архангел Муромского уезда А. Р. Баташевым был построен Верхнеунженский чугуноплавильный и железоделательный заводы³³⁷. Самым крупным во всем

³³⁵ История Владимирского края ... С. 135, 167 – 168.

³³⁶ В настоящее время – посёлок Гусь-Железный в Рязанской области.

³³⁷ История Владимирского края ... С. 136 – 137.

Приокском округе стал Гусевской завод. Уже в середине 1770-х гг. выплавка чугуна на нем достигла 144 370 пудов³³⁸.

Заводы Баташевых работали преимущественно по казенным заказам. Кроме пушек там изготавливались гранаты, ядра, дробь, брендскугели, кннпшеля, рымбоуты, кннцы³³⁹, а также болты, наковальни, топоры, колёса – все, что было необходимо для русской армии и флота. В 1784 г. на Гусевском заводе «по указу Адмиралтейской коллегии» отливали пушки для Днепровской экспедиции³⁴⁰.

Кроме Гусевского завода в совместном владении братья Баташевы имели ещё «железную фабрику» в д. Митино Меленковского уезда и «железный завод» в сельце Карповка.

Металлургические заводы XVIII в. по экономическому строю являлись централизованными мануфактурами. В отличие от полотняных мануфактур, где использовался в основном наёмный труд, металлургические предприятия базировались на подневольном труде заводских мастеровых и работных людей. После получения Баташевыми в 1778 г. дворянского звания возможность приобретения крепостных расширилась. В таком виде баташевские заводы перешли в XIX в.

В правление Павла I железоделательные заводы, располагавшиеся на территории губернии и укреплявшие её в статусе металлургического центра, постепенно начали утрачивать своё значение. Казённые заказы сокращались, уменьшалось производство чугуна и железа. На предприятиях упорно держался крепостной труд, хотя наиболее трудоемкие процессы механизировались. На всех крупных заводах – Гусевском, Верхнеунженском, Железницком и Пристанском – имелись паровые машины. Ко времени отмены крепостного права на заводах трудилось более 2,5 тыс. мастеровых и работных людей³⁴¹.

В XIX в. во Владимирской губернии появились крупные предприятия цветной металлургии. В 1856 г. в нашем крае действовало 7 медно-латунных заводов. Они представляли собой небольшие централизованные мануфактуры, были оснащены вододействующими ма-

---

³³⁸ Могильная Л. А. Владимирский край в военной истории России ... С. 129.

³³⁹ Брендскугель – зажигательный снаряд корабельной гладкоствольной артиллерии; кннпшель – снаряд корабельной артиллерии во времена парусного флота; рымбоут – вид длинного винтового стержня с кольцом на одном конце, кннца – деревянный или металлический угольник для скрепы деревянных частей судна.

³⁴⁰ Кротков А. С. Русский флот в царствование императрицы Екатерины II с 1772 по 1783. СПб. : Тип. Морского м-ва, 1889. С. 314.

³⁴¹ История Владимирского края ... С. 168.

пинами. Все они располагались в Покровском уезде. Наиболее известными были предприятия почетной гражданки Котельниковой и купчихи Силовой при с. Богородском. Изготавливались на заводах самовары и церковная утварь, проволока, тазы и тому подобное в общей сложности на 100 – 150 тыс. руб. в год³⁴².

Продолжалось развитие кожевенной промышленности. До середины XVIII в. юфть под названием «русской кожи» пользовалась высоким спросом и через Санкт-Петербург в больших количествах отправлялась за рубеж, особенно в Англию. После железа и полотна это был третий по прибыльности товар³⁴³. Кожевенные предприятия действовали в Суздале, Муроме, Шуе, Владимире, Судогде. К концу XVIII в. во Владимирской губернии было учтено 98 кожевенных заводов, из них 70 находилось в городах³⁴⁴. Это составляло приблизительно 11,5 % от всех известных кожевен России³⁴⁵. В основном это были мелкие заведения, в которые нанимались от одного до семи человек. Сами хозяева и члены их семей трудились наравне со своими рабочими. На всех предприятиях губернии насчитывалось в это время всего 325 наемных работников³⁴⁶.

Когда в Европе начался промышленный переворот, «русская кожа» стала уступать по качеству зарубежной. Экспорт юфти к середине XIX в. сократился более чем в четыре раза. Во Владимирской губернии к 1862 г. сохранился только 41 завод³⁴⁷. Плачевное состояние отрасли было связано еще и с политикой правительства, которое дало разрешение отправлять за границу сырые кожи. Иностранцы предпочитали покупать по низкой цене невыделанную кожу и привозить ее для обработки собственным промышленникам.

Длительное время, получая стабильно высокую прибыль, купцы не торопились вкладывать капиталы в технические усовершенствования производства. В середине XIX в. способы обработки кожи оставались «в первобытном состоянии, упорно чуждаясь всех современных улучшений». Постепенно кожевенная промышленность перемещалась

---

³⁴² Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 238.

³⁴³ Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М. : Изд-во АН СССР, 1953. С. 71.

³⁴⁴ Топографическое описание Владимирской губернии ... 1906. Табл. А.

³⁴⁵ Демкин А. В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. М. : ИРИ РАН, 2008. С. 182.

³⁴⁶ Там же. С. 182, 209 – 212.

³⁴⁷ Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. 1864. С. 63.

из города в уезды, снабжая сельского потребителя недорогой продукцией. Низкое качество изделий устраивало «комиссариатское ведомство», которое продолжало закупать кожу для шорно-седельной промышленности, армейских ранцев, ремней и проч.³⁴⁸

Новой отраслью во Владимирской губернии стало производство фарфора. В Покровском уезде основали свои заводы рижский купец С. Т. Кузнецов у деревни Ликино и покровский купец В. Д. Сабанин около с. Власова. Кузнецов поставил на своем предприятии паровую машину. Выпускались на заводах чайные чашки, чайники, молочницы, салатницы, статуэтки, парфюмерные банки, тарелки. Продавали все это в Москве, Санкт-Петербурге, Богородске и других городах.

В первой половине XIX в. в Александровском, Вязниковском и Покровском уездах действовали 7 писчебумажных мануфактур. Самая крупная, основанная в 1804 г. помещиком Е. Н. Солениковым, была в сельце Сергиевском Покровского уезда. На ней установили машину с паровым котлом и воздушным насосом. На фабрике было занято свыше 120 мастеров и рабочих из крепостных крестьян самого Соленикова. Они производили писчую бумагу 7 сортов, а также почтовую, карточную, цветную альбомную и полуалександрийскую (сорт книгопечатной) бумагу на 80 – 90 тыс. руб. серебром в год.

Изделия владимирских предпринимателей были представлены на промышленных выставках. В 1829 г. в Петербурге в первой Всероссийской промышленной выставке принимали участие переславские полотняные мануфактуры А. И. Темериной и Куманиных, ситценабивная «фабрика» братьев Посылиных (Шуя), Гусевской хрустальный завод И. С. Мальцова. Затем на Выставке российских мануфактурных изделий 1849 г. была представлена продукция бумагопрядильных фабрик Ф. Г. Попова (Шуя) и И. С. Мальцова (Меленковский уезд), бумаготкацких и ситценабивных мануфактур Гарелиных (Иваново), С. И. Каретникова (Шуйский уезд, с. Тейково), полотняных мануфактур Л. Е. Никитина и О. М. Сенькова (Вязники), Я. И. Суздальцева (Муром). По итогам выставки малой серебряной медали был удостоен Я. И. Суздальцев, а О. М. Сеньков получил золотую медаль на Анненской ленте³⁴⁹.

---

³⁴⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 237.

³⁴⁹ История Владимирского края ... С. 168 – 169.

Таким образом, Владимирская губерния являлась одним из самых развитых в промышленном отношении регионов страны, «замечательна вообще по фабричной, заводской и промышленной деятельности; после Московской она считается первою фабричною губернией в России»³⁵⁰. К середине XIX в. владимирская промышленность сделала значительный шаг вперед. Ведущие отрасли из мануфактурного периода перешли в стадию промышленного переворота. Паровые машины, завезенные из Германии и Англии, устанавливались на текстильных, стекольных, фарфоровых и металлообрабатывающих предприятиях. Однако сохранявшееся крепостное право не позволяло использовать технические достижения в полной мере.

3.3. Мелкая промышленность. Крестьянские промыслы

Центральное Нечерноземье к 1800 г., несмотря на освоение новых земель, оставалось самым густонаселенным регионом. Плотность населения на 1 кв. версту составляла примерно 25,8 души обоего пола (в Европейской России в целом – 7,1 человека)³⁵¹. Поскольку около 90 % населения в это время составляли крестьяне, то наблюдался острый недостаток земли. При небольших земельных наделах, низкой урожайности и рутинности техники сельское хозяйство не могло обеспечить существование. Даже по официальным подсчетам собственного хлеба губернии хватало только на 8 месяцев в году. Затем зерно было необходимо закупать в других регионах³⁵². Князь И. М. Долгоруков, бывший губернатором во Владимирской губернии в 1802 – 1812 гг., в одном из отчетов писал, что «домашнего хлеба» на весь год недостаточно, жители уже привыкли «заимствоваться хлебом из низовых губерний»³⁵³.

Следствием этого явилось активное развитие промыслов и отход крестьян на неземледельческие работы. В первой половине XVIII в. правительство стремилось затруднить промысловую деятельность крестьян. Им долгое время запрещали торговать в городах, брать подряды, заводить суконные «фабрики». Для ухода на заработки следовало получить паспорт или «покормежное письмо». Однако развитие товарно-

---

³⁵⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 4.

³⁵¹ Очерки истории СССР ... Т. 9. С. 48.

³⁵² Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 173.

³⁵³ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 57.

денежных отношений требовало изменения политики. С 1748 г. крестьяне получили право записываться в купечество, если у них имелись заводы или торг на 300 – 500 руб.³⁵⁴

Ведущую роль среди крестьянских промыслов во Владимирской губернии играла текстильная промышленность. К концу XVIII в. в Шуйском, Вязниковском, Ковровском, Суздальском, Юрьевском уездах выделились крупные центры – Иваново, Шуя, Кохма, Лежнево, Тейково и другие, где крестьяне в своих домах и светёлках занимались ткачеством.

Постепенно мелкие ткацкие промыслы превращались в капиталистическую работу на дому. Владельцы мелких светёлок (два-три стана) обычно работали семьями. В светёлках с четырьмя-пятью станами мог применяться наемный труд. Эти светёлочники имели шанс выбиться «в люди», стать комиссионерами. Владельцы крупных светёлок (10 – 20 и более станов) использовали исключительно наемный труд своих односельчан. Надомники, получая от предпринимателей пряжу, должны были сдать определенное количество холста. К середине XIX в. в Шуйском уезде более 80 % крестьян было занято ткацким промыслом. Только в Иваново функционировало 135 «фабрик» (мануфактур), на которых трудилось около 10 300 рабочих – крестьян, для которых ткацкий и текстильный промыслы стали основным видом деятельности³⁵⁵.

Значительное распространение получили в губернии строительные промыслы. В Покровском, Владимирском, Шуйском уездах изготавливали кирпичи, а также добывали и обрабатывали белый камень. Кроме того, камнетесы делали мельничные жернова, надгробные памятники, плиты для лестниц, облицовочные материалы. В Меленковском, Муромском и Ковровском уездах разрабатывали известь и алебастр.

Специфичным промыслом Владимирского края в XVIII – XIX вв. оставалось иконописание, широко распространенное в предшествующий период. Особенно выделялись в Вязниковском уезде селения Мстера, Палех и Холуй. Многие иконописцы работали по найму в мастерских односельчан-предпринимателей. В 1814 г., по информации губернатора А. Н. Супонева, в губернии насчитывалось почти 2 тыс. иконописцев. Иконы писали не только мужчины, но также женщины и

---

³⁵⁴ ПСЗ-I. Т. XII. № 9201. С. 441 – 442; № 9372. С. 658.

³⁵⁵ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 96 – 97.

подростки. Здесь были даже небольшие иконописные предприятия, где существовало разделение труда: отдельно производилась заготовка материала, процесс письма был разделен на ряд последовательных операций (разные мастера писали лики святых, одежду, делали подписи). Эта система значительно повышала производительность труда, но превращала иконописцев-мастеров в ремесленников, губила их талант³⁵⁶. Вероятно, поэтому изделия сельских иконописцев не всегда являлись произведениями искусства: в 1723 г. в Санкт-Петербург было привезено из с. Палех свыше 800 икон, но только 26 из них Синод признал «средней работы», годными для продажи. Достаточно дешевые иконы, рассчитанные на массового потребителя, писали в Холуе. За год здесь изготавливалось до 2 млн икон по 2 руб. серебром за сотню. Мастерские мастера предпочитали придерживаться старых традиций, так как основными покупателями их икон были купцы-старообрядцы. Писались иконы и по заказам церквей и монастырей. Палех славился «фряжским письмом» (подражание западноевропейской светской живописи)³⁵⁷.

Распространенными в крестьянской среде были овчинно-шубный, кожевенный, кузнечный и бурлацкий промыслы, получившие развитие в конце XVIII – начале XIX в. Выделкой кож занимались в Ковровском, Вязниковском, Суздальском уездах. Села Дунилово и Горицы Шуйского уезда были центрами скорняжного промысла. Шубники и овчинники работали обычно в специальной избе, душной, пропитанной запахами квасцов, вредных для здоровья³⁵⁸. Кузнечным мастерством славилась жители Александровского, Владимирского и Судогодского уездов. Крестьяне в селах Васильевском и Богородском Шуйского уезда специализировались на шитье рукавиц, башмаков и сапог. В северной части Гороховецкого уезда (в вотчине князей Щербатовых) был развит шерстовязальный промысел (вязание варежек и чулок). Для обслуживания развивавшейся в XIX в. хлопчатобумажной промышленности крестьяне Шуйского и Юрьевского уездов начали изготавливать краски, камедь (сок, выделяемый растениями при повреждении коры, используют для улучшения качества ткани), а также декстрины (модифицированный крахмал для отделки тканей). «Фирменным» промыслом в районе Шуи стало мыловарение. Изображение куска мыла в

---

³⁵⁶ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 101 – 107.

³⁵⁷ История Владимирского края ... С. 132.

³⁵⁸ Лядов И. М. Овчинно-шубное производство в г. Шуе и его уезде // ВГВ. Часть неоф. 1860. № 12.

XVIII в. даже попало на герб города. Современники отмечали, что мыло «делается в превосходной доброте и во все места России развозится»³⁵⁹. В уездах, расположенных по Оке и Волге, – Муромском и Гороховецком, – встречались селения, в которых все взрослое мужское население поголовно уходило в судорабочие и бурлаки³⁶⁰.

В первой половине XIX в. в промысловой деятельности большое значение стал приобретать скупщик как представитель торгового капитала. Скупщиками становились крестьяне-предприниматели. Они собирали товарный продукт, изготовленный крестьянами – мелкими производителями, и продавали его на ближайших сельских торжках или ярмарках. Сложилась довольно большая группа прасолов – торговцев, скупавших хлеб, масло, рыбу, яйца. Отдельно выделялись торговцы скотом. Некоторые прасолы специализировались на скупке льна для перепродажи его крупным промышленникам.

Промысловая деятельность могла повысить доходы крестьян, приводила к значительной имущественной дифференциации. Одновременно помещик повышал величину оброка. Так, во Мстерской вотчине Паниных в середине XIX в. доходы на один крестьянский двор колебались от 50 до 5000 руб. серебром и выше. Оброк взимался от 6 до 83 руб. на душу мужского пола. Такой «дифференцированный» оброк применялся и в конце XVIII в., но широкое распространение получил в 20 – 50-е годы XIX в., когда значительно усилилось расслоение крестьян. Подобная плата «по состоянию» существовала и в Муромской вотчине Голицыных³⁶¹.

Во Владимирской губернии еще с XVIII в. крестьяне занимались промыслами не только дома, но и уходили на заработки в города и заводские поселки, нанимались на работу на мануфактуры, в торговые заведения или становились прислугой в богатых домах. Таких крестьян называли отходниками. Отход обычно носил сезонный характер, и отхожими промыслами занимались как помещичьи, так и государственные, и удельные крестьяне. В середине XIX в. в «отходе» по паспортам было примерно 88 тыс. ревизских душ, или 22 % взрослого мужского населения³⁶². Больше всего отходников было из Владимирского, Вязниковского, Гороховецкого, Ковровского, Муромского уездов. Это

---

³⁵⁹ История Владимирского края ... С. 132.

³⁶⁰ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 214.

³⁶¹ Там же. С. 237.

³⁶² История Владимирского края ... С. 161.

объясняется сравнительно меньшим развитием здесь местных промыслов. Каждый уходивший на заработки, помимо оброка, должен был дополнительно приносить «господские подарки»: чай, сахар, виноградное вино, шелковые ткани.

Особым промыслом было офенство. Офени (коробейники) – мелкие торговцы, разносившие свои товары по деревням. Торговали офени «мелочным» товаром: маленькими зеркалами, иглами для шитья, перочинными ножами, бусами, шелком для вышивания, лентами, табакерками, иногда книгами и т. п. Часто они работали по найму, в частности разносили иконы. Добираясь до самых отдаленных населенных пунктов, офени связывали их в единое экономическое пространство, способствовали укреплению рыночных связей. Некоторые офени доходили и до Сибири. Офенство во Владимирской губернии процветало в первой половине XIX в., особенно после войны 1812 года. К середине столетия произошло сокращение данного промысла в связи с развитием постоянной торговли. Тем не менее в 50-е гг. XIX в. офенством занимались крестьяне 139 селений губернии, преимущественно из Вязниковского и Ковровского уездов³⁶³.

Среди офеней также проходил процесс социального расслоения. Первоначально они составляли артели на основе «паевого капитала». Затем стали выделяться капиталистские торговцы, которые становились хозяевами артелей. Разбогатевшие офени записывались в купечество, переселялись в город, заводили лавки. Рядовые офени превращались в приказчиков и «сидельцев» (продавцов) в этих лавках.

Сведения о заработках крестьян, занимающихся промыслами, были систематизированы в 1858 г. Владимирским губернским комитетом «Об улучшении быта помещичьих крестьян». Самая высокая выручка была у плотников, каменщиков, извозчиков, кузнецов – 80 – 96 руб. в год; дровосеки, мелкие торговцы сеном или пряжей, чернорабочие получали в среднем по 35 рублей. Средняя крестьянская семья в это время составляла 6 – 7 человек, и для ее содержания требовалось не менее 150 руб. Таким образом, чтобы покрыть все расходы семьи, следовало отпускать на заработки не менее трех человек, что было нереально. Даже помещики признавали, что заработок многих отходников «не обогащает», его едва хватает на годовые расходы «в казну, господину, на мирские траты и домашнюю необходимость»³⁶⁴.

---

³⁶³ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 215.

³⁶⁴ Там же. С. 178 – 179.

Вместе с тем вовлечение крестьян в занятие промыслами, уход в города на заработки приводили к появлению беспашенных сел и слобод. Так, землю, приписанную к с. Иванову, на арендной основе обрабатывали жители соседних деревень³⁶⁵. Во Мстерской вотчине Паниных некоторые крестьяне «едва ли знали, как запрячь лошадь». Для населения Мстеры неземледельческие промыслы были практически единственным источником существования³⁶⁶. В середине XIX в. в селе Кохма хлебопашеством занималось не более 15 семей³⁶⁷. Отрыв крестьян от земли, втягивание их в рыночные отношения разрушали саму основу феодальной системы хозяйства. Одновременно усиливались противоречия между деревенской беднотой и богатеями.

О степени социальных противоречий можно судить по ситуации в Грудевской вотчине Н. В. Долгорукова (Вязниковский уезд). В вотчине было 30 офеней-«хозяев», у которых «жили в приказчиках» остальные крестьяне. «Хозяева» сосредоточили в своих руках все вотчинное управление. Крестьянских подростков с 15 – 16 лет пристраивали к одному из торговцев, который отправлял своего помощника на заработки в Сибирь на 5 – 6 лет. Тем, кто не соглашался, все остальные «хозяева» отказывали в работе, а сельский сход по приговору 30 богатеев выносил решение об отдаче непослушных в рекруты³⁶⁸.

Активной хозяйственной деятельности предприимчивых крестьян мешало их бесправное положение. Крестьянин не был юридическим лицом и не мог приобретать недвижимость (до 1848 г.) или подписывать на свое имя вексель, а также выступать в суде по имущественным искам. Помещик полагал, что в его собственности находятся не только крестьянские наделы, но и все приобретенное движимое и недвижимое имущество крестьянина. Правовая неустойчивость побуждала капиталистских крестьян выкупаться на волю любыми средствами, даже идти на большие материальные жертвы.

Приблизительно до 20-х гг. XIX в. помещики не торопились отпускать своих разбогатевших крепостных даже за большой выкуп. Од-

---

³⁶⁵ Разгон А. М. Указ. соч. С. 137 – 141.

³⁶⁶ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 236.

³⁶⁷ Село Кохма Шуйского уезда специализировалось на прядении и ткачестве, именно здесь возникла первая на территории нашего края ткацкая мануфактура. См.: Водарский Я. Е. Промышленные селения Центральной России в период генезиса и развития капитализма. М. : Наука, 1972. С. 135.

³⁶⁸ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 221 – 222.

нако кризис дворянского землевладения, приводивший к закладу имений, постоянная нужда в деньгах заставляли дворян соглашаться на отпущ.

Условия выкупа зависели от помещика и были очень тяжелыми. Крестьянин должен был не только заплатить порой десятки тысяч рублей, но и оставить господину всю свою недвижимость. Так, отпуская на волю в 20 – 30-х гг. XIX в. несколько десятков крестьян-предпринимателей из с. Иваново, Шереметевы не только получили с них огромный выкуп – свыше 1 млн руб., но и забрали все купленные земли, хозяйственные постройки, промышленные заведения. Выкупившихся на волю из села не выгоняли. Им разрешали жить на прежнем месте при условии уплаты «поземельного сбора». Отобранные промышленные заведения сдавались в аренду бывшим владельцам, а крестьяне-бедняки также работали на «фабриках»³⁶⁹.

Таким образом, на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. происходило развитие товарно-денежных отношений. При росте промыслов и появлении промышленных предприятий в среде крестьян возникали группы, которые не соответствовали узаконенным категориям населения. Выделялись «капиталисты» мужики, которые покупали земли и крепостных, занимались оптовой торговлей и откупами, заводили промышленные предприятия, эксплуатировали в них наемный труд. Появились крестьяне-бедняки, которые отрывались от средств производства и продавали свою рабочую силу «капиталистам» крестьянам. Это свидетельствовало о начале распада прежнего крестьянского сословия, возникновении новых общественных групп, взаимоотношения которых основывались на экономических противоречиях.

Положение новых социальных страт в феодальном обществе было неоднозначно. С одной стороны, крестьяне, выступавшие как владельцы промышленных предприятий или нанимавшие своих односельчан-бедняков на сельскохозяйственные работы, эксплуатировали наемный труд, т. е. были по существу «капиталистами». С другой стороны, они находились в крепостной зависимости от землевладельца-феодала (помещика или государства), должны были ему подчиняться, выполнять его распоряжения и платить ему феодальную ренту.

---

³⁶⁹ Федоров В. А. Помещичьи крестьяне ... С. 191 – 192.

3.4. Торговля. Транспорт

Торговля являлась важнейшим источником накопления капиталов. На протяжении XVIII – первой половины XIX в. торговля в России существовала в трех основных формах: крупная оптовая – ярмарочная, стационарная – лавочная и разносная – через ходябщиков. Расширению внутреннего рынка способствовали рост крупной промышленности, крестьянские промыслы, втягивание крестьянства в рыночные отношения.

В первой половине XIX в. увеличивалось количество ярмарок. Ярмарки и торги – это временные виды торговли. Торги обслуживали потребности преимущественно жителей города и окрестных деревень и производились в определенные дни недели. Кроме крупных общероссийских создавались региональные торговые центры. К 1850 г. в России насчитывалось до 4300 ярмарок. Во Владимирской губернии к началу 60-х гг. XIX в. функционировало 26 ярмарок – 17 в городах и 9 в сельской местности. Наиболее известными были Нижне-Шортомская (в Шуйском уезде), Холуйская (на Тезе), Рождественская (в Коврове)³⁷⁰. В самом губернском Владимире «по недостаточному состоянию жителей» годовой ярмарки первоначально не было. Ее пытались учредить в 1791 г., но безуспешно. Затем в мае 1853 г. Николай I распорядился открыть в городе сразу две ярмарки. Однако конкурировать с издавна действовавшими торговыми центрами они не могли. Кроме того, были еженедельные хлебные базары, на которые приезжали и крестьяне окрестных деревень.

Крупные купцы поставляли товары в Москву, к портам Санкт-Петербурга и Архангельска, в Нижний Новгород, Малороссию, Сибирь, Закавказье. Вывозили из Владимирской губернии прежде всего шерстяные, полотняные и хлопчатобумажные ткани, пеньку, изделия кожевенного производства, стекло и хрусталь, иконы. «Первостатейные», «капиталистские» мужики из с. Иваново (Грачевы, И. Гандурин, И. Дурденевский, Ф. Зубков и др.). вели торговлю на Макарьевской и Ирбитской ярмарках, могли дать в долг сибирским купцам до 1000 руб.³⁷¹ Многие купцы вели внешнюю торговлю. На Кяхтинский меновый двор, для торговли с Китаем сразу 20 купцов из Вязников, а также из Переславля-Залесского поставляли шелковые и хлопковые ткани, сукна, мед, воск. Шуйский купец Посылин и александровский купец

---

³⁷⁰ Полянский Ф. Я. Указ. соч. С. 31.

³⁷¹ Очерки истории СССР ... Т. 9. С. 61.

Баранов имели торговые дела в Персии. Торговали и со Средней Азией (Хива, Бухара), добирались до Кабула³⁷².

Сроки ярмарок специально устанавливались так, чтобы купцы успевали перевозить свой товар с ярмарки на ярмарку. Одним из способов получения торговой прибыли в ярмарочной торговле было использование колебания цен – территориального и сезонного.

В середине XIX в. во Владимирской губернии функционировало 14 городских и 13 сельских ярмарок, а также множество сельских торжков³⁷³.

В первой половине XIX в. в промысловой деятельности большое значение стал приобретать скупщик как представитель торгового капитала. Скупщиками становились крестьяне-предприниматели. Они собирали продукцию, изготовленную крестьянами – мелкими производителями, и продавали её на ближайших сельских торжках или ярмарках. Сложилась довольно большая группа прасолов – торговцев, скупавших хлеб, масло, рыбу, яйца. Отдельно выделялись торговцы скотом. Некоторые прасолы специализировались на скупке льна для перепродажи его крупным промышленникам. Нередко скупщики обманывали крестьян. Так, в 1741 г. крестьяне с. Иваново обвиняли своего односельчанина И. Грачева в том, что при отпуске товаров на Ирбитскую ярмарку он при помощи «воровских выписей» присвоил себе 500 руб. прибыли. Крестьяне прямо утверждали, что Грачев такими путями «себе и пожитки нажил».

Основной товар, поступающий во Владимирскую губернию, – хлеб. Завозили также соль, соленую рыбу, хлопок, пряжу, металлы и изделия из них.

Стационарная торговля производилась в городах в торговых рядах, лавках. Торговые ряды во Владимире были построены в конце XVIII в. по инициативе купечества. Открывать лавки в частных домах запрещалось. С середины XVIII в. торговыми лавками владели в основном первогильдейские купцы; некоторые имели по несколько лавок. Однако самую многочисленную группу в губернии составляли мелкие торговцы.

Источником пополнения купечества были в первую очередь крестьяне. Первоначально они приезжали со своим товаром в города только на еженедельные торги. Постепенно крестьяне начали прочно

---

³⁷² Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 266.

³⁷³ Там же. С. 244 – 247.

оседать в городах, вступая в ряды городского купечества. Это происходило вполне легально, хотя и с некоторыми ограничениями. В посад в соответствии с указами Петра I крестьяне (в том числе и крепостные), могли записываться, если у них был торговый оборот 500 руб.³⁷⁴ Поэтому крестьяне стремились арендовать «флигели со светлицами под постоянные дворы», дом и лавку, харчевню, двор «на зимнее время» и даже «каменный дом со строением на 10 лет», перебираясь в город на постоянное место жительства³⁷⁵. Так, по первой ревизии в Голутвенной слободе Москвы наряду с выходцам из Юрьева-Польского, Владимира, Переславля-Залесского, Суздаля, Муром (от 2 до 12 семей) были зафиксированы монастырские крестьяне из Переславль-Залесского уезда³⁷⁶. Во второй половине столетия переход усилился. В 1780 г. только в судогодское купечество в записалось 132 крестьянина экономического ведомства. В начале 60-х гг. XIX в. «торгующие крестьяне» составляли важную часть торгового населения городов. Так, во Владимире, где в 1862 г. было объявлено 137 купеческих капиталов, был зарегистрирован 31 «торгующий крестьянин». В период с 1840 по 1866 г. 1620 государственных крестьян губернии перешли в города, в том числе в купечество – 908 душ обоего пола³⁷⁷.

В 1790 г. крестьяне с. Иванова объявили капиталы на сумму более 290 тыс. руб. Если у Г. Соричева, А. Сокова, И. Бурылина размер объявленных капиталов колебался от 2 до 3 тыс. руб., то у И. Ямановского было 30 тыс., у В. Гандурина – 35 тыс., у Е. Грачева – 100 тыс. руб.³⁷⁸ Все они впоследствии стали купцами.

Значительную роль в формировании внутреннего рынка в России играли ходебщики – разносные торговцы. Во Владимирской губернии сложилось несколько центров, откуда разносчики товаров расходились по стране. Одно из них – село Нижний Ландех Вязниковского уезда. Современники называли его «гнездом торговцев красным товаром» Оттуда «мужички – большие капиталисты» – отправляли разносчиков на Украину и, получив прибыль, богатели, строили себе каменные дома, выписывали мебель из Москвы, одевали жен в левантин (шелко-

---

³⁷⁴ ПСЗ-I. Т. IV. № 232. С. 642; Т. IV, № 2433, С. 745; Т. VII. № 4312. С. 124.

³⁷⁵ Киприянова Н. В. Источники пополнения купечества в конце XVIII – первой половине XIX в. // Перспективы науки. 2015. № 5 (68). С. 60.

³⁷⁶ Полянский Ф. Я. Указ. соч. С. 79, 80.

³⁷⁷ Повседневная жизни провинциального города Владимира ... С. 82, 84.

³⁷⁸ Полянский Ф. Я. Указ. соч. С. 81.

вая материя), да еще во французский. В 30-х гг. XIX в. крестьяне Вязниковского и Гороховецкого уездов занимались «разноскою красных товаров по всей России». Эти же торгующие крестьяне в обмен на мануфактурные изделия приобретали в Сибири «мягкую рухлядь», затем продавали ее. В Ковровском уезде Владимирской губернии в конце 40-х гг. XIX в. насчитывалось до 4 тыс. офеней, разносивших текстильные товары по многим губерниям, в том числе по западным и украинским. Торговые обороты этих офеней достигали 6 млн руб. в год³⁷⁹.

Для увеличения торговой прибыли купцы часто использовали ростовщичество в сочетании с торговлей. Так, крестьянин с. Иваново в XVIII в. И. Бабурин вел специальный долговой список, в котором к 1789 г. значилось 154 человек. Иногда долги были более 3,5 тыс. Среди должников значились не только крестьяне из Иваново, но также из Шуи, Коврова, Нерехты, Костромы. У него кредитовались даже князья (Вяземский, Голицын, Шаховской).

С развитием товарного производства в первой половине XIX в. ростовщичество все более становилось массовым явлением. Тверской помещик Д. П. Шелехов, путешествуя в начале 1840-х гг. по Владимирской губернии, назвал базар в Гороховце «туземной биржей», где крестьяне из с. Мстеры братья Большаковы почти каждую неделю раздавали денежные ссуды различным торговым и промысловым людям. По традиции этот процесс происходил «на вере», без специального документального оформления. Иногда за один день они могли ссудить до 30 тыс. руб. Летом братья с той же целью – выдача кредитов – уезжали в Саратовскую или Астраханскую губернии. В их руках уже сконцентрировались капиталы в сотни тысяч рублей. В селе Верхний Ландех тоже имелся «туземный банкир» – крестьянин Богатков. Вместе с другими крестьянами он создал товарищество «на совести». Кредитные операции осуществлялись также без векселей. У торгующего крестьянина ивановской вотчины Гарелина в должниках ходили купцы тобольские, тюменские, пермские, петербургские, московские, саратовские, галицкие³⁸⁰.

Большую роль в развитии торговли играл речной транспорт. Во Владимирской губернии судоходными были Ока, Клязьма, Теза. На этих реках ежегодно грузилось в среднем около 3,5 млн пудов товаров

---

³⁷⁹ Полянский Ф. Я. Указ. соч. С. 85, 86.

³⁸⁰ Там же. С. 42, 95.

более чем на 2 млн руб. Довольно крупные пристани были во Владимире, Холуе³⁸¹. Зимой перевозки осуществлялись гужевым транспортом. Одним из древних грунтовых путей во Владимирском крае была Стромынка. Она шла из Москвы через Юрьев-Польский на Суздаль, затем во Владимир. Впоследствии дорога изменила направление на Киржач – Юрьев-Польский – Гаврилов Посад – Лежнево – Шую. Таким образом Москва связывалась с промышленным Шуйским уездом.

В первой половине XIX в. в России началось строительство шоссейных дорог. В 1845 г. была открыта первая из них. Её проложили по маршруту знаменитой Владимирки. Это было Московско-Нижегородское шоссе (через Покров, Владимир, Вязники). В начале XIX в. это была обычная грунтовая дорога. В весеннюю распутицу от Москвы до Покрова (ок. 100 км) приходилось добираться целые сутки³⁸².

Позже было проложено Московско-Ярославское шоссе (через Переславль-Залесский).

А в 1861 г. во Владимир довели нитку железной дороги Москва – Нижний Новгород. С появлением нового вида транспорта не только значительно улучшились торговые связи, ускорились перевозки, но и активнее стали развиваться металлургия и машиностроение.

Вопросы и задания

1. Объясните, кто такие отходники. Почему крестьяне занимались отхожими промыслами?
2. В чем состоит особенность развития городов Владимирской губернии?
3. Какие отрасли промышленности преобладали в нашем крае? С чем это связано?
4. О каком явлении в экономике свидетельствует появление непашенных крестьян?

---

³⁸¹ История Владимирского края ... С. 169 – 179.

³⁸² Киприянова Н. В. Торгово-промышленная деятельность купцов Владимирской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5 (47). С. 63 – 64.

Глава 4. ВЛАДИМИРСКИЙ КРАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

4.1. Создание регулярной русской армии и военного флота России. Владимирский край от Северной до Русско-шведской войны (1741 – 1743 гг.)

Азовские походы 1695 и 1696 гг., а также ещё ранее предпринятые царевной Софьей Крымские походы русской армии 1687 и 1689 гг. явно показали недостатки русской военной системы.

Учитывая военные неудачи недавнего прошлого, молодой царь Пётр I в 1698 г. начал военную реформу. Все старые полки разрядного строя были распущены и расформированы за исключением «потешных» и «выборных» (полки иноземного строя). В эти полки были сведены те, кого Пётр считал пригодными для службы. В 1699 г. был объявлен призыв 32 000 даточных – в некоторой степени первый в России рекрутский набор. Каждый год делались наборы рекрутов в среднем около 30 000 человек, и каждый год убывала значительная часть людей из-за беспорядочного ведения хозяйства в войсках, неустройства продовольственной части, а также неудачных для России первых военных лет, в ходе разразившейся вскоре войны со Швецией.

С 1705 г. рекрутские наборы получили нумерацию, в этот год был объявлен первый набор «с 20 дворов взять рекрута от 15 до 20 лет...».

Рассмотрим для примера, сколько набирали с Владимирской земли в 1710 г.

По указу царя 31 августа 1710 г. с городов Московской губернии «...копейщиков и рейтар и солдат всех до одного человека с детьми и с братьями и с свойственниками велено выслать к Москве к смотру в Военную канцелярию». В соответствии с этим указом высылались в Преображенский полк: *«Володимерцов: копейщиков и рейтар 44, солдат 27. Итого 71. В высылке: копейщиков и рейтар 32. И за негодностью отпущены в дома.»*

Выслать суздальцов: копейщиков и рейтар 45, солдат 2. Итого 47 человек. В высылке: копейщиков и рейтар 19 и по смотру за негодностью отпущены в дома.

Юрьевцов: копейщиков и рейтар 20, солдат 4. Итого 24. В высылке: копейщиков и рейтар 12, солдат 4. Итого 16 человек и по смотру за негодностью отправлены в дома.

Выслать: Переяславля-Залесского: копейщиков и рейтар 13, солдат 2. Итого 15. В высылке рейтар 8, солдат 2. Итого 10 и по смотру за негодностью отпущены в дома. Не в высылке: копейщиков и рейтар 5. И с тем, что отпущены в дома 15...»³⁸³.

В ходе военной реформы из рекрутов, а также сверхкомплекта старых полков были сформированы в июле 1700 г. 27 пехотных и 2 драгунских полка. Большинство из этих первых петровских полков просуществовало до 1918 г.

Первоначально названия полки получали по фамилиям своих первых полковников. В 1708 г. полки стали именовать по названиям городов. Среди первых петровских полков: пехотный Юнгера (1700 г., с 1708 г. – Владимирский), пехотный Ренцеля (1707 г., с 1727 г. – Суздальский), гренадерский Энгберга (1708 г., с 1721 г. – Муромский), пехотный Кашпара Гулица (с 1708 г. – Ростовский), драгунский Жданова (1701 г., с 1708 г. – Владимирский), драгунский полковника Стрешнева (1706 г., с 1707 г. – Ростовский).

Стоит назвать ещё одну боевую единицу – 118-й Шуйский пехотный полк (1711 г.)³⁸⁴.

Все владимирские полки приняли участие и закалились в боях в ходе войн, которые вёл молодой русский государь, стремясь построить мощную империю.

---

³⁸³ Выписка о копейщиках и рейтарах и о солдатах сколько тех чинов в 710 году выслано и по смотру написано в Преображенский полк в солдаты и за негодностью отпущены в дома и вместо службы взяты деньги на 710, на 711, на 712, на 713 и на сей 714 годы и что за тем донять // Столетие военного министерства : 1802 – 1902. СПб. : тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. Т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 1 : Главный штаб ; Ч. 1. Кн. 1. Отд. 1: Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. Прил. № 4.

³⁸⁴ Памятка Шуйцу : 1711 – 1911 : [118-й пехот. Шуйск. полк]. Минск : Тип. Д. Форина, [1911]. С. 12, 13.

Пётр стремился в деле строительства Российского государства овладеть побережьем Балтийского моря. 18 августа 1700 г. был подписан мирный договор с Турцией, а на следующий день Россия объявила войну Швеции. Война России с могущественным северным соседом получила название Северной войны (1700 – 1721 гг.).

Русские войска в сентябре 1700 г. вторглись в шведские пределы и осадили Нарву. Несмотря на пятикратное превосходство, русская армия потерпела под Нарвой одно из самых жестоких поражений за всю свою историю. Вновь сформированные русские полки были наголову разбиты.

В течение зимы 1701 г. была реорганизована вся армия, сформированы драгунские полки, среди которых и Михаила Жданова (Владимирский драгунский) полк. Весь 1701 г. прошёл в незначительных стычках, и только в конце декабря армия под командованием графа Б. П. Шереметева одержала первую победу над шведами при деревне Эрестфере. В этом сражении принял боевое крещение драгунский полковник Жданова полк. 28 сентября 1708 г. полк участвовал в сражении у деревни Лесной между русскими войсками под командованием Петра I. Царь назвал сражение у деревни Лесной «матерью Полтавской баталии». В память о ней Пётр приказал выбить медаль с надписью: «Достойному достойное», которой среди немногих был награждён Владимирский драгунский полк³⁸⁵.

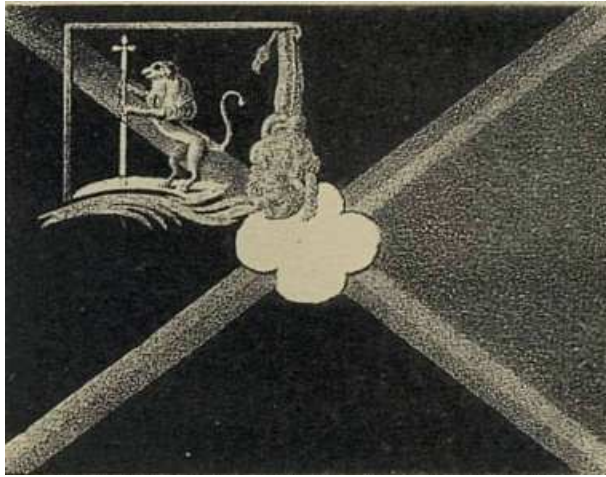
Владимирский пехотный полк начал свой боевой путь в мае 1701 г. в Рижском походе в Лифляндию. В 1710 г. владимирцы участвовали во взятии Ревеля. В 1712, 1713, 1716, 1718 гг. в составе отряда генерала Боура полк находился в походах в Померанию, а также в Данию, «был на баталии на кораблях противу неприятельского флота и в других сражениях»³⁸⁶.

Пехотный полковника Ренцеля полк (с 1727 г. – Суздальский) принимал участие в осаде Риги в апреле – июле 1710 г., затем был переброшен на юг и участвовал в неудачном для русских войск Прутском походе.

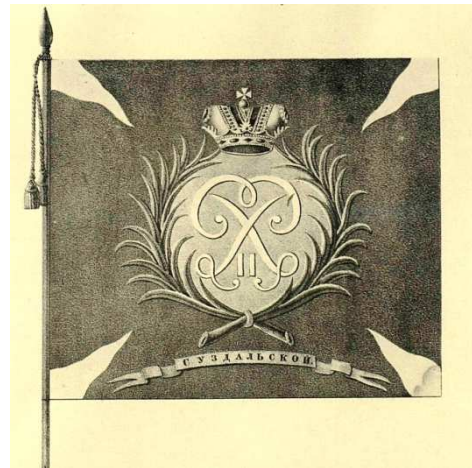
---

³⁸⁵ Багратион Д. П. Историческая памятка 38-го драгунского Владимирского его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полка : 1701 – 1901. СПб. : Типо-лит. Ю. Я. Римана, 1901. С. 33.

³⁸⁶ Памятка 61-го пехотного Владимирского полка. СПб., 1900. С. 14.

*Знамя Владимирского пехотного полка.
1712 – 1727 гг.*

Знамя Суздальского пехотного полка. 1727 г.

В июле 1708 г., спустя несколько недель после своего формирования, Муромский пехотный полк принял боевое крещение в неудачном для русских сражении под местечком Головчином с войсками под командованием шведского короля. В этом сражении полк потерял около четверти своего состава. В 1710 г. муромцы участвовали в штурме крепости Эльбинга. В 1711 г. полк совершил поход в Турцию в ходе Русско-турецкой войны 1710 – 1711 гг. и участвовал в сражении на реке Прут, затем несколько лет находился в походах в Померании, Польше, Дании.

10 сентября 1721 г. в Ништадте был подписан мирный договор между воюющими сторонами. Россия получила выход к Балтийскому морю.

Тяжело досталась России Балтика. По подсчётам историка А. Керсновского, потери русской армии составили до 300 000 человек³⁸⁷. А сколько владимирцев покоится в Германии, Малороссии, Швеции, Турции, в крымских степях, степях Причерноморья?

Продолжительные войны первой четверти XVIII в., создание флота, строительство фабрик и заводов, реформы в армии и управлении и другие были связаны с огромным ростом государственного бюджета, а в результате возросли налоги, пошлины.

Население Владимирской земли, как и вся страна, несло всю тяжесть налоговой политики. Владимирские помещики, купцы,

---

³⁸⁷ Керсновский А. А. История русской армии : в 4 т. М. : Голос, 1992. Т. 1 : От Нарвы до Парижа 1700 – 1814 гг. С. 63.

монастыри, священнослужители финансировали строительство галер и кораблей, а владимирские мастера непосредственно участвовали в строительстве судов для молодого флота России. Владимирская земля содержала рабочих людей из своих провинций, поставляла провиант на верфи, а также для солдат армейских полков и матросов Балтийского флота и др.

В 1710 г. с целью размещения армейских полков губернии разделили на дистрикты. На содержание пехотного полка планировалось затратить 16 200 руб. в год³⁸⁸. Исходя из установленной цифры налога в 74 копейки с души дистрикт, в котором на постое должен был располагаться пехотный полк, должен был иметь 21 892 ревизские души. На содержание драгунского полка требовалось 47 945 руб., поэтому в дистрикте должно было находиться 60 797 душ³⁸⁹.

По состоянию на 1724 г. к провинциям Владимирской земли были приписаны следующие полки. Переславская провинция содержала Вятский, Нижегородский и Ярославский пехотные полки³⁹⁰. Юрьевская провинция содержала Троицкий, Вологодский, Тамбовский и Павловский пехотные полки. Суздальская провинция обеспечивала всем необходимым Киевский пехотный и гарнизонный Дерптский полки. Владимирская провинция содержала Невский и Нарвский пехотные полки, драгунский Кропотова и гарнизонный Эстляндский полки³⁹¹.

Создание постоянной армии дало толчок к развитию экономики. По всей стране развернулось широкое строительство суконных, кожевенных, бумажных предприятий, крупных чугунных и железоделательных заводов, позволивших в последующем создать крупную металлургическую промышленность, способную полностью обеспечить потребности армии и флота.

---

³⁸⁸ На основании подсчётов Журавского, на содержание пехотного полка требовалось 34 862 руб. (см.: Журавский Д. П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. СПб. : тип. К. Вульфа, 1859. С. 11).

³⁸⁹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке : очерки. М. : Воениздат. С. 113, 114 ; На основании подсчётов Журавского, на содержание драгунского полка требовалось 42 066 руб. (см.: Журавский, Д. П. Указ. соч. С. 11).

³⁹⁰ Дополнение к деяниям Петра Великого. М. : В Университетской типографии у Ридигера и Клаудия, 1797. Т. 18 и последний : Содержащий в себе состояние России, в каковом сей великий государь оставил ее по себе. С. 198, 199.

³⁹¹ Там же. С. 204 – 206, 207.

Немаловажный вклад в дело развития экономики страны внесла и Владимирская земля, на территории которой начали создаваться железоделательные заводы, необходимые для развития оружейного производства, а также суконные, кожевенные, бумажные и другие предприятия.

После смерти императора Петра I 28 января 1725 г. на престол вступила его супруга императрица Екатерина I Алексеевна.

Правление новой императрицы было коротким, и уже в мае 1727 г. после её смерти престол перешел одиннадцатилетнему внуку Петра I Пётру II Алексеевичу.

В короткие правления Екатерины I и Петра II тяжесть рекрутской повинности распределялась на население согласно правилам, выработанным при Петре Великом.

В это время владимирские провинции продолжали содержать пехотные Невский, Нарвский, Киевский, Нижегородский, Вятский, Ярославский, Троицкий, Вологодский, Тамбовский и Павловский полки, Рижский драгунский, а также Эстляндский и Дерптский гарнизонные полки. Полки продолжали получать денежные средства на своё содержание из владимирских провинций ещё и в 1730-е гг.

В 1730 г. после кончины императора Петра II Верховный Тайный Совет избрал на престол Анну Иоанновну.

Частые войны, которые вела империя в это правление, требовали ежегодно десятки тысяч новобранцев для пополнения убыли армии и флота. Рекрутчина опустошала регионы. Пустела и Владимирская земля. Так, например, только из Ковровской вотчины Спасо-Евфимиева монастыря в 1730 г. было отдано в рекруты 32 человека, а из села Коврово – 20 человек³⁹². В Юрьев-Польской провинции в 1737 г. в рекрутский набор было собрано 79 человек³⁹³.

С 1736 г. правительство вынуждено было увеличить рекрутские наборы из лиц духовного сословия. По всей стране наборы грозили разгромом духовному сословию. Особенно остро ситуация складывалась во Владимирской провинции. *«...Из Владимирской провинции писали, что по первой переписи, при многих церквях дьячки и пономари выбыли*

---

³⁹² Фролов Н. В., Фролова Э. В. История земли Ковровской. Ч. 1 : История города Коврова с древнейших времён до 1804 года. Ковров : БЭСТ-В, 1997. С. 119.

³⁹³ Бумаги кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731 – 1740 гг. Юрьев : тип. К. Маттисена, 1904. Т. 6 : 1737 г. (Сборник Русского исторического общества. Т. 117). С. 716.

по разным причинам, и чтобы “священослужения и мирских приходских треб не учинилась крайняя остановка”, духовное правление назначило на освободившиеся места “из священно-церковно-служительских детей, кои свыше 15 лет находятся на каждое место по одному человеку...”. Рекрутский набор угрожал охватить всех оставленных, но ещё не определённых священнослужителей. При этом произвол “глазомера” гулял невозбранно: во Владимире, на основании указа 19 сентября, брали годных в солдаты от 10 до 50 лет»³⁹⁴.

За 24 года – с 1719 (в этом году в стране проводилась I ревизия) по 1744 г. (проведена II ревизия) – из уездов Владимирского края было взято в рекруты более 37,5 тыс. человек, самых здоровых мужчин, главным образом из крестьянского населения³⁹⁵. Всего по стране в рекруты было взято около 513 000 человек³⁹⁶.

Императрица Анна Иоанновна вела довольно активную политику в отношении своих соседей. В это царствование Россия воевала с Польшей (1733 – 1735 гг.), Турцией (1735 – 1739 гг.), Швецией (1741 – 1743 гг.), крымскими татарами (1730 – 1734 гг.).

После окончания в 1735 г. войны с Польшей, в которой владимирские полки участия не принимали, в 1736 г. в степях Украины началась новая война – теперь с Османской империей. Весной 1736 г. начался новый поход русской армии в Крым, который оказался удачным. В этом походе участвовали Владимирский, Муромский и Суздальский пехотные полки. Владимирские полки штурмовали Перекопскую крепость, участвовали во взятии Бахчисарая. После захвата столицы крымских татар владимирские пехотный и драгунский полки участвовали в Очаковском походе Миниха. Последующие два года войны владимирские полки охраняли границу империи.

Опасаясь шведского вторжения, Россия заключила в сентябре 1739 г. бесславный мир с Турцией. Весной 1740 г. началась переброска войск в Прибалтику. В большей степени благодаря этим подготовительным мероприятиям исход Русско-шведской войны 1741 – 1743 гг.

---

³⁹⁴ Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной церкви : исследование Б. В. Титлинова. Вильна : Тип. «Русский почин», 1905. С. 242, 243.

³⁹⁵ Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке : численность и этнический состав. М. : Наука, 1990. С. 80.

³⁹⁶ Там же. С. 55, 81.

оказался благоприятным для России. Из полков, названных в честь городов Владимирской земли, в этой войне, в ходе которой была завоевана почти вся Финляндия, участвовал только Ростовский пехотный полк³⁹⁷.

4.2. От эпохи дворцовых переворотов до правления императора Павла I

25 ноября 1741 г. на российский престол вступила дочь Петра Великого Елизавета Петровна.

В правление Елизаветы Петровны в декабре 1755 г. были приняты новые строевые уставы: пехотный и кавалерийский. Президент Военной коллегии граф П. И. Шувалов упорядочил систему рекрутских наборов. Для этого в 1757 г. 10 губерний: Московская (в состав входили три провинции Владимирской земли), Новгородская, Белгородская, Казанская, Сибирская, Оренбургская, Нижегородская, Воронежская, Смоленская, Астраханская – были разделены на пять полос. По очереди наборы проводились ежегодно в одной из этих полос, таким образом, набор в каждой полосе был раз в пять лет³⁹⁸.

В январе 1747 г. императрица повелела собрать со всего государства 50 тыс. рекрутов. Из назначенных рекрутов 35 тыс. требовалось для дополнительного формирования 50 батальонов. Для формирования батальонов рекрутов отводили в специально назначенные города. Десять батальонов из 50 формировались во Владимире и Калуге. Формируемые во Владимире батальоны назначались для пополнения семи армейских полков, располагавшихся на квартирах в Выборге и Фридрихсгаме, а также трёх полков, квартировавших в Кизляре и Астрахани³⁹⁹.

Как и в предыдущие правления, Елизавета проводила активную внешнюю политику. В 1748 г., чтобы ослабить могущество Франции, Россия вступила в борьбу за австрийское наследство. С этой целью был

---

³⁹⁷ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. СПб. : Типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1908. Т. 1: 1695 – 1800 гг. С. 66.

³⁹⁸ Столетие военного министерства : 1802 – 1902. Главный штаб : исторический очерк. Ч. 1, кн. 1, отд. 1 : Комплектование вооружённых сил России до 1802 г. Прил. № 60. С. 107.

³⁹⁹ Сенатский архив. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1895. Т. 7 : 1. Протоколы Правительствующего Сената ; 2. Список военным чинам 1-й половины 18-го столетия. С. 65.

отправлен для помощи австрийской императрице корпус князя В. Репнина. В составе колонны генерал-майора Ливена в поход выступил Муромский пехотный полк. Появление русских на берегах Рейна ускорило заключение мира с Пруссией. Другие владимирские полки в этом походе участие не принимали.

В союзе с Австрией в 1756 г. Россия вновь вступила с Пруссией в войну, получившую в истории название – Семилетняя война (1756 – 1763 гг.).

В конце июня 1757 г. особый корпус русской армии овладел Мемелем. В составе первой бригады корпуса действовали Суздальский и Муромский пехотные полки. Захват Мемеля послужил для России сигналом к открытию военной кампании. 19 августа 1757 г. произошло крупное сражение между русской армией под командованием С. Ф. Апраксина и прусской армией при деревне Гросс-Егерсдорф⁴⁰⁰. В этом сражении участвовали Суздальский и Муромский полки⁴⁰¹.

В последний день декабря 1757 г. русская армия перешла в наступление и к середине января 1758 г. захватила Кёнигсберг, а вскоре овладела всей Восточной Пруссией. Весной 1758 г. русская армия продолжала наступление вглубь Германии. После ряда операций 14 августа состоялось крупное сражение у Цорндорфа. В битве участвовали Суздальский и Муромский пехотные полки. В дальнейших кампаниях прославился Муромский полк, принимавший участие в набегах на Берлин. За участие в этих набегах Муромский полк в числе немногих других полков получил свою первую боевую награду – две серебряные трубы с Георгиевскими лентами и надписью «В знак победы города Берлина 28 сентября 1760 года».

5 декабря корпусом П. А. Румянцева была взята Кольбергская крепость. В составе корпуса сражались Муромский и Суздальский пехотные полки. Это было последнее сражение русской армии в Семилетней войне. Прусский король Фридрих начал переговоры о мире с Россией, решив передать правление своему сыну, а самому покончить с собой. От самоубийства его спасла смерть российской императрицы

---

⁴⁰⁰ Ладинский А. С. Хронология русской военной истории : хрон. указ. войн, сражений и дел, в которых участвовали рус. войска от Петра I до новейшего времени. СПб. : Тип. Деп. уделов, 1891. С. 31.

⁴⁰¹ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. 1 : 1695 – 1800. С. 72.

Елизаветы в 1761 году. Вступивший на престол Пётр III заключил мир с Пруссией.

28 июня 1762 г. в результате дворцового переворота на престол вступила супруга Петра III императрица Екатерина II.

С воцарением новой императрицы в армии начались организационные реформы.

В ходе реформ 19 апреля 1764 г. был учреждён Владимирский гарнизонный батальон. В состав батальона вошли четыре строевые, одна мастеровая и одна инвалидная⁴⁰² роты, общим числом 772 человека. В обязанности гарнизонного батальона входило: набор рекрутов в провинциях, сопровождение их в армейские полки, призрение инвалидов, распространение грамотности в войсках и др. Кроме того, гарнизонные батальоны являлись резервом армии⁴⁰³.

При продолжительном сроке службы в войсках особо остро стоял вопрос о призрении военнослужащих, неспособных более оставаться в армии. В 1764 г. велено было всех неимущих отставных и инвалидов не посылать в монастыри, а направлять в специально назначенные для этого города. В городах были созданы команды неслужащих инвалидов. Для чинов гвардии назначили город Муром, и команда стала называться лейб-гвардии Муромской инвалидной командой⁴⁰⁴.

В 1764 г. во Владимире была учреждена должность коменданта. В ведение коменданта поступали прибывшие в провинцию воинские чины, а также гарнизонные части.

Во второй половине XVIII в. был установлен двадцатипятилетний срок службы для солдат и матросов. В этот период рекрутские наборы проводились почти ежегодно.

Известно, какие армейские полки наиболее пополнялись владимирцами в период с 1781 по 1796 г. Так, в 1781 г. в ходе рекрутского набора уроженцы Владимирской земли пополняли полки, квартировавшие в Новороссийской губернии: Днепровский (назначен 61 рекрут), Апшеронский (90 рекрутов), Навагинский (143 рекрута), Ширванский (127 рекрутов), Тенгинский (228 рекрутов) пехотные полки.

---

⁴⁰² Существовала во Владимире с 1749 г.

⁴⁰³ Могильная Л. А. Владимирский край в военной истории России ... С. 114 – 115.

⁴⁰⁴ Столетие Военного министерства : 1802 – 1902. Ч. 1, кн. 2, отд. 2 : Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1 : период 1801 – 1805 гг. С. 44.

В 1787 г. началась очередная война с Османской империей, и в этот год владимирцы направлялись в состав Азовского пехотного полка, стоящего «при Кавказе»⁴⁰⁵, а более полутора тысяч назначили в артиллерию. В этот же год из Владимирского наместничества было направлено 2128 рекрутов в состав недавно сформированного Черноморского флота.

Вскоре после окончания Семилетней войны в Европе все армейские полки стали возвращаться на свои квартиры.

В соответствии с расписаниями на 1763 – 1766 гг. на Владимирской земле из армейских частей только в Переславле-Залесском стоял Азовский пехотный полк⁴⁰⁶. В других городах Владимирской земли до начала 1770-х гг. воинские части не стояли.

После Русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. в город Суздаль и его окрестности прибыли роты родного Суздальского пехотного полка⁴⁰⁷. Во Владимирском наместничестве в целом в 1774 г. стояли Ширванский, Апшеронский и Ростовский пехотные полки, входившие в состав 6-й Владимирской дивизии. Апшеронский располагался в Переславле-Залесском, Ростовский стоял во Владимире и его окрестностях⁴⁰⁸. Армейские части дивизии также стояли в Юрьеве-Польском, Шуе. Вступивший в командование 6-й дивизией генерал-поручик Александр Васильевич Суворов расположил штаб дивизии в своём имении в селе Ундол Владимирского наместничества. По месту стоянки 6-я дивизия на некоторое время получила наименование Владимирской.

В 1785 г. в наместничестве продолжали стоять полки 6-й Владимирской дивизии. В ее состав в 1785 г. входили следующие полки: Лейб-кирасирский, Рязанский карабинерный, Ингерманландский, Смоленский, Вологодский, Углицкий пехотные.

---

⁴⁰⁵ Столетие Военного министерства : 1802 – 1902. Главный штаб : исторический очерк. СПб., 1902. Ч. 1, кн. 2, отд. 2. Прил. № 77. С. 174 ; Прил. № 82. С. 217, 218.

⁴⁰⁶ Воинский календарь на 1765 год с приложением генералитетских и штабских списков. Санктпетербург : При Гос. воен. коллегии, [1765]. С. 69 ; Список Воинскому департаменту, и находящимся в штате при войске, в полках гвардии и в артиллерии, генералитету и штаб офицерам : На 1771 год. Санктпетербург : При Гос. Воен. коллегии [1771]. С. 163.

⁴⁰⁷ Николаев Б. П. А. В. Суворов : по архивным материалам. Владимир : Собор, 2008. С. 55.

⁴⁰⁸ Там же. С. 95.

Через пять лет после окончания Семилетней войны Россия начала новый этап активной внешней политики, связанной с присоединением Причерноморских территорий, что неизбежно вело к военному столкновению с Турцией. За четверть века одна за другой следуют две войны России с Османской Портой (Османская империя): в 1768 – 1774 гг. и 1787 – 1791 гг. В ходе этих войн Россией решалась важная национальная задача – осуществлялось присоединение земель, входивших в состав Древнерусского государства.

В ходе новой войны с Турцией 17 июня 1770 г. произошло крупное сражение армии П. А. Румянцева с татаро-турецким войском в районе Рябой Могилы. Сражение длилось около шести часов и закончилось сокрушительным поражением противника. В этом сражении участвовал Муромский пехотный полк. А 21 июля муромцы покрыли себя славой в грандиозном сражении на реке Кагул⁴⁰⁹.

Владимирский пехотный полк входил в этой войне в состав Второй армии П. И. Панина и участвовал в штурме крепости Бендеры.

В составе корпуса А. В. Суворова, одержавшего в этой войне ряд блестящих побед и прежде всего 9 июня при Козлуджи, храбро сражался Суздальский пехотный полк.

10 июля 1774 г. в местечке Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор. На основании договора Россия получила земли между Бугом и Днепром, крепости в Крыму, выход в Чёрное море.

Перед началом очередной Русско-турецкой войны 1787 – 1791 гг. Владимирский пехотный полк в составе Кавказского корпуса участвовал в экспедиции за Кубань. Здесь происходили столкновения с черкесами, ногайцами. Владимирский драгунский полк с 1777 г. более тридцати лет стоял на Северном Кавказе, а затем и в Закавказье.

В новой войне с Османской империей в боях на Кинбурнской косе в составе корпуса Суворова особо отличился Муромский пехотный полк. Все чины лёгкого батальона полка под предводительством капитана Калантаева были награждены серебряными медалями на Георгиевских лентах с надписью «Кинбурн 1-го октября 1787 г.»⁴¹⁰.

Летом 1788 г., когда продолжалась война с Турцией, Швеция потребовала от России вернуть ей часть Финляндии, разоружить Балтийский флот, прекратить войну с Турцией и возвратить ей Крым. В 1788 г.

---

⁴⁰⁹ Кушпетовский Н. О. Памятка Муромского полка к 200-летию юбилею. 1708 – 1908 г. Варшава : Тип. «Рус. о-ва», 1908. С. 13.

⁴¹⁰ Там же. С. 13.

началась война со Швецией. В войне со шведами участвовал Муромский пехотный полк, переброшенный в Финляндию в район Выборгской губы, где он охранял магазины в тылу действующей армии.

6 ноября 1796 г. на российский престол вступил сын Екатерины II Павел I Петрович

Вступив на престол, Павел I сразу же начал проводить военные реформы, преследуя две цели: сокращение численности армии в пределах требований мирной политики, которую он собирался осуществлять, и построение армии по прусскому образцу.

В это правление способы и формы комплектования армии не претерпели существенных изменений. Рекрутские наборы проводились почти ежегодно. В 1798 и 1799 гг. партии рекрутов из Владимирской губернии направлялись в морское ведомство в Санкт-Петербург.

В последнее десятилетие XVIII в. международное положение в Европе резко осложнилось. Революция во Франции встревожила правительства европейских держав, которые в 1790-е гг. подписали ряд союзнических договоров, объединявших их в борьбе с Францией. В 1798 г. был подписан союзнический договор против Франции между Россией, Австрией, Англией и Турцией.

В середине 1799 г. общая обстановка в зонах боевых действий была неблагоприятной для союзников. В ходе ряда удачных военных действий французы изгнали австрийские войска из Северной Италии и Швейцарии. После этого правительства Австрии и Англии обратились к Павлу I с требованием поставить во главе союзных войск А. В. Суворова. В апреле Суворов прибыл в Северную Италию в Валеджио и принял командование войсками, сюда же прибыл и русский корпус Розенберга. Под командованием Суворова русская армия теснила французов по всей Северной Италии и 15 мая войска заняли Турин, а на следующий день французы подписали капитуляцию⁴¹¹.

Освободив всю Северную Италию, Суворов двинул войска в Швейцарию, куда был послан русский корпус под командованием Римского-Корсакова. В составе корпуса Римского-Корсакова состоял Муромский пехотный полк. 18 августа корпус прибыл в район Цюрихского озера. По прибытии корпуса союзники-австрийцы покинули

---

⁴¹¹ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке : очерки. М. : Воениздат, 1958. С. 607 – 608.

Швейцарию, оставив русских противостоять противнику, превосходящему по численности более чем в два раза.

Русский корпус занял часть города Цюриха, а частью занимал оборонительную линию вдоль реки Лиммат. Здесь вдоль реки муромцы в течение трёх недель несли форпостную службу. 14 сентября у деревни Дитикон завязался ожесточённый бой, в котором муромцы понесли большие потери⁴¹².

В то же время войска Суворова с целью спасти корпус Римского-Корсакова 9 сентября начали движение на перевал Сен-Готард. За три дня военных действий русские войска под командованием Суворова прошли по горным перевалам с боями более 60 километров. Совершив сложный переход, войска вышли к концу сентября в район, где находился корпус Римского-Корсакова⁴¹³.

Другие владимирские полки в этой войне с французами не участвовали.

4.3. Владимирский край в военной истории России в эпоху правления императора Александра I

После убийства Павла I в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. на российский престол вступил его сын Александр I Павлович.

За короткий период с 1801 по 1805 г. в армии произошли важные перемены, которые упорядочили структуру в войсках. Реформам подверглись и органы военного управления. В 1802 г. были упразднены коллегии и учреждены министерства. Военная коллегия сменилась Министерством военно-сухопутных сил (с 1812 г. – Военное министерство).

В ходе реформы Владимирский гарнизонный полк был преобразован в батальон. В октябре 1810 г. Владимирский батальон был наименован Керчь-Еникальским⁴¹⁴, а в январе 1811 г. расформирован: три роты поступили на составление Великолуцкого пехотного полка, одна была выведена в состав 2-го Крымского гарнизонного батальона.

---

⁴¹² Кушпетовский Н. О. Указ. соч. С. 16, 17.

⁴¹³ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. 1 : 1695 – 1800 гг. С. 221, 222; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот ... С. 627 – 629.

⁴¹⁴ Висковатов А. В. Хроника российской императорской армии, составленная по выс. Повелению. СПб. : Воен. тип., 1852. Ч. 7: [Войска, в Финляндии находящиеся, и отдельных корпусов: Оренбургского Сибирского и Внутренней стражи и Корпус жандармов]. С. 291.

После расформирования гарнизонного батальона в январе 1811 г. во Владимире, как и во всех губернских городах, была учреждена внутренняя стража. Тогда же из одной роты, оставшейся от расформирования Свеаборгского гарнизонного полка и присоединённой к ней штатной губернской роты Владимирской губернии, был сформирован Владимирский губернский полубатальон, вошедший в состав внутренней стражи как его основная составляющая.

Обязанности внутренней стражи разделились: на воинские и «обязанности, относительные к губернскому начальству». В уездных городах были учреждены уездные инвалидные команды, названные по именам этих городов и поступившие в ведомство Владимирского внутреннего губернского батальона.

В начале XIX в. русская армия по-прежнему комплектовалась на основе рекрутской повинности. Поскольку в 1800 и 1801 г. рекрутские наборы не проводились, в 1802 г. в войсках возник большой некомплект. Во Владимирской губернии в 1802 – 1806 г. собрали более 12 тыс. новобранцев⁴¹⁵.

По случаю объявления 30 ноября 1806 г. манифеста «О составлении повсеместных временных ополчений или милиции» весной 1807 г. во Владимирской губернии было собрано 7705 ратников земской милиции. Однако 24 июня 1807 г. в Тильзите был заключён мирный договор с Францией и необходимость в формировании земской милиции отпала.

*Офицеры штатных команд:
Московского, Владимирского,
Рязанского наместничеств.
1787 – 1796 гг.*

⁴¹⁵ Журавский Д. П. Указ. соч. [Приложение] к с. 309.

Но ратники в губерниях были собраны, и после расформирования милиции способных к полевой и гарнизонной службе обратили на укомплектование гарнизонных и армейских полков. На пополнение в армейские полки поступило более 6100 владимирских ратников.

Ратник подвижной (служащей) милиции Владимирской губернии. 1807 г.

В мае 1812 г. дополнительно для пополнения армии начали формировать по два егерских полка в Ярославле и Воронеже и по два пехотных в Тамбове, Рязани, Костроме и Владимире. Для формирования владимирских пехотных полков было назначено собрать 3980 рекрутов из Казанской, Вятской, Владимирской губерний. 15 сентября 1812 г. эти вновь сформированные полки, состоявшие почти наполовину из уроженцев Владимирской губернии, приняли участие в сражении под Тарутином⁴¹⁶.

31 августа 1812 г., когда наполеоновские войска продвигались к Москве, управляющим Военным министерством А. И. Горчаковым было дано предписание инспекторскому департаменту Военного министерства о порядке производства 83-го рекрутского набора: «...11. Из рекрутов во Владимир ожидаемых, 9 т[ысяч] назначается для кавалерийского резерва, в Муроме учреждаемого...»⁴¹⁷. Однако исполнить это предписание инспекторскому департаменту не удалось, поскольку в Муром вовремя не подтянули ни людей, ни лошадей, ни материалов для обмундирования. Как только в Муром стали сводить рекрутов, вновь назначенный ответственный за подготовку резервов генерал Кологривов приказал выводить новобранцев в Новгород-Северский, а затем в Могилёв⁴¹⁸.

⁴¹⁶ Могильная Л. А. Владимирский край в военной истории России. С. 188.

⁴¹⁷ Внутренняя и конвойная стража России, 1811 – 1917 : документы и материалы : сборник / авт.-сост. : В. Ф. Некрасов [и др.]. М. : Экзамен, 2002. С. 83, 85, 86 ; Отечественная война 1812 года. СПб. : Военно-ученый ком. Гл. штаба, 1911. (Материалы Военно-ученого архива Главного штаба). Отд. 1, т. 17 : Переписка русских правительственных лиц и учреждений : т. 17. Боевые действия в 1812 г. (журналы военных действий и переписки – июнь – декабрь). С. 332, 333.

⁴¹⁸ Грибоедов А. С. О кавалерийских резервах // Пьесы. Стихотворения : [избранное]. М. : Эксмо, 2007. С. 460 – 465.

Всего с 1802 по 1815 г. на пополнение армейских полков поступило из Владимирской губернии 62 239 рекрутов⁴¹⁹.

Начиная с 1801 по 1815 г. Россия вела непрерывные войны – иногда по две-три одновременно на различных театрах. С 1801 г. империя находилась в состоянии войны с горцами на Кавказе (Большая Кавказская война в 1817 – 1864 гг.). В 1804 г. началась война с Персией, продолжавшаяся до 1813 г. В 1805 г. – война с Францией и Персией; 1806 и 1807 г. – с Францией (кампания 1806 – 1807 гг.), Персией, Турцией (1806 – 1812 гг.); в 1808 и 1811 г. с Персией, Турцией и Швецией (1808 – 1809 гг.); в 1812 г. воевали практически с половиной Европы и с Персией; в 1813 г. с Персией и Францией; в 1814 – 1815 гг. – с Францией. Кроме того, русская армия совершила поход в 1809 г. в Галицию, а в 1808 – 1809 гг. Россия вступила в войну с Англией на море. Вся эта ситуация требовала от империи небывалого напряжения.

Ещё на рубеже XVIII – XIX вв. с присоединением Грузии к России горские племена Кавказа оказались окружёнными владениями России. Теперь перед империей встала задача провести безопасную дорогу через Главный Кавказский хребет к Тифлису. Так обстояли дела на Кавказе в начале века, которые привели к затяжной Кавказско-горской войне.

В этой войне принимали участие Владимирский драгунский и Суздальский пехотный полки, стоявшие на Кавказской линии.

В апреле 1804 г. Россия прервала отношения с Францией и направила десантный корпус в Италию и Швецию. Подольская армия под командованием М. И. Кутузова двинулась на соединение с австрийской армией. В составе армии Кутузова в колонне под командованием барона Розена сражался Владимирский пехотный полк. 20 ноября 1805 г. владимирские пехотинцы участвовали в знаменитом сражении при Аустерлице, в котором русские войска и войска союзников потерпели сокрушительное поражение. В результате Россия отвела свои войска, но мир с Францией не заключила⁴²⁰.

27 января 1807 г. произошло генеральное сражение в Пруссии у Прейсиш-Эйлау. В этом сражении принимали участие Владимирский

---

⁴¹⁹ Журавский Д. П. Указ. соч. [Приложение] к с. 309.

⁴²⁰ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. : монография. М. : Наука, 1974. С. 31 – 37.

и Муромский мушкетёрские полки. Во время рукопашного боя отличился унтер-офицер владимирских мушкетёров Василий Утешин, который захватил неприятельское знамя. Успешно закончившееся для русских сражение при Прейсиш-Эйлау подняло дух войск, сражавшихся здесь совместно с прусским корпусом.

В последующем после ряда неудачных сражений 27 июня 1807 г. был подписан невыгодный для России Тильзитский мир.

Владимирский драгунский полк все эти годы действовал на Кавказе в крепости Московской и почти ежедневно участвовал в столкновениях с горскими племенами, а также участвовал в покорении Кубанского ханства. В 1811 г. после 33-летнего пребывания на Кавказе, *«...владимирцы навсегда оставили берега многоводной Кубани, не раз содрогавшейся от топота грозных владимирских эскадронов. Время сгладило из памяти картину тяжёлой боевой жизни владимирцев у предгорий Кавказа, где почти каждая пядь земли от Каспия до бурных вод Чёрного моря пропитаны были кровью славных владимирцев»*⁴²¹.

В июне 1812 г. огромная 640-тысячная армия Наполеона вторглась в пределы Российской империи. Под напором французов русские войска отступали вглубь страны, оставив с боями города Витебск и Красное, и уже 7 августа после кровопролитного сражения оставили Смоленск. В составе 3-й пехотной дивизии в Смоленском сражении участвовал Муромский пехотный полк. В ходе этого сражения муромцы потеряли: убитыми – 4 офицера и 138 нижних чинов⁴²². В столетнюю годовщину Отечественной войны, в 1912 г., на крепостной стене в Смоленске была установлена мемориальная доска в честь участия муромцев в Смоленском сражении. Несколько удачнее складывалась ситуация в первые месяцы войны для 3-й Западной армии, прикрывавшей киевское направление. На этом направлении сражался Владимирский драгунский полк. Владимирцы особенно отличились в боях 27 и 31 июля 1812 г. при Картузской Берёзе и у села Городечно.

Поскольку еще в первые дни войны сложившаяся обстановка потребовала немедленного получения резервов, решено было создать народное ополчение. В соответствии с императорским манифестом было создано и Владимирское ополчение.

---

⁴²¹ Багратион Д. П. Указ. соч. С. 87, 88.

⁴²² Кушпетовский Н. О. Памятка Муромского полка ... С. 22.

*Мемориальная доска на крепостной стене в г. Смоленске в честь участия Муромского пехотного полка в Смоленском сражении.
Фото Л. А. Могильной. 2013 г.*

Владимирская рать была полностью собрана к 20 августа и насчитывала более 15 тыс. человек. Каждый из шести полков ополчения состоял в среднем из 2,5 тыс. пеших воинов, вооружённых преимущественно саблями, топорами и пиками. Начальником ополчения был выбран помещик села Сима генерал-лейтенант князь Б. А. Голицын.

Полковыми начальниками были избраны генерал-майор П. К. Меркулов – командир 1-го пешего казачьего полка ополчения; действительный статский советник Г. Г. Спиридов – командир 2-го полка; действительный статский советник П. П. Зубов – командир 3-го полка; полковник Н. П. Поливанов – командир 4-го полка; полковник Н. Я. Черепанов – командир 5-го полка; полковник С. В. Нефедьев – командир 6-го полка ополчения.

К моменту формирования ополчения Главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов решил, наконец, после долгого отступления дать генеральное сражение у деревни Бородино. Утром 26 августа началась грандиозная Бородинская битва. Основной удар Наполеон

наносил по войскам П. И. Багратиона, оборонявшим Семёновские (Багратионовы) флеши. Здесь на основном ударе в составе 3-й дивизии генерала Коновницына храбро дрались муромские пехотинцы⁴²³. Бородинское сражение длилось целый день, и к вечеру русские войска уступили французам не более 1,5 км.

1 сентября 1812 г. состоялся совет в Филях, на котором решено было оставить Москву. 2 сентября русская армия оставила Москву, а вместе с армией ушло почти всё её население. В этот же день армия Наполеона вошла в город.

После того как в Москву вошли французы, во Владимир из первопрестольной эвакуировалось большое число беженцев. Владимирская губерния стала «одним из главных мест, куда устремилось всё, что бежало из Москвы, спасаясь от французов». Владимирцы, сами испытывая недостаток в продовольствии, делились последним с ранеными, беженцами и проходящими через город партиями воинских команд⁴²⁴. Владимирские дворяне создавали в своих имениях госпитали, лазареты. Одним из наиболее известных стал госпиталь, организованный князем Г. А. Голицыным в его имении в селе Сима, где находился на излечении и скончался от ран герой Бородинской битвы П. И. Багратион.

Тридцать три дня пробыл Наполеон в Москве. Не дождавшись мира, 7 октября французская армия покинула почти сгоревший город и нагруженная награбленным имуществом двинулась по новой Калужской дороге на запад.

После ухода французов из Москвы полки Владимирского ополчения вступили в город для несения гарнизонной службы. Командир 2-го пешего казачьего полка Владимирского ополчения Г. Спиридов был назначен комендантом Москвы⁴²⁵.

Зарубежные походы русской армии 1813, 1814 и 1815 гг. явились продолжением Отечественной войны 1812 г. В этих походах участвовали Муромский, Владимирский пехотные и Владимирский драгунский полки. 4 октября 1813 г. владимирские полки приняли участие в «битве народов» – сражении под Лейпцигом. Весь 1813 г. провело в

---

⁴²³ Кушпетовский Н. О. Указ. соч. С. 22.

⁴²⁴ Барченкова О. Б. Владимирская губерния и владимирцы в Отечественной войне 1812 года // Материалы исследований : сборник. Владимир : Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2012. Вып. № 18. С. 6, 7.

⁴²⁵ Владимирское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года : сб. док. и материалов. Владимир : Владимирское книж. изд-во, 1963. С. 48, 53.

походах и Владимирское губернское ополчение. Владимирские ратники несли службу в Орловской, Тульской губерниях, в Белоруссии.

27 марта Наполеон объявил о своём отречении, а 11 апреля 1814 г. союзниками был подписан договор, предоставивший Наполеону остров Эльбу в пожизненное владение.

Однако на этом походы владимирцев не закончились. Высадившись с небольшим войском на юге Франции, Наполеон 8 марта 1815 г. вновь вступил в Париж.

После высадки Наполеона владимирские уланы в мае 1815 г. выступили из Волынской губернии во Францию. В начале июля полк сосредоточился, как и вся русская армия, в окрестностях французского города Нанси, где и участвовал в делах против французских партизан⁴²⁶.

В ходе Отечественной войны 1812 г., а также в Заграничных походах в составе действующей армии находились около 80 тыс. владимирцев. Владимирцы, а также полки, названные в честь владимирских городов, участвовали в Смоленском сражении, в Бородинской битве, храбро сражались под селом Красным, у Малоярославца и др. Они участвовали в Заграничных походах русской армии 1813, 1814, 1815 гг. Более половины владимирцев погибли, умерли от ран и болезней⁴²⁷.

После возвращения армии из Заграничных походов армейские полки, как и в прошлые правления, размещались на квартирах в российских городах и весях. В первой четверти XIX в. на Владимирской земле побывали многие воинские части, в том числе и весьма прославленные. Отметим пребывание некоторых армейских частей.

Довольно плотно воинские части размещались в Ковровском уезде Владимирской губернии. В 1817 г. сюда прибыл на постой Ладужский пехотный полк. Простояв два года, полк покинул губернию, а в Ковровский уезд в 1819 г. прибыл Рязанский пехотный полк, а в конце 1820 г. Шлиссельбургский пехотный полк. После ухода шлиссельбуржцев на постой в Ковровский уезд прибыл Бородинский пехотный полк⁴²⁸. В 1823 г. в Юрьевском уезде расположился на квартирах Тарутинский пехотный полк, который простоял в уезде 6 лет.

---

⁴²⁶ Багратион Д. П. Указ. соч. С. 100.

⁴²⁷ Копылов Д. И. Патриотическая традиция в истории Владимирского края // Материалы первых Суздальских краеведческих чтений «На защите рубежей Отечества». Суздаль, 2000. С. 7.

⁴²⁸ Фролов Н. В., Фролова Э. В. История земли Ковровской. Ковров : Маштекс, 2001. Ч. 2 : С 1804 до начала 1860-х гг. С. 130.

Сложное положение страны, ведущей в начале XIX в. несколько войн на разных театрах, тяжёлым бременем ложилось на губернии. Население Владимирской губернии также несло тяготы налогового сбора для пополнения казны. Так, например, в 1802 г. во Владимирской губернии было собрано окладных и неокладных сборов 2 139 669 руб. Общие расходы по губернии из собранной суммы составили в 1802 г. около 546 тыс. руб. *«Затем остается 1 593 079 р. 11½ коп. Из оных назначается отсылать в Санктпетербургское для статских сумм казначейство 450 000 руб., военной [коллегии] 950 000 руб., адмиралтейской [коллегии] 150 000 руб.»*⁴²⁹.

Только на формирование кавалерийских резервов в декабре 1812 г. из губернии поступило почти 300 тыс. руб. Дополнительно в апреле 1813 г. ассигновано было из Владимирской казённой палаты владимирскому гражданскому губернатору 80 тыс. руб. на покупку 400 лошадей для резервной армии⁴³⁰. Кроме того, из Владимирской казённой палаты было отправлено в 1812 г. *«...в кременчугскую комиссариатскую комиссию – 20 000 [рублей]. ...5-го числа апреля в Шостенский пороховой [завод] – 50 000 и 12-го того же апреля месяца в Киевскую артиллерийскую команду – 14 000. Мая 10-го числа в оную Киевскую артиллерийскую команду 126 000. Итого 240 000 [руб.]»*⁴³¹.

Это лишь некоторые суммы, которые тратились из губернского бюджета по ранее запланированной смете, но были немалые расходы и незапланированные.

4.4. Владимирский край в эпоху правления императора Николая I (1825 – 1855) и до первой половины 1860-х гг.

В 1825 г. российский престол вступил второй сын Павла I Николай I (1796 – 1855 гг.).

В правление Николая I Владимирский гарнизонный батальон был переведён в город Пермь и наименован Пермским внутренним гарнизонным батальоном. В то же время из Симбирска во Владимир прибыл Симбирский гарнизонный батальон, который был наименован Владимирским внутренним гарнизонным батальоном.

---

⁴²⁹ ГАВО. Ф. 301. Оп. 6. Д. 611. Л. 7 об.

⁴³⁰ ГАВО. Ф. 301. Оп. 6. Д. 866. Л. 37.

⁴³¹ ГАВО. Ф. 301. Оп. 6. Д. 864. Л. 43 об., 44, 44 об., 58.

Кроме гарнизонной части во Владимире, а также в уездных городах разместились инвалидные команды⁴³².

В июне 1831 г. в соответствии с указом императора был введён новый рекрутский устав. В соответствии с уставом учреждались рекрутские присутствия: губернское – в губернских городах и уездные – в уездных городах. Тогда же было учреждено Владимирское губернское присутствие. В задачи губернского присутствия входило следить за выполнением рекрутской повинности со стороны податных сословий, готовить их к воинской службе и др. Рекрутские присутствия в уездных городах губернии были учреждены только в 1840-е гг.

В правление Николая I в очередные рекрутские наборы в 1827 – 1829 гг. в армию забирали по 1200 – 1800 человек⁴³³. Крымская война вынудила российское правительство увеличить набор в войска. По губернии в первый военный год собрали более 5 тыс. человек⁴³⁴.

В правление второго сына Павла I империя, как и в предыдущее, вела несколько войн, иногда одновременно: Русско-иранская 1826 – 1828 гг., Русско-турецкая 1828 – 1829 гг., Русско-польская 1830 – 1831 гг., Крымская 1853 – 1855 гг. Кроме того, в 1848 г. Россия участвовала в военных действиях в Венгрии, а с 1839 по 1853 г. проводила боевые действия в Средней Азии (походы в Хиву в 1839 – 1840, 1847 – 1848 гг., походы против кокандских киргизов в 1850, 1852 гг., Ак-Мечетская экспедиция 1853 г.).

В июне 1827 г. европейскими державами была подписана Лондонская конвенция, согласно которой Греция должна была получить автономию. Поскольку Турция продолжала бороться с греческими повстанцами, объединённый флот России, Англии, Австрии 8 октября 1827 г. вошёл в Наваринскую бухту. Здесь произошло знаменитое Наваринское сражение. В сражении отличился уроженец города Владимира капитан первого ранга Михаил Петрович Лазарев. Имея уже на своём счету три кругосветных плавания, Лазарев командовал в Наваринском сражении лучшим кораблём русского флота «Азов». В ходе четырёхчасового сражения объединённый турецко-египетский флот

---

⁴³² Военно-статистическое обозрение Российской империи ... С. 315 – 317.

⁴³³ ГАВО. Ф. 301. Оп. 6. Д. 1542. Л. 109 об. – 110.

⁴³⁴ Суслина О. Н. Крымская война 1853 – 1856 годов в жизни населения Владимирской губернии // Материалы исследований. Вып. № 18. С. 27, 28.

был уничтожен. В этом бою благодаря умелым действиям Лазарева линейный корабль «Азов» потопил пять кораблей неприятельского флота, включая флагманский.

В апреле 1828 г. началась очередная Русско-турецкая война. В этой войне 2 мая русские отряды с боем заняли предместье крепости

Адмирал Михаил Петрович Лазарев

Браилов, 6 мая высадили десант в районе Анапы, а уже 30 числа турки сдали крепость Исакча⁴³⁵. В штурме крепости принял участие Муромский пехотный полк, который, вступив в крепость, занял в ней караулы⁴³⁶. После ряда поражений 2 сентября 1829 г. был подписан мирный договор, по которому Россия закрепила за собой статус дунайской державы⁴³⁷. Греция в результате этого договора получила независимость. Автономию получили Сербия, Молдавия и Валахия.

В начавшейся в начале 1831 г. войне с Польшей⁴³⁸ в составе гренадерского корпуса князя Шаховского сражались владимирские уланы. Так 5 и 7 июня владимирцы участвовали в сражении на Понарских высотах, 22 сентября в сражении при деревне Яново, а через три дня – под местечком Щучино⁴³⁹. В этой войне участвовал и прославился Муромский пехотный полк, получивший знаки на кивера с надписью «За отличие».

⁴³⁵ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. С. 186, 187 ; Лацинский А. С. Указ. соч. С. 165.

⁴³⁶ Кушпетовский Н. О. Указ. соч. С. 27.

⁴³⁷ Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. С. 205, 206.

⁴³⁸ Поводом к польскому восстанию послужило повеление Николая I польской армии готовиться совместно с русскими войсками к походу на Бельгию. 17 ноября 1830 г. в Варшаве руководимая офицерами толпа ворвалась в Бельведерский дворец с намерением убить цесаревича Константина Павловича.

⁴³⁹ Багратион Д. П. Указ. соч. С. 113, 114.

В 1853 г. страна вступила в новую войну, получившую название в советской историографии Крымская война 1853 – 1856 гг., а в российской дореволюционной и западной – Восточная война. В ходе этой войны Российская империя подверглась нападению со стороны четырёх держав – Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинского королевства. Удар по России был нанесён с шести разных направлений – Крым, Кавказ, Балтика, Дунай, Беломорье, Камчатка. Восточная война проходила на двух театрах военных действий и делилась на две кампании. Период военных действий, имевших место в Придунайских княжествах, получил наименование Придунайской кампании, проходившей до 1 ноября 1854 г., а дальнейшие военные действия – Крымской кампанией. Боевые действия в ходе Крымской войны проходили и на Кавказе.

Самым главным событием кампании 1853 г. был разгром турецкого флота при Синопе.

15 – 16 марта 1854 г. Англия и Франция объявили России войну. 1 сентября союзные войска заняли Евпаторию и высадились на Крымский берег, а уже 8 сентября началось знаменитое сражение на реке Альме. После сражения русским войскам пришлось отступить, а 14 сентября англичане заняли Балаклаву. Русские войска отступили к Севастополю.

В сражении на Альме геройски сражался с тремя английскими дивизиями Владимирский пехотный полк. В дальнейшем полк в ходе обороны Севастополя участвовал в сражениях при Балаклаве и Инкермане. В обороне Севастополя участвовали также Суздальский и Муромский пехотные полки. 8 мая 1855 г. Муромский полк перешёл на Корабельную сторону Севастополя, где вместе с батальонами Черниговского пехотного полка в течение трёх недель храбро оборонялся на занятых позициях.

Ранним утром 24 августа началось массированное бомбардирование русских позиций в Севастополе. Противник разрушил все редуты Корабельной стороны и особенно Малахов курган, где оборонялись муромцы. В этих оборонительных боях муромцы понесли большие потери. Всего с 7 мая по 27 августа потери полка составили 2371 человек, о чём свидетельствует надпись, сделанная на доске из чёрного гранита, расположенной у входа в церковь Святителя Николая в Севастополе⁴⁴⁰.

---

⁴⁴⁰ Пономарев С. И. Всероссийская усыпальница : (Церковь святителя Николая и кладбище севастопольских героев). Киев : Тип. Киево-Печерской лавры, 1869. С. 18.

Армия в ходе тяжелейших боёв была обескровлена и оставляла позиции. Одновременно по приказу командующего были затоплены остатки Черноморского флота. Оборона Севастополя закончилась.

Поскольку армия несла большие потери, в начале 1855 г. возникла необходимость вновь сформировать ополчение.

Владимирское государственное подвижное ополчение было сформировано из 11 дружин: № 117 Владимирская, № 118 Суздальская, № 119 Муромская, № 120 Переславская, № 121 Юрьевская, № 122 Гороховецкая, № 123 Шуйская, № 124 Александровская, № 125 Покровская, № 126 Меленковская, № 127 Ковровская. Два уезда – Судогодский и Вязниковский – своих дружин не имели. Каждая дружина состояла из 4 рот, в которых полагалось иметь 19 офицеров, 80 урядников, 920 ратников, 18 барабанщиков и горнистов, врача и 51 человека нестроевых. Общее число ратников Владимирского государственного подвижного ополчения составило более 12 тыс. человек. Каждая дружина имела своё знамя из зелёного шёлка с золотым ополченческим крестом и надписью: «За Веру, Царя и Отечество»⁴⁴¹.

Ополчение формировалось за счёт средств государственного земского сбора, губернского земского сбора (был потрачено 24 754 руб. 48 коп.), сумм, представленных отдатчиками при поставке ратников. По приходно-расходным книгам комитета, сумм, поступивших на обмундирование ратников, было израсходовано 126 820 руб. 91 коп⁴⁴².

После формирования дружины походным маршем двинулись во Владимир, а затем в Тулу, Орел, Киев. К осени Владимирское ополчение сосредоточилось в местечке Погребище Бердичевского уезда на речке Рось и здесь вошло в состав Средней армии.

Владимирские ополченцы не приняли участия в боевых действиях, поскольку вскоре после их прибытия к местам диспозиции в Париже 30 марта 1856 г. был подписан между воюющими сторонами мирный трактат⁴⁴³.

Закончилась Крымская война, и войска в очередной раз стали возвращаться на свои квартиры. Мы вновь рассмотрим дислокации лишь некоторых полков на Владимирской земле.

---

⁴⁴¹ Суслина О. Н. Указ. соч. С. 31.

⁴⁴² Государственное подвижное ополчение Владимирской губернии 1855 – 1856 гг. / Владимирская ученая архивная комиссия ; по материалам и личным воспоминаниям сост. В.Ц.Г. Владимир : Типо-литография губернского правления, 1900. С. 48 – 50.

⁴⁴³ Суслина О. Н. Указ. соч. С. 31, 32.

Ещё в 1830-е гг. во Владимирской губернии в Гавриловском Посаде стояли гусары Киевского, Митавского, Ингерманландского полков⁴⁴⁴, а в конце 40-х г. сюда прибыл на квартиры Ямбургский драгунский полк⁴⁴⁵. В 1831 г. на Владимирской земле побывали прославленные полки 16-й пехотной дивизии⁴⁴⁶. В 1-ю бригаду дивизии входили Казанский и Вятский пехотные полки, во 2-ю – Уфимский и Пермский пехотные полки, в 3-ю – два егерских полка.

18 февраля 1855 г., когда Российская империя ещё вела тяжелейшую войну, скончался император Николай I и на престол вступил его сын император Александр II Николаевич.

Рекрутские наборы в первые годы правления нового императора по-прежнему производились через год по полосам (Восточной и Западной), исключая период Крымской войны.

Во Владимирской губернии за годы Крымской войны в армию было набрано по всем наборам 21 368 человек⁴⁴⁷. С 1856 по 1862 г. рекрутские наборы в стране не проводились. Возобновившиеся в 1863 г. рекрутские наборы проводились не по полосам, а по стране в целом.

Во второй половине 1850-х – первой половине 1860-х гг. Россия продолжала вести непрекращающиеся военные действия против горских племён Кавказа, а также в Средней Азии. Военные действия проходили и на Западном Кавказе, а затем был покорён и Северо-Западный Кавказ.

С покорением Кавказа империя недолго жила мирной жизнью. Уже в 1863 и 1864 гг. Российская империя повела военные действия в Варшавском, Виленском и Киевском военных округах. В событиях в Польше участвовали Муромский и Шуйский пехотные полки.

В 1850-е – начале 1860-х гг. во Владимирской губернии по-прежнему размещался целый ряд заслуженных армейских частей, и их история тесно переплеталась с историей края. В январе 1857 г. во Влади-

---

⁴⁴⁴ Волченков Б. А. Чернов Г. В. В минуты роковые. Иваново : Референт, 2014. С. 119.

⁴⁴⁵ Крестовский В. В. История 14-го уланского Ямбургского её императорского высочества великой княжны Марии Александровны полка. СПб. : тип. М. О. Эттингера, 1873 – [1874]. С. 555.

⁴⁴⁶ Росписание армий и отдельных корпусов. Испр. по 1 окт. 1831. СПб. : [Б. и.], 1831.

⁴⁴⁷ Суслина О. Н. Указ. соч. С. 29, 30.

мире расположился на постой штаб 2-й гренадерской дивизии, а в губернию прибыли полки этой дивизии. В Шуе расположился на квартиры Киевский гренадерский полк, в Вязники вновь прибыл Таврический полк, а в Муроме и окрестностях разместились роты лейб-гренадерского Екатеринославского полка⁴⁴⁸. В 1863 г. в губернию прибыли родные владимирцам полки: 61-й пехотный Владимирский (стоял летом 1863 г. во Владимире) и 62-й Суздальский пехотный (в то же время квартировал в Вязниках) и др.

Итак, являясь одним из промышленных центров страны в начале XIX в., Владимирская губерния удерживала свои позиции и в последующие десятилетия, оставаясь, по оценкам военного ведомства, «первою фабричною губернией в России». После Московской Владимирская губерния продолжала играть важную роль в деле снабжения армии и флота продукцией своих заводов и фабрик.

Полки, названные в честь городов Владимирской земли, и её сыны на протяжении двухсот лет прославляли русское оружие, храбро отстаивая интересы страны на полях сражений. И благородные примеры их беззаветного служения своему Отечеству навсегда останутся в памяти и сердцах нашего народа.

Вопросы и задания

1. Что такое рекрутские наборы?
2. Как происходило комплектование полков? Как их называли?
3. В каких военных операциях прославились владимирцы?
4. Расскажите о деятельности А. В. Суворова.

---

⁴⁴⁸ Росписание сухопутных войск, исправленное по 25 апреля 1861 года. Ч. 1. С. 26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За период с начала XVIII до второй половины XIX столетия в нашей стране произошли огромные изменения. Россия стала империей, пережила несколько войн и прочно утвердилась на международной арене, усовершенствовала государственный аппарат, вступила на путь капиталистического развития. Все эти перемены стали возможными в результате повседневной деятельности большого количества людей – выдающихся государственных деятелей и малоизвестных региональных правителей, а также практически никому не известных крестьян и горожан.

Хлеб не растет сам по себе – надо расчистить и вспахать поле, удобрить его, засеять, собрать урожай, перемолоть зерно, и только после этого на столе может появиться вкусно пахнущий каравай. И мягкие разноцветные шуйские ткани, и яркие александровские платки сначала были льном или хлопком, который терпеливо обрабатывали руки крестьян и ремесленников. И воинская слава, добытая в бою, – завоевывается, а не приходит сама по себе. И добывать эту славу помогали пушки, произведенные на заводах Баташевых. И владимирские рекруты, шагая по дорогам Пруссии, Австрии или Франции, помнили, что где-то далеко под Муромом, Гороховцом или Суздалем стоят их родные села и деревни.

У нашей страны сложная и славная история. История Владимирского края – неотъемлемая и органичная ее часть. Эта часть уникальна и неповторима, она формировалась под воздействием как общероссийских, так и региональных закономерностей. Изучать историю России, понять сущность того или иного исторического процесса можно и на региональном материале с учетом местных особенностей – с учетом специфики нашего Владимирского края. Он пережил всё, что пережила наша Родина.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. – СПб. : Тип. Деп. Ген. Штаба, 1852. – Т. 6, ч. 2 : Владимирская губерния.

2. Волынский, А. П. Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень / А. П. Волынский // Москвитянин. – 1854. – № 1 – 2, отд. V.

3. Долгоруков, И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-м году от рождения моего ... / И. М. Долгоруков. – СПб. : Наука, 2004 (Литературные памятники / Российская академия наук).

4. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П. С. Паллас. – Ч. 1. 1773 год. – Санктпетербург : Императорская Академия наук, 1773.

5. Суворов, А. В. Письма / А. В. Суворов. – М. : Наука, 1986.

6. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году : с приложением одного рисунка / под ред. и с предисл. Г. А. Рязского ; Владимирская ученая архивная комиссия. – Владимир : Типо-литография губернского правления, 1906.

Литература

7. Барашев, М. А. Усадебное хозяйство помещиков Владимирской губернии в последней трети XVIII – начале XIX в. / М. А. Барашев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2008. – Вып. 4. Ч. 1. – С. 17 – 24.

8. Владимирское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года : сб. док. и материалов. – Владимир : Кн. изд-во, 1963. – 92 с.

9. История Владимирского края с древнейших времен до наших дней : учеб. пособие для старших кл. общеобразоват. учреждений Владим. обл. / под ред. Д. И. Копылова. – Владимир : Дюна, 2008. – 388. – ISBN 5-85624-120-7.

10. Копылов, Д. И. Патриотическая традиция в истории Владимирского края / Д. И. Копылов // Материалы первых Суздальских краеведческих чтений «На защите рубежей Отечества». – Суздаль, 2000. – С. 3 – 10.

11. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса / Л. В. Милов. – М. : Росспэн, 1998. – 572 с. – ISBN 5-86004-131-4.

12. Могильная, Л. А. Владимирский край в военной истории России. Последняя четверть XVII – конец XIX в. / Л. А. Могильная. – Владимир : Калейдоскоп, 2017. – 471 с. – ISBN 978-5-88636-224-4.

13. Могильная, Л. А. Владимирские провинциальные правители / Л. А. Могильная. – Владимир : Калейдоскоп, 2021. – 163 с. – ISBN 978-5-88636-367-8.

14. Разгон, А. М. Промышленные и торговые слободы и села Владимирской губернии во второй половине XVIII в. / А. М. Разгон // Исторические записки / отв. ред. акад. Б. Д. Греков. – М. : Акад. наук СССР, 1950. – Т. 32. – С. 133 – 172.

15. Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. : монография / И. И. Шулус [и др.] ; под ред. И. И. Шулус. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2009. – 270 с. – ISBN 978-5-89368-940-2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ ...	4
1.1. Административно-территориальные преобразования во Владимирском крае в период реформ Петра I. Правители Владимирской земли (коменданты, обер-коменданты, ландраты)	4
1.2. Контрреформа 1727 гг. Изменения в административном устройстве периода дворцовых переворотов	15
1.3. Административная реформа Екатерины II. Образование Владимирской губернии.....	23
Глава 2. АГРАРНОЕ РАЗВИТИЕ	35
2.1. Климатические условия и особенности развития сельского хозяйства.....	35
2.2. Землевладение и землепользование.....	45
2.3. Положение крестьян	55
2.4. Функционирование вотчины как социально-экономического комплекса	66
Глава 3. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ. ТРАНСПОРТ И ТОРГОВЛЯ.....	78
3.1. Города Владимирского края	78
3.2. Развитие крупной промышленности	98
3.3. Мелкая промышленность. Крестьянские промыслы	111
3.4. Торговля. Транспорт.....	118

Глава 4. ВЛАДИМИРСКИЙ КРАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ	123
4.1. Создание регулярной русской армии и военного флота России. Владимирский край от Северной до Русско-шведской войны (1741 – 1743 гг.)	123
4.2. От эпохи дворцовых переворотов до правления императора Павла I	130
4.3. Владимирский край в военной истории России в эпоху правления императора Александра I.....	136
4.4. Владимирский край в эпоху правления императора Николая I (1825 – 1855) и до первой половины 1860-х гг.....	144
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 151
 СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	 152

Учебное издание

КИПРИЯНОВА Наталья Владимировна
МОГИЛЬНАЯ Людмила Анатольевна
БОРИСОВ Егор Александрович

ИСТОРИЯ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
Социально-экономическое и политическое развитие

Учебное пособие

Редактор О. В. Балашова

Технические редакторы Ш. Ш. Амирсейидов, О. В. Балашова

Компьютерная верстка Л. В. Макаровой

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 22.05.23.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 9,07. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.